

Г.МЕЛЬНИК, И.МОЖЕЙКО

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЗНАКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Г.МЕЛЬНИК, И.МОЖЕЙКО

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЗНАКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Москва 1993

Мельник Г. К., Можейко И. В.

Должностные знаки Российской империи. — М.:
«Хронос», 1993. — 288 с. — илл.

Настоящее издание — первое исследование, посвященное системе должностных знаков России, связанных в первую очередь с реформами XIX века.

Издание осуществлено на средства авторов.

© «Хронос», 1993

© Можейко И. В., 1993

Вступление

Словарь Брокгауза и Эфрона определяет должностной знак следующим образом: «Знаки, присвоенные некоторым должностям (и званиям, которые по характеру своему близко соприкасаются с понятием должности) и носимые при исполнении служебных обязанностей»¹.

В этом же словаре должностные знаки подразделяются на старинные, как-то: булава, бунчук, жезл, насека, — и современные.

Разумеется, цитируемая трактовка понятия «должностной знак» имеет весьма общий характер. Если же расширить рамки обобщения, то мы должны будем признать, что должностными знаками являются также корона, скипетр, держава, тиара и т. д. Однако, чтобы ограничить рассматриваемое понятие рациональными пределами, следует проанализировать роль различных клейнодов в определении должности их владельца.

Безусловно, существует разница между такими знаками, как корона или маршальский жезл, с одной стороны, и, например, камергерским ключом и бляхой дворника — с другой. Корона, булава, жезл и прочие подобные им предметы используются в определенных торжественных случаях, например при вступлении в должность или при церемониальном ее отправлении. Но как король обычно осуществляет свои функции не в короне, так и маршал хранит жезл в футляре, даже если ведет войска в бой. Зато мировой судья, приступая к исправлению должности, должен обязательно (относительно некоторых должностей вместо обязательности мы можем говорить о желательности) надеть цепь с соответствующим знаком. Это как бы условие исправления должности.

Таким образом, истинно должностной знак в России, в отличие от «старинных» знаков (по определению Брокгауза), являлся предметом (подвеской или бляхой), носимым на одежде во время выполнения его владельцем служебных обязанностей. Как правило, должностной знак нес на себе разъяснительную надпись — название должности. Помимо этого должностной знак дополнял собой или заменял форменный костюм.

Разница между должностными знаками и многочисленными знаками различия и отличия очевидна. Знаки различия носились всегда, независимо от того, исправляло ли лицо должность или находилось в отпуске. В России таких знаков было множество — не только армия и флот, как в прочих государствах, но и все чиновничество было облачено в форменные мундиры со знаками различия в петлицах либо на плечах, с нагрудными знаками

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 24. — СПб., 1894. — С. 614.

профессии или за окончание учебного заведения. Даже любой студент или ученик среднего учебного заведения имел форму и кокарду с аббревиатурой названия гимназии или торгового училища. Но приходя в гости после службы, находясь в отпуску или заграничном круизе, чиновник все равно носил знаки различия, свидетельствующие о том, что он — коллежский ассессор по Ведомству Императрицы Марии Федоровны. Те же правила относились и к знакам отличия: ордена и медали носились как на службе, так и вне ее. Ограничения касались не времени ношения, а типа одежды. Было бы неприлично прикрепить знаки орденов к домашнему халату, как недопустимо, впрочем, и пристегнуть эполеты к полевой гимнастерке.

Что же касается должностного знака, то зачастую было решительно все равно, приколот ли он к овчинному полушубку лесником или на пиджак волостным судьей (хоть порой знак должен был соответствовать форменной одежде — как-то у почтальонов или городских полицейских). Но увидеть городского голову или мирового судью с должностным знаком, гуляющим на марциальных водах, было немыслимо.

Должностные знаки в России возникали не по мере появления тех или иных должностей. Они — символы бюрократического государства и знаменуют собой определенный этап имперской эволюции. Потому не следует смешивать факт существования отдельных должностных знаков в России начиная с XVIII века, и даже ранее (бунчук, жезл, булава) с возникновением всеобъемлющей системы знаков — признака достижения Россией пика эволюции бюрократической империи. Таковая ситуация существовала не более полувека — ее родила эпоха реформ, которую империя проводила по необходимости. В очередной раз в своей истории Россия оказывалась в полном экономическом и социальном тупике, выбраться из которого можно было лишь «большой перестройкой», отказом от «особого, родного, русского», ринувшись вслед за ушедшей далеко вперед Европой. Как и в предыдущей «перестройке» Петра I, эпоха реформ Александра II натолкнулась на все растущее сопротивление тех слоев, которые вызвали перестройку к жизни и тормозили ее, когда она стала угрожать по-настоящему их интересам. Целью перестройки 60 — 80-х годы XIX века, как и всех российских перестроек, была надежда догнать европейский мир, но «своим путем». То есть созданием идеального бюрократического государства, в котором реформы — крестьянская, судебная и городская — должны не столько открыть дорогу к промышленному развитию, как создать стройную пирамиду власти. И в сознании вельмож, которые эту реформу проводили, как и в сознании вельмож, которые по воцарении Александра III активно проводили «контрреформу», подчеркнуть и выразить эту реформу должны были особые знаки принадлежности к пирамиде власти. До «перестройки» знаки

принадлежности к системе положены были, как правило, лишь чиновникам и офицерам, теперь же ими должны были быть охвачены практически все граждане империи, привлеченные для участия в ее функционировании — т. е. любой служивый отныне должен был выступать «при знаке». И главное — отныне знаками оказались облагодетельствованы миллионы крестьян — вся верхушка деревни, от волостного старосты или сторожа. Эта же система, демонстрируя всему миру окончательность и нерушимость многонациональной империи, распространилась на калмыков, тунгусов и «всяк сущий в ней язык», с любопытными вариантами, свидетельствующими об изобретательности и предприимчивости идеологов национальной политики России.

Город в России, быстро растущий, становившийся решающим фактором в пока еще крестьянской стране, также обзавелся сотнями тысяч «знаковладельцев» — от городского головы до полицейского, от судьи до дворника. Все получающие жалованье от города или государства были обязаны исправлять должность при знаке.

Ни одна страна мира такого не знала.

Правда, и сегодня в России ни историки, ни работники музеев об этом богатейшем источнике информации не имеют представления. Нет музея, в котором не лежали бы в дальнем шкафу десятки непривлекательных медных блях и скучных бронзовых подвесок. Зачастую забыты и должности, и смысл знаков. По сей день не существует ни одного справочника, каталога или определителя должностных знаков. И никто не подозревает, сколько их, различных, было. Впрочем, об этом не знали и до революции, ибо беспредельны изобретательность чиновника российского и беспорядок в российских учреждениях.

Настоящая работа — первая научная попытка обобщения материалов, связанных с систематизацией должностных знаков Российской империи. Естественно, она не может претендовать на исчерпывающую полноту и безупречность, поскольку либо далеко не все необходимые для этого сведения дошли до наших дней, либо не все имеющиеся материалы были доступны авторам. Создание полного корпуса должностных знаков России — дело будущего, требующее привлечения обширного материала.

Авторы полагают своим долгом выразить искреннюю признательность профессионалам и любителям, которые оказали неоценимую помощь в собирании материалов и написании настоящего труда. В первую очередь коллективу отдела нумизматики Государственного исторического музея, а также К. Абзанидзе, А. Авербаху, К. Бородину, д-ру Гансу Е. Грюнвальду (Германия), К. Калинин, И. Лихицкому, Ю. Митину, М. Седиванову, С. Соколу, Г. Суднику. Мы особо признательны Н. Назаровой, сделавшей прорисовки знаков для каталога.

1. Ранние знаки

Неизвестно, каким был первый должностной знак в России. Но можно с определенной долей уверенности сказать, что со средних веков существовали некоторые должности, которые впоследствии были обозначены специальными знаками.

Если должность сельского или деревенского старосты, известная по русским текстам средневековья, обычна и для любой иной европейской или азиатской страны, то существование выборной, как городской, так и сельской, полиции — не столь частое явление в Европе. Издавна на Руси существовало правило, по которому простейшие обязанности по поддержанию порядка исполняли лица, избиравшиеся на этот пост жителями квартала или деревни.

В «Новоуказанных статьях о татевных разбойных и убийственных делах», изданных в царствование Алексея Михайловича в 1669 году, говорится следующее: «В городах на посадах и в уездах во всех станах и в волостях учинить заказ крепкий и выбрать сотских и пятидесятских и десятских добрых людей и прожиточных, а не воров, и взять на них выборы... Чтобы они градские и уездные всех чинов люди, и сотские, и пятидесятские, и десятские и разбой и смерти убийцев и всяких воровских людей и ведунов у себя не таили и не укрывали, а имая, приводили тех воров к сыщикам безо всякой понаровки»¹.

Из этого указа следует, что понятие выборных «дружинников» к середине XVII века уже сложилось, и ничего нового в последующие два с половиной века в это понятие внесено не было.

К середине следующего века относятся следующие слова из «Провиантского правления регул»: «сотские, старосты и десятские погодно выбираемы бывают»².

Вплоть до 1917 года в деревнях (в городах и посадах была введена регулярная полиция) сохранялись должности выборных стражей порядка, причем названия их происходили от числа дворов, от которых проводились выборы того или иного лица. Десятский избирался небольшой деревней, сотский — деревней от сотни дворов. В зависимости от местных обычаев и правил, могли быть и пятисотские. В таком случае под началом пятисотского

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1, т. I, § 16, № 441. — С. 798. Далее: ПСЗ.

² ПСЗ, I, т. XV, гл. III, § 3. — С. 17.

находились десятские. Все они подчинялись либо старосте, либо волостному старшине, будучи при том под контролем полиции.

Появление знаков (блях) для десятских и сотских восстановить трудно, но, пожалуй, не будет преувеличением предположить, что они появились уже в конце XVIII века и сохранялись, не меняясь, до 1917 года. Были они овальными, чуть ли не в пядь, с орлом — если начистить, то увидишь издали. Что и требовалось (1001 — здесь и далее см. каталог).

* * *

Петр Великий внес в косный, но находящийся в критической точке распада российский мир европейское понятие порядка и бюрократии, как силы, обязанной поддерживать закон, а не саму структуру власти.

Должно было измениться и отношение к должности, которую отныне можно было четко фиксировать, очертив круг обязанностей и степени подчинения. Однако за пределами правоохранительных органов, т. е. тех же сторожей, надзирателей и таможенников, в гражданской сфере еще не создались предпосылки для формирования системы должностей, по той или иной причине требующих должностных знаков.

Характерным примером того могут быть перемены в придворном ведомстве. Двор императора коренным образом изменился — именно там группировались вольные или невольные сторонники и инициаторы реформ. Уже Петр ввел придворные чины, заимствовав их в Западной Европе, но как во время его царствования, так и в последующие десятилетия не нашлось времени придумать для гофмейстеров, обер-шенков, штальмейстеров и прочих вельмож придворного мундира — т. е. они ничем не отличались от смертных, придворным чином не осчастливленных.

Этот факт в свое время ввел в смущение императора Николая I. Будучи сам большим приверженцем униформы и желая, по возможности, одеть всю державу в мундиры или, по крайней мере, добиться того, чтобы все его подданные носили «приличные» прически и одежду, император искал истоки придворного мундира в предыдущем веке. Как утверждают документы Канцелярии Министра Императорского Двора, были предприняты изыскания в архивах и в 1841 году обнаружен лишь один рисунок придворного кафтана, датированный 1728 годом, то есть временем царствования Петра II. От эпохи же Петра Великого ровным счетом ничего не сохранилось³.

Особого придворного мундира не существовало и во время последующих царствований. Лишь с началом правления Александ-

³ Волков Н. Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. — СПб., 1884. — С. 42.

ра I мундир уже материализовался и оставил память о себе не только в документах, но и на портретах.

Хотя специального мундира или кафтана при Петре Великом не было, можно с уверенностью предположить, что главный символ должности одного из важнейших придворных чинов, а именно камергерский ключ, был ввезен в Россию самим Петром. Традиционный знак камергерского звания — ключ от «камеры», в которую он вхож, — должен был появиться в Петербурге вместе с самой должностью.

Какими были эти ключи — первые русские должностные знаки, нам неизвестно, причем это неведение разделялось, как станет понятно ниже, и куда более высокостоящими российскими особами.

15 августа 1762 года на престол взошла Екатерина II, первым делом начавшая наводить порядок в придворном хозяйстве. В частности, она определила обязанности камергеров и определила им чин генерал-майора, однако не настоящего, а как бы условного: получив генеральский мундир, камергер носил за императрицей шлейф и стоял у трона «пока Ея Величество изволят пить спросить»⁴. За время царствования Екатерины II пожаловано было камергерами 103 человека. Каждый из них получал золотой ключ как знак исправления должности. Из числа камергеров лишь два человека за эти тридцать три года стали обер-камергерами — князь Александр Голицын и Иван Шувалов.

Ключи — знаки камергерской должности у камергеров и обер-камергеров были различными:

«Ея Императорское Величество жалует Обер-камергеру ключ золотой, украшенный бриллиантами, а носить оный на правой стороне, на шнуре золотом, с двумя висящими массивными кистями... на крест же, для всегдашнего употребления, как то и позволено от Ея Императорского Величества, употреблять ключ золотой с финифтью, что бывало и у прежних Обер-камергеров»⁵.

Последние слова в указе знаменательны. Они указывают на то, что в царствованиях, предшествовавших екатериненскому, обер-камергеры носили «на службе» золотой ключ с финифтью. А если учесть, что до воцарения Екатерины обер-камергеров в России было всего четыре⁶, то можно почти убежденно утверждать, что, по крайней мере, с 1730 года ключ как должностной знак уже существовал.

⁴ ПСЗ, I. т. XVI, № 11646.

⁵ Там же. № 11645.

⁶ Св. князь Александр Меншиков (1727), князь Иван Долгорукий (1728), герцог Эрнест Бирон (1730), граф Петр Шереметьев (1761).

Ключ камергера был: «Знак ключ золотой, носится оный на голубой ленте, связанный бантом на левой стороне возле клапана»⁷ (1004).

Причем как при Екатерине, так и при Александре I камергерский ключ изготавливался из золота, и его стоимость определялась в 1802 году в 500 рублей.

В 1833 году вдруг обнаружилось, что не существует вовсе образца камергерского ключа. Очевидно, при Александре I ключи изготавливались если не совсем произвольно, то исходя лишь из традиций. По крайней мере, на запрос Министра Двора обер-камергер ответил, что «требуемого образцового камергерского ключа при делах ведения обер-камергера по учиненной справке не оказалось, и по сему предмету с давнего времени служащие в оном ведении не имеют никакого сведения»⁸.

Очевидно, обер-камергеру было высказано Высочайшее неудовольствие, потому что тут же началась работа над образцом камергерского ключа, каковой и был изготовлен и представлен на Высочайшее утверждение 18 октября 1833 года⁹.

С тех пор и до 1917 года камергерский ключ сохранял установленную форму, изменялась лишь форма государственного герба, абрис золотого орла, являвшего собой ручку ключа, и инициалы правящего императора.

* * *

К 60-м годам XVIII века относится и создание еще одного, доподлинно известного должностного знака.

В некотором смысле он может рассматриваться как прообраз должностных знаков второй половины XIX в. (как по функциональной роли, так и по методу ношения).

Истинное назначение этого знака, вскоре после того, как он был изготовлен, роздан и, возможно, отобран обратно, было благополучно забыто. Уже в начале 40-х годов XIX века в «Описании русских медалей», подготовленном Археографической комиссией, эта медаль приведена как не имеющая ушка и не предназначенная для ношения. Оттого автор текста «Описания» Я. Рейхель определяет знак как «медаль на учреждение комиссии по разработке Нового Уложения». В «Описании русских медалей» В. П. Смирнова, являющемся описанием сохранившихся на Монетном дворе штемпелей, об этом знаке говорится следующее: «Для депутатов при комиссии по составлению проекта "Нового Уложения". Лиц. ст. Вензель императрицы (ЕИ), Об. ст. Увен-

⁷ Журнал исходящих бумаг обер-камергера за 1799 — 1802 гг. Цит. по кн.: Волков Н. Е. Двор русских... С. 23.

⁸ Волков Н. Е. Двор русских... С. 45.

⁹ Там же.

чанная императорской короною пирамида. Надпись наверху: "БЛАЖЕНСТВО КАЖДАГО И ВСЕХЪ". Под обрезом: 1766 ГОДА. ДЕКАБ. 14. Медаль овальная"¹⁰ (1006).

Как очевидно из этого описания, ушко, как и в рейхелевской коллекции, не указано.

Есть все основания полагать, что как в «Описании» Рейхеля, так и в «Описании» Смирнова речь идет не об оригинале, а о поздней копии, изготовленной на Монетном дворе для коллекционеров, причем с явным отличием от оригинала, у которого не только было ушко, как это видно по золотому оригиналу, хранящемуся в Эрмитаже, но и различием в надписи, где вместо «и» копии стоит «і»: (Блаженство каждого і всехъ).

Создание этого знака отражает перемены, происходившие в Российском государстве в начале царствования Екатерины II, которая еще не стала Великой и потому находилась во власти надежд и благородных устремлений на благо просвещения и освобождения доставшегося ей гигантского, но темного народа.

Для этого молодая императрица собрала со всех концов России депутатов, представлявших не только дворян, но и иные социальные слои. Среди почти шестисот членов этого собрания оказались представители городов, казачества, инородцев и т. д.

Екатерина издала 14 декабря 1766 года манифест касательно задач и планов Комиссии — одна из первых неудачных попыток повернуть Россию на путь прогресса, чему учили Екатерину Вольтер и энциклопедисты. Комиссия должна была трудиться до тех пор, пока не выработает Нового Уложения, т. е. пока не создаст под руководством мудрой императрицы и ее советников новые законы для просвещенной отныне России.

Среди 526 параграфов манифеста был и такой:

«Дабы члена комиссии о сочинении Уложения узнать можно было, то носить им всем знаки одинакие, к тому от нас определенные, которые на всю жизнь им останутся. Депутатам же дворянства по окончании сего дела, а не прежде дозволяется сини знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были»¹¹.

Эти знаки были розданы на заседании Комиссии 9 августа 1767 года в Москве, когда еще не наступило разочарования от этого собрания, к которому не была готова ни императрица, ни сами депутаты.

Подавляющее большинство депутатов было избрано от дворянства, так как сама система выборов была несправедлива. Дворянский депутат избирался от каждого уезда, а городской — от каждого города. Инородцы могли выбрать лишь одного депутата

¹⁰ Смирнов В. П. Описание русских медалей. — СПб., 1908. — С. 135.

¹¹ ПСЗ, I, т. XVII, № 12801.

от губернии, а от крестьян депутатов было совсем немного, и то только от государственных. Основная масса населения — помещицы крестьяне в работе комиссии участия не принимали. Так что лейтмотивом выступлений на комиссии были стенания землевладельцев на то, как распустились крестьяне, которые бегут на юг, не слушаются, и даже готовы к бунту. Бунт под руководством Пугачева уже витал в воздухе — его наступление ощущалось почти во всех речах, особенно в тех немногих выступлениях, где предлагалось уменьшить давление на крестьянство.

Умная Екатерина быстро сообразила, что никакой пользы ее царствованию и власти это собрание не принесет. Собрание витийствовало около полутора лет, с августа 1767 года (когда и был учрежден знак) по начало войны с Турцией в декабре 1768 года, что было использовано Екатериной, чтобы разогнать собрание с туманным обещанием продолжить заседания этого, очередного в российской истории, «съезда народных депутатов» в будущем.

Александр Пушкин, который называл комиссию «непристойно разыгранной фарсой», раскопал в архивах и опубликовал любопытные дополнительные сведения о знаке депутата.

Депутаты неудавшейся комиссии в 1769 году разъехались по домам, вкусив депутатской славы и власти и не желая вписываться вновь в узкие рамки провинциального быта. Особенно это касалось крестьян и казаков.

Неудивительно, что мы могли бы ожидать отыскать кого-то из них в ближайшем окружении Пугачева, что давало бы утешение приобщившемуся к государственной деятельности казаку, но лишенному потом всех благ столичной цивилизации.

Пушкин отыскал среди соратников Пугачева некоего Падурова, который вместе с отставным артиллерийским капитаном Белобородовым заведовал его канцелярией¹².

Пушкин рассказывает историю военной хитрости Пугачева, который подослал Падурова к полковнику Чернышеву, шедшему против Пугачева с небольшим отрядом: «...Явились к нему пять казаков и один солдат, которые, как уверяли, бежали из Пугачевского стана. Между ними находился казацкий сотник и депутат Падуров. Он уверил Чернышева в своем усердии, представя в доказательство свою депутатскую медаль, и советовал идти к Оренбургу, вызываясь провести его безопасными местами... Чернышев был обманут Падуровым, который привел его прямо к Пугачеву»¹³.

Но всего интереснее примечание Пушкина к рассказу об этих событиях. В нем Пушкин пишет, что «депутатов было 652 чело-

¹² Пушкин А. С. История Пугачевского бунта. — М.: Академия, 1937. — С. 451.

¹³ Там же. С. 453.

века. Им были розданы, для ношения в петлице, на золотой цепочке, золотые овальные медали...¹⁴.

Число депутатов Пушкиным несколько увеличено по сравнению с действительным их числом, но, вернее всего, эта цифра Пушкиным не выдумана, а означает общее число депутатов, включая замены и довыборы, происходившие в течение почти двухлетнего существования комиссии. Важно то (этого нет в иных источниках), что медаль носилась не на шее, как можно было ожидать, а в петлице. И, пожалуй, Пушкину здесь можно довериться, так как в ходе своих изысканий о Пугачевщине он мог встречать стариков, знавших депутатов, а также видеть сами знаки, впоследствии переплавленные или утерянные. Насколько нам известно, в нашей стране существует лишь один оригинальный депутатский знак в Эрмитажной коллекции, но без цепочки. В крупнейших же медальных коллекциях ГИМ и великого князя Георгия Михайловича хранились лишь копии с новодельного штампа.

Ввиду того, что финал комиссии не соответствовал возлагавшимся на нее ожиданиям, ни один из депутатов-дворян не использовал изображения знака в своем гербе. Возвращались ли знаки в казну после смерти депутата, неизвестно. Но если и так, то возвращали далеко не все: особенно если знак принадлежал небогатому человеку. Изготовление его стоило почти 68 рублей, включая стоимость золота — большая по тем временам сумма¹⁵.

* * *

В течение XVIII в., чем ближе к его завершению, тем энергичнее, складывалась бюрократическая система империи, и тем очевиднее были ее формальные признаки. Должностной знак — элемент системы, заполняющий лакуны в рядах служивых людей. Причины могли называться самые различные, но результат был один — тенденция к облачению в мундир всех значимых членов общества.

Выступая носителем идеи Порядка в беспорядочной России, Павел (как потом и его сын Николай) носился по улицам столицы, преследуя круглые шляпы или французские платья, а косы солдат, окрашенные в цвет мучной пудры, превращались в каменные, попав под нечаянный дождь.

Должностные знаки этого периода появляются не как представители системы, а как единичные попытки заменить собой мундир для персоны, которой не положено иметь мундир ввиду низкого социального статуса, либо в дополнение к мундиру, когда мундир и должность не совпадают.

К Павловской эпохе относятся, к примеру, знаки для город-

¹⁴ Пушкин А. С. История Пугачевского бунта. — М.: Академия, 1937. — С. 514.

¹⁵ ПСЗ, I, т. XVII, № 12801.

ской полиции. В коллекции ГИМ есть весьма выразительный бронзовый знак на бронзовой же цепи, предназначенный для ношения на груди, с надписью: «Надзиратель 4-й части: квартала». В центре знака изображена монограмма Павла I и под ней подушка с лежащей на ней дворянской короной (?) (1007).

Если бляха десятского или сотского полицейского могла носиться лицом, чина не имеющим, и потому являлась заменой мундира, то знак квартального надзирателя являлся дополнительным разъяснением к полицейскому мундиру. А так как квартальный надзиратель мог иметь различные чины, то знак на цепи выделял именно должность и носился именно во время исполнения должности.

Таковую же функцию несли и введенные, очевидно, в конце XVIII в. бляхи для почтальонов. К тому времени, насколько нам известно, почтальоны и почтовые чиновники уже имели зеленый мундир. Так что нетрудно предположить, что бляха с надписью «Почтового департамента» и датой «1796» в центре в обрамлении почтовых рожков под государственной короной прикреплялась почтальоном при исполнении обязанностей. Несколько позже, в 1830 году в книге штатов Почтового департамента было сказано, что для почтальонов изготавливается «знак нагрудной из латуни, высеребряный с надписью "Почтового Департамента"»¹⁶. (1008).

На рубеже XIX в. возникают и «размножаются» знаки для таможенников. Известны знаки с надписями «Объезчик С.-Петербургской таможенной стражи» с вензелем Александра I, «Объезчик таможенной стражи» с вензелем Николая I. В 1825 г. были учреждены нагрудные знаки для досмотрщиков СПб и Кронштадтской таможен¹⁷ (1009).

С пуском первой железной дороги Санкт-Петербург — Москва возникла нужда выделить лиц там работающих. Так что уже в первые годы функционирования дороги утверждаются знаки машиниста, помощника машиниста и кочегара — большие круглые латунные бляхи с надписью по кругу и государственным гербом в центре. Эти знаки, судя по манере изготовления, единовременны с металлическими бирками-билетами, которые, как и бляхи, хранятся в коллекции Петербургского железнодорожного музея.

К середине XIX в. в России насчитывались десятки должностных знаков. Но всеобъемлющей государственной системой им предстояло стать лишь после 19 февраля 1861 года.

¹⁶ ПСЗ, 2, т. XIV, отд. IV.

¹⁷ ЦГИА, Д-47, оп. 13, ф. 570, лл. 40, 46.

2. Знаки крестьянской реформы

В 1762 году на престол в России взошла молодая, образованная, полная гуманных замыслов и желания превратить Россию в цивилизованное европейское государство Екатерина II. Одним из ее первых актов была подготовка, а затем и созыв Комиссии по выработке Нового уложения — кодекса законов для империи, направленных на благо всех сословий ее населения, в том числе и крестьян. Комиссия заседала полтора года, поглотила массу времени и денег и превратилась в пустую говорильню, где то и задавали землевладельцы, которые пеклись не о благе крестьян, а о своих доходах и удобных обычаях. Иные голоса слышались редко и со временем все более раздражали императрицу, набравшуюся реального опыта и понимавшую уже, что благо народа придется отложить в сторону, предпочтя дружбе с французскими философами войны со слабеющей Турцией.

В конце концов императрица оставила все как есть, но получила крестьянскую Пугачевскую войну.

Прошло сто лет.

Вряд ли кто-нибудь из окружавших молодую Екатерину просвещенных «демократов» мог предположить, что чудили рабовладения, которое они намеревались свалить, переживет их всех. Лишь правнук Екатерины Александр II решится повторить ее деяние и даже преуспет в этом, за что будет официально наречен царем-освободителем. Спасши Россию от нового Пугачева, который пришел бы, протяни власти с освобождением рабов еще несколько лет, Александр будет убит наследниками Пугачева, искренне и самопожертвованно полагавшими, что царь-освободитель — величайший обманщик в российской истории, принесший лишь горе русскому народу.

К тому времени в мире оставалось лишь две державы рабовладельческого типа — Россия и Североамериканские Соединенные Штаты. Но между ними была великая разница: в Америке угнетались чернокожие чужаки, в России же — свои, родные, русские. В Америке жадность плантаторов привела страну к гражданской войне. В России молодой царь сумел сделать шаг, на который была бы не готова Екатерина — крестьяне были освобождены с правом выкупа земли.

Освобождение крестьян проводилось непоследовательно, в яростной борьбе либералов, окружавших царя, и консерваторов, ступавшихся после поражения в Восточной войне, но постепенно

возвращавших свои позиции, так как реформами, компромиссными по характеру и призванными удовлетворить и крестьян и помещиков, были недовольны и те и другие, а более всего прогрессивная интеллигенция.

В результате реформы сохранялась крестьянская община, как коллективный гарант выполнения крестьянами временных обязанностей перед бывшими владельцами душ, ибо чистое, без обязательств, освобождение крестьян казалось помещикам невыносимым. И хотя рабовладение уже не могло дать достаточных барышей, ибо в любом обществе на определенном этапе развития рабство перестает быть выгодным и уступает в конкурентной борьбе свободному производителю, средней руки помещику жизнь без рабов казалась страшной и незащищенной. И потому он цеплялся за возможность отсрочить страшный час необходимости самому зарабатывать себе хлеб, продлив на несколько лет обязанность крестьян.

Основным документом эпохи, определившим механизм реформы, было «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

«Общее положение» открывается знаменательной фразой, переименовавшей (хоть и с запозданием) судьбу России: «Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей, отменено навсегда»¹.

Разумеется, Александр и его соратники не подозревали, что не пройдет и века, как крестьянство вновь окажется в рабстве и вновь паспорт крестьянину будет выдавать его хозяин, вернее, управляющий частичкой гигантского имения — «Колхозной нивы».

«Общее положение» распространялось вначале на 29 губерний России, Малороссии и Белоруссии с Литвой. В частности, в левобережной Малороссии оно касалось Черниговской, Полтавской и части Харьковской губерний, в правобережной — Киевской, Подольской и Волынской губерний, в Литве и Белоруссии затрагивало губернии Виленскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую и часть Витебской. Наконец, в собственно России крестьяне были освобождены в Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Рязанской, Самарской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Херсонской и Ярославской губерниях.

¹ *Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости*// Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях. — Тула, 1899. — С. 1.

В Ставропольской губернии и на землях войска Донского реформа проходила по распоряжению соответственно наместника Кавказского и военного министра.

Из реформы 1861 года исключались также Прибалтика, Польша, Финляндия, Закавказье, Бессарабия, Урал и Сибирь, не считая земель, заселенных государственными и удельными крестьянами.

Контроль над реформой и отношениями крестьян и помещиков в первую очередь возлагался не только на государство, но и на общественные организации, создаваемые в России.

Со стороны крестьян они выглядели следующим образом.

Основой общественного контроля становилось «сельское общество». Оно составлялось из «крестьян, водворенных на земле одного помещика: оно может состоять, либо из целого селения (села или деревни), либо из одной части разнопоместного селения, либо из нескольких мелких, по возможности смежных, и, во всяком случае, ближайших между собой поселков, пользующихся всеми удобствами, или некоторыми из них, сообща, или же имеющих другие общие хозяйственные выгоды»².

Несколько сельских обществ объединялись в волости. Волость должна была состоять как минимум из 300 «ревизских душ мужского пола» (обычно куда более) и соответствовать, желательно, границам церковного прихода.

На низшем уровне иерархии общественного управления находился сельский сход. Сельский сход избирал сельского старосту. Далее в «Положении» говорилось, что «общества, которые сочтут то необходимым, могут иметь: особых сборщиков податей, смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей, сельских писарей и т. п.»³.

Волостью же правил Волостное управление. Высшей властью в нем считался волостной сход, который «составляется из сельских и волостных должностных лиц, ... и из крестьян, избираемых от каждого селения или поселка, к волости принадлежащего, по одному от каждых десяти дворов...»⁴.

Волостной сход избирал волостного старшину, причем для того, чтобы выборы старшины (как и другие важные решения схода) были признаны действительными, на нем должны присутствовать не менее двух третей от избранных на него крестьян.

В помощь волостному старшине избирался помощник волостного старшины, который должен был замещать старшину во время отсутствия или болезни, а также других волостных должност-

² Общее положение... Разд. 2, § 40.

³ Там же. § 46.

⁴ Там же. § 71.

⁵ ПСЗ, 2., т. XXXVI, № 36657.

ных лиц. В частности, по «Общему положению» предусматривалось создание крестьянского волостного суда, в который избирались от 4 до 12 очередных судей, как минимум трое из которых должны были участвовать в каждом из заседаний.

Должностными лицами могли быть крестьяне не моложе 25 лет, не опорооченные судом и не состоявшие под следствием. Они избирались на три года.

По мысли создателей системы выборных должностей в деревне, сельский сход и его исполнительные органы должны были стать как бы коллективным помещиком. Сельский сход вершил всеми делами, принимал решения стратегические, а именно: выбирал всех должностных лиц и назначал выборных на волостной сход, «удалял из общества вредных и порочных членов его», принимал новых, назначал опекунов и попечителей, решал дела, касающиеся общинного пользования землей, раскладывал на крестьян подати и мирские денежные сборы и т. д.⁶ Староста ведал делами повседневными, являясь как бы функциональным продолжением помещичьего старосты, правда, с большим кругом обязанностей. В принципе жизнь деревни во многом протекала как и прежде, но если при крепостном праве помещик был волен решать, что ему делать с добытым продуктом, то крестьяне оказались обязаны еще отработать объявившиеся долги помещику, несмотря на то, что они столетиями кормили помещика и его предков. Но раз помещик не имел теперь права карать своих крестьян, сход, взявший на себя эти функции, с точки зрения как помещиков, так и государственной власти, был недостаточно надежным заменителем помещика, так как в конечном счете имел тенденцию к протекционизму по отношению к крестьянам. Следовательно, в интересах помещиков, а следовательно, и правительства было превратить сельский сход и волостной сход не более как в каналы осуществления интересов помещиков и государства. Следовало создать еще одну систему, подобную опекунской, которая бы выступала противовесом коллективу крестьян, представляя интересы помещиков.

Основой пирамиды дворянского самоуправления стали уездные дворянские собрания, на которых намечались кандидатуры мировых посредников — лиц, которые должны были осуществлять непосредственный и постоянный надзор над крестьянскими общинами. Мировые посредники избирались только из дворян, нижний предел из земельного ценза был 150 — 500 десятин земли (в зависимости от губернии). Затем списки мировых посредников

⁶ *Общее положение...* Разд. 2, § 51.

представлялись губернатору и окончательно утверждались сенатом.

Должность мирового посредника не относилась к числу sine-кур. Проблем, подлежащих разрешению, было множество. Страна разрывалась конфликтами непривычного толка, помещики были озлоблены и испуганы, крестьяне — растеряны и подавлены. Чаще всего, выбирая мирового посредника, дворяне над стадом овец ставили надзирателем волка. Ведь среди местных помещиков было весьма немного сочувствовавших крестьянам и желавших облегчить их участь.

А права мирового посредника были немалые. Он утверждал все — от выбранных на сельских сходах старост и волостных старшин до сроков и времени самих сходов. Кроме того, что немаловажно, ни одна сделка, ни одно соглашение между помещиком и крестьянским обществом не считалось действительным без конфирмации мировым посредником.

Проблемы, которые вставали перед рядом мировых посредников, либо частные проблемы того или иного посредника разрешались на уездных съездах. Уездный мировой съезд должен был, по идее реформаторов, ограничивать возможный произвол мировых посредников, чинимый в интересах соседних помещиков, а также следить за отношениями внутри крестьянства волости. То есть «к предметам ведомства уездных мировых съездов относятся: во-первых, споры, недоразумения и жалобы, возникающие из обязательных поземельных отношений между помещиками и крестьянами, а также жалобы крестьян и обществ на волостные сходы и волостных должностных лиц»⁷.

Выборы мировых посредников представлялись наипервейшей проблемой для инициаторов реформы. Но непривычное дело на Руси всегда страшит провинцию, и потому в губерниях не спешили выбирать мировых посредников. В конце марта 1861 г. правительство предложило губернаторам решительно ускорить выборы⁸.

Строгие указания и повеления министра Внутренних дел Ланского дали свои плоды, и уже к июню мировые посредники были выбраны во всех охваченных реформой губерниях и приступили к выполнению своих обязанностей. Было выбрано по 30 — 50 мировых посредников на губернию. Каждый мировой посредник руководил «мировым участком», охватывавшим 3 — 5 волостей.

Простая арифметика показывает, что общее число мировых посредников должно было приблизиться к 2000, а волостей получалось более 8000. Обращение к данным по числу волостей (а орга-

⁷ *Положение о Губернских и Уездных по крестьянским делам учреждениях* // Сборник законоположений. — С. 325.

⁸ *Терпигорев-Алива А.* Оскудение. — СПб., 1882. — С. 185 — 186.

низация их, так же как соответственных им выборных крестьянских должностей, была закончена в декабре 1861 г.) показывает, что эта цифра соответствует действительности — была организована 8751 волость⁹.

Однако число мировых посредников по губерниям сильно разнилось. Например, грузинские губернии почитались за малые, и посредников там насчитывалось немного. Известно, что в 1865 году Кавказский комитет обратился на С.-Петербургский Монетный двор с просьбой изготовить 15 знаков для мировых посредников Тифлисской губернии, затем последовал заказ на 15 знаков для Кутаисской губернии и, наконец, на 11 знаков для Мингрелии¹⁰.

Ближе к вершине пирамиды помещичьей организации находились Губернские по крестьянским делам присутствия. Они действовали под председательством губернатора и состояли помимо него из губернского предводителя дворянства, прокурора, председателя окружного суда и других высших чиновников губернии. Это была высшая арбитражная власть на местах, где принимались решения, которые не смогли принять на уездных съездах, а также велась законотворческая деятельность в масштабах губернии, имевшей определенную автономию. Однако решения присутствия подлежали в ряде случаев утверждению в Министерстве Внутренних дел или сенате¹¹.

Здесь важно подчеркнуть, что уже за пределами волости крестьяне не имели никакого права голоса и решения их выборных организаций, в случае если приходили в противоречие с помещичьими интересами, утверждались или отвергались помещиками либо государственными чиновниками. Таким образом в противостоянии двух систем — крестьянской и помещичьей — крестьянам была заранее уготована подчиненная роль. Однако следует признать, что само развитие России вкупе с фактом получения личной свободы рабами вело к обвальному сокращению и развалу рабовладельческого хозяйства. В самом слове «временнообязанный» уже таилось нечто роковое для помещичьей власти, которая казалась еще достаточно прочной в первые годы после реформы. И тут уж не могли помочь ни лишенные единого стержня и единой воли дворянские собрания, мировые уездные съезды и даже губернские

Терницорев-Атава А. Оскудение. — СПб., 1882. — С. 193.

ЦГИА, ф. 37, оп. 23, ед. хр. 154.

Когда в 1864 г. действие крестьянской реформы было распространено на Кавказе, то в переписке соответствующих учреждений обсуждалась проблема изготовления знаков для мировых посредников этих губерний. В частности, поднимался вопрос, какую дату помещать на обороте знака — дату проведения закона о реформе, т. е. 1864 г., либо дату основной реформы. В результате остались на дате 19 февраля 1861 г.

Сборник законоположений... С. 377.

присутствия. Через двадцать лет после ее проведения, несмотря на реакционные перемены во внутренней политике России, с разовладением было покончено окончательно и надолго.

* * *

Крестьянская реформа 60-х гг. послужила основным поводом для создания в России всеохватывающей системы должностных знаков. Ранее страна почти не имела должностей, которые не располагали бы соответствующей форменной одеждой. Крестьянская реформа вызвала к жизни множество выборных постов, держатели которых должны были постоянно сталкиваться с людьми, судить их, поощрять или наказывать. А в России для того, чтобы выполнять такую работу, надо было иметь формальный признак права на должность. И когда эта проблема возникла, то в первых же документах, появившихся по этому поводу, видна озабоченность именно психологическим аспектом проблемы.

«По сведениям, поступающим из губерний, — писал в должностной записке управляющий Министерством Внутренних дел в Главный комитет об устройстве Сельского состояния 19 мая 1861 г., — выражается с разных сторон убеждение в пользе присвоения какого-либо видного наружного знака должности мировых посредников... Как в России, так и в других европейских государствах, должностные лица при исполнении своих обязанностей имеют какие-либо наружные отличия. У нас отличия эти состояли преимущественно в форменной одежде...»

Конкретно в записке речь идет о мировых посредниках. И неудивительно — в создаваемой системе должностей в начале 60-х гг. наибольшее значение придавалось именно мировым посредникам, не только защитникам интересов чувствовавших себя обиженными помещиков, но и гарантами спокойствия в деревне. А для этого мировой посредник должен был и внешне производить впечатление начальника. Поэтому далее в записке говорится:

«В настоящем случае, дабы не стеснить мировых посредников обязанностью носить мундирную форму и в видах установления однообразного внешнего отличия посредников гражданского и военного звания, было бы удобнее избрать какой-либо новый, не существующий для всех других должностей наружный знак, который давал бы посредникам возможность немедленно заявлять их официальный характер, и вместе с тем не был постоянно принадлежностью их одеяния вне круга занятий по должности»¹².

Здесь точно дано определение должностного знака. Господин мировой посредник, возвращаясь домой или отправляясь в гости,

¹² ЦГИА, ф. 1181, оп. 1, ед. хр. 52.

от знак, должный вносить трепет в сердца землепашцев, будет снимать и класть в шкатулку.

Каким же виделся знак для мирового посредника господину управляющему МВД?

«...Можно было бы установить серебряную позолоченную цепь для ношения на шее на верхней одежде с приклеплением к цепи особого медальона в форме овального щита, на котором были бы изображены гербы губернии и наименование уезда»¹³.

Прямой аналогии вскоре придуманному и 7 июня 1861 г. утвержденному императором знаку (две недели от первого письма до утверждения эскиза!)¹⁴ в России ранее не было. Но форма, размер и рисунок понравились властям настолько, что отныне знаки стали изготавливаться по этому образцу.

Еще не завершился июнь, а документы на изготовление знаков с пометкой «весьма нужное» ушли на Монетный двор с указанием изготовить к 15 июля 2000 бронзовых позолоченных знаков по утвержденному образцу¹⁵ (2001).

Правда, после этого стремительный бег официальных бумаг застопорился, потому что С.-Петербургский Монетный двор был сам себе голова и не любил, чтобы его торопили. Лишь 23 августа были изготовлены два пробных знака, а весь заказ был готов 18 октября¹⁶, что обошлось казне в 1214 руб. 7 1/2 коп.

Одновременно со знаками, но не на Монетном дворе, а в заведении купца Генке, с которым заключил контракт Земский отдел Министерства Внутренних дел, были сделаны 1800 нагрудных цепей особого вида — очевидно, предполагалось, что цепь долговечнее знака. И то правда — знак мог сорваться с цепи, упасть и сломаться. Купец Генке взял за цепи по девяти рублей за штуку¹⁷.

В окончательном варианте знак мирового посредника приобрел круглую форму и изготавливался не из серебра, а из позолоченной бронзы. На знаке отказались от изображения герба губернии и уезда, возможно, потому, что мировой посредник по функции своей был един для всей империи, а возможно, потому, что знаки изготавливались в Петербурге, и потому при централизованном распространении куда удобнее было изготовить знак без вариантов. Так что на лицевой стороне знака поместили название должности и Российский герб, а на обороте — дату реформы, породившей эту должность.

Не успели высохнуть чернила на письме о знаке для мирового

¹³ ЦГИА, ф. 1181, оп. 1, ед. хр. 52.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ф. 570, оп. 11, ед. хр. 114.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 150.

посредника, как господин управляющий МВД вновь отправил письмо по тому же адресу. Случилось это 15 июля 1861 года.

Напомнив адресату о том, что его идея о создании специально-го знака для лиц, исправляющих должность мировых посредников, получила Высочайшее одобрение, управляющий продолжал: «В тех же видах вместо присвоения каких-либо форменных кафтанов, управляющий МВД находил бы не бесполезным установить особые знаки для главных должностей волостного и сельского общественного управления, именно для волостного старшины, его помощника и для сельских старост. Эти знаки полагалось бы учредить одинакового размера в виде медальонов неодинаковой формы с изображением на лицевой стороне герба губернии и надписи вокруг сообразно должности: “Волостной старшина”, “Помощник старшины” и “Сельский староста”, а на оборотной стороне медальона: вензель Государя Императора, с надписью вокруг него “1861 года 19 февраля”». Волостной старшина мог бы носить этот знак на шее, а прочие на груди: те и другие на особых цепочках. Распоряжение о изготовлении знаков удобнее было бы сделать по каждой губернии заимообразно из частного поземельного сбора с возвратом издержек из мирских сборов каждой волости и сельского общества¹⁸.

Учреждение знаков для крестьянских выборных также не за-ставило себя ждать. Они были представлены императору и одобрены им 27 июля того же года¹⁹ (2007).

При сравнении двух типов знаков — дворянского и крестьянского — следует отметить, что помимо различий в размере, форме, позолоте и цепи (из широких плоских звеньев для мирового посредника и тонкой цепочки для волостного старшины, а для сельского старосты и помощника старшины — на короткой цепочке, прикрепленной к булавке) они различались и местом изготовления. После учреждения знаков управляющий МВД статс-секретарь Валуев разослал по всем губерниям изображения знаков и их спецификации с указанием губернаторам организовать изготовление знаков на местах²⁰. Деньги на изготовление знаков было предложено получать с самих же крестьян, которые до того о переписке и беседах по поводу знаков и не подозревали.

Знаки сельских и волостных должностных лиц были все однотипные — круглые, бронзовые, с двумя отверстиями наверху для крепления цепочек — коротких, к булавке, для сельских старост и помощников волостных старшин, и для таких же цепочек, но длинных для волостных старшин, которые только таким образом выделялись из толпы самого младшего деревенского начальства.

¹⁸ ЦГИА, ф. 1181, оп. 1 (т. XV), ед. хр. 94.

¹⁹ ПСЗ, 2, т. XXXVI, № 37298.

²⁰ ЦГИА, ф. 1181, ед. хр. 94.

Некоторые губернии решили обратиться в московские и петербургские мастерские — к тому же Генке или Буху. В таком случае знаки были единообразны. Но более отдаленные либо более самостоятельные губернии отыскивали мастеров на месте. Из-за этого в знаках сельских старост и волостных старшин (со товарищи) существует масса вариантов как по размеру, так и по манере изготовления, от тщательно отштампованных до грубых поделок, где изображение вытравливалось кислотой, чем особенно характерны знаки, изготовленные в Закавказье.

От этого разнообразия знаки не только варьировались по форме и размеру, но, что самое интересное, отличались и текстом. Порой на обороте знака помещали вензель правящего монарха, дабы подчеркнуть любовь к государю, хотя в образцовых знаках было точно указано: помещать вензель Александра II, как царя, при котором была проведена реформа от 19 февраля 1861 г.

* * *

Любая исполнительная система, включая основанную на выборном принципе, стремится расширяться и наплодить новых действующих лиц. Неудивительно, что скорые перемены ожидали и органы крестьянского самоуправления.

Волостные правления все более оживлялись и превращались в центры крестьянской активности. По «Общему положению» волостного старшину в волостном правлении в случае необходимости должен был замещать сельский староста или помощник старшины. Но далеко не всегда сельский староста горел желанием отсиживать в волостном правлении и вести дела старшины, у него и без того своих дел и жалобщиков хватало. Так что для увеличения штата маленьких деревенских волостных начальников в добавление к существующим 15 августа 1863 г. была учреждена еще одна должность: волостной заседатель. Волостной заседатель должен был отныне отсиживать в правлении вместо посменных старост, а также «содействовать волостному старшине по делам полицейским и распорядительным»²¹.

Но, когда эти должности были установлены, знаков им не дали. Волостных заседателей рассматривали подобно десятским или писарям, как париев административной системы — низших из низших, хоть они и считались членами волостного правления, наряду с сельскими старостами и писарем.

Это решение вызвало к жизни любопытную переписку, которая на более низком уровне повторила ситуацию, имевшую место с должностью мирового посредника.

24 сентября 1876 года, через много лет после реформы, Полтавское по губернским делам присутствие собралось на заседа-

²¹ ПСЗ, 2, т. XXXVIII, № 39959.

ние, чтобы рассмотреть полное пафоса обращение Золотоношского Уездного присутствия, напомнившего суть вопроса, а именно историю возникновения должности волостного заседателя. «Между тем, — говорилось в обращении, — как на практике выяснилось, на заседателя в большом случае возлагаются обязанности волостного старшины и со введением нового судопроизводства, судебные приставы требуют заседателей для присутствования при исполнении взысканий, тем же заседателям поручается производить описи и взыскания, им же, в большей части, поручается встреча и сопровождение войск и собирание подвод для них и за частым отсутствием старшины по делам службы и по требованиям Начальства заседатель исполняет его обязанности, хотя кратковременные, но при призывах новобранцев иногда остается на целую неделю исполнителем всех обязанностей. Кроме того волостные старшины возлагают на волостных заседателей, как своих помощников, производить иногда дознания, а волостные сходки поручают заведование кассами, но не имея никакого дополнительного знака, очень часто заседатели подвергаются неприятным столкновениям и даже браням с проходящими лицами в волостное правление, чрез что возникают постоянные жалобы за оскорбление заседателей, которые всегда заканчиваются тем, что виновные отговариваются незнанием личности заседателя, так как он не облечен дополнительным знаком».

В свете всего этого золотоношцы просили утвердить знак для волостного заседателя по примеру сельского старосты, а их полтавские начальники полностью разделили точку зрения золотоношцев²².

Министерство Внутренних дел в учреждении знака отказало, мотивируя отказ тем, что просьба о таком знаке поступила лишь от одной губернии, а в иных губерниях нужды в знаке не ощущают²³.

Можно предположить, что отказ был вызван не единичностью запроса, а нежеланием устанавливать знаки для лиц низшего по сравнению с существующими должностями круга. Все должности, имевшие знаки в деревне, относились к числу деревенской элиты. Обязанности же заседателя были чисто временными. Он все время кого-то замещал. К тому же в Министерстве могли полагать, что в деревне, а тем более в волостном правлении, для жалобщиков незнакомых лиц не бывает. Все знают, кто у нас заседатель, и сослаться на незнание лица, принимавшего твою жалобу, лишь потому, что на нем не было знака, — нелепо.

Прошло еще много лет... И начался третий том дела о волост-

²² ЦГИА, ф. 1291. оп. 37, ед. хр. 340, лл. 3 — 5.

²³ Там же. Л. 7.

м заседателе. В 1889 году уже Тобольский губернский совет по крестьянским делам просил в МВД об установлении знака для волостного заседателя, мотивируя это невозможностью работать без знака в окружении темных крестьян, которые лишь знаку и подчиняются²⁴.

Кто-то из старых чиновников вспомнил, что подобное обращение уже имело место тринадцать лет, назад и достал старое постановление. К тому времени, следует заметить, количество должностных знаков в России уже возросло во много раз против семидесятих годов. И МВД решило, что излишний пуритантизм идет лишь во вред делу. Пускай будет еще один знак, если он способствует порядку в деревне. И потому МВД обратилось в сенат с предложением установить для волостных заседателей должностной знак.

Со стороны императора не последовало никаких возражений, и знак был учрежден Александром III 19 ноября 1890 г.²⁵

Эти знаки также должны были изготавливаться в каждой губернии, но они встречаются куда реже, чем иные крестьянские знаки. И нетрудно понять почему: они существовали на тридцать лет меньше, чем знаки сельских старост. Уже надвигался XX век, деревня преобразалась, община распадалась, а крестьяне изменились настолько, что проблема оскорбления действием заседателя в волостном правлении стала не столь актуальной.

Так как наименование должности звучит несколько необычно для крестьянских выборных органов, а для нас эта должность связана чаще с понятием судебным (присяжный заседатель), то современные коллекционеры и даже музейные работники, как правило, полагают, что этот знак имеет отношение к волостному суду, в котором якобы существовал институт заседателей. На самом же деле волостной суд обходился без заседателей.

Курьезно, что подобное заблуждение было возможно и в прошлом веке (или начале нашего века). Образцовый знак волостного заседателя имеет на лицевой стороне герб губернии и название должности, а на обороте — вензель Александра II и дату реформы: «19 февраля 1861 г.». Но нам известен знак, герб губернии на котором, к сожалению, сбит, но на обороте которого находится вензель Александра III и две даты: в дополнение к дате крестьянской реформы указана дата 12 июля 1889 г., т. е. реформы местного самоуправления, по которой были введены знаки для земского начальника и волостного судьи. Не исключено, что изготовитель знака также решил, что заседатели — присяжные крестьянского волостного суда.

²⁴ ЦГИА, ф. 1291, оп. 38, ед. хр. 118.

²⁵ ПСЗ, 3, т. X, № 7205.

Первые годы после реформы были наиболее напряженными. Произошли сотни крестьянских выступлений с целью захвата помещичьей земли, наиболее известное из которых имело центром село Бездна Казанской губернии и возглавлялось крестьянином Антоном Петровым. Это восстание, как и ряд ему подобных, было безжалостно подавлено, Петров расстрелян, многие крестьяне запороты. Были крайне недовольны и помещики, считавшие, что правительство и либералы намерены их разорить и погубить Россию. Были недовольны и радикальные круги интеллигенции, выступавшие в защиту крестьян и требовавшие передачи им земли. Все были недовольны, все тянули на себя одеяло, и страна с трудом выдерживала напряжение.

В первые, самые трудные два года реформы составлялись «уставные грамоты», в которых помещики указывали, сколько земли за каждым крестьянином числится в имении, и с учетом этого исчислялись нормы наделной земли и повинностей крестьян. Грамота проверялась мировым посредником и оглашалась в его присутствии перед крестьянскими уполномоченными, и если те не могли представить «законных возражений», то грамота утверждалась и в отношениях между помещиком и крестьянином, ставшим теперь «временнообязанным», устанавливалась относительная ясность.

Можно проследить определенную зависимость между этим этапом реформы и остротой отношений в деревне. Бунты и надежды на то, что хорошего царя водят за нос плохие бояре, могли возникать лишь на основе неясности, слухов и страхов. Утверждение уставных грамот во многом снимало это напряжение.

С другой стороны, постепенное оформление выборной активности самих дворян, укрепление системы мировых посредников и осознание ими собственной значимости способствовало разрешению единого фронта помещиков. Единые интересы обиженного класса в 1861 году через два-три года сменились множеством индивидуальных интересов конкретных помещиков. И обстановка в России начала успокаиваться, доказывая этим, что реформа была проведена своевременно и результаты ее очевидны.

Центр сопротивления правительству перекинулся на национальные окраины России, в первую очередь на Литву и Польшу, где крестьянская реформа запоздала, и потому польское восстание 1863 года остановить уже не удалось. Зато условия освобождения крестьян в Малороссии, Белоруссии, Прибалтике и Польше были куда мягче и выгодней для крестьян, чем в собственно России и тех малороссийских губерниях, что входили в первый этап реформы.

Крестьянская реформа, свершившись, породила необходимость в иных государственных преобразованиях, которые, в основном, произошли в промежутке между 1864 и 1874 годами.

Первой последовала земская реформа 1864 г. Смысл ее заключался в том, что вопросы местного хозяйства, начального образования, медицинского и ветеринарного обслуживания и т. д. поручались отныне новым выборным учреждениям — уездным и губернским земским управам. Управы состояли из земских гласных, выборы в них были двухступенчатыми, что обеспечивало автоматически большинство состоятельным слоям общества. Нижние земские управы созывались периодически, когда возникала в том нужда, и в них процент крестьян все же был значителен, но что касается постоянно действующих губернских управ, то там крестьяне насчитывались единицами. В свою очередь, земские управы достаточно жестко контролировались губернскими и уездными властями. В том же, 1864 году была проведена и судебная реформа, принцип которой заключался в равенстве всех граждан империи перед законом. Однако волостные суды сохранялись, и чаще всего крестьянин сталкивался именно с волостным судьей, не подозревая, что на свете бывают присяжные поверенные или присяжные заседатели.

В те же годы в жизнь проводились реформы просвещения, печати и, главное, военная реформа. Движение России к европейскому миру казалось необратимым.

Многочисленные мировые посредники, выполнив свою функцию в самые горячие пореформенные годы, в упорядоченном, свыкшемся с переменами обществе уже не приносили пользы, а, наоборот, полагая себя полномочными представителями дворянства, претендовали на большую роль, нежели была им отведена. Так что неудивительно, что, с углублением социальных перемен в деревне, потребовалась иная структура контроля над ней. В свете этого 27 июня 1874 г. было издано «Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам», по которому должности мировых посредников упразднились в тех губерниях, где с 1864 г. уже существовали земские учреждения, дублировавшие во многом работу мировых посредников.

Отныне исполнение обязанностей, лежавших ранее на мировых посредниках и их съездах, возлагалось: на Уездные по крестьянским делам присутствия, на непременных членов этих присутствий и, что важно, на общие полицейские, судебные и нотариальные учреждения²⁶.

Уездные по крестьянским делам присутствия образовывались во всех уездах соответствующих губерний и состояли из одного непременного члена, уездного исправника, мирового судьи и председателя местной уездной земской управы, а возглавлялись они уездным предводителем дворянства.

Непременные члены назначались из числа уездных дворян

²⁶ ПСЗ, 2, т. XLIX, № 53678.

сроком на три года. Назначение проводилось выдвижением двух кандидатур губернским земским собранием, имена кандидатов доводились до сведения губернатора, и тот направлял их со своим отзывом в Министерство Внутренних дел, где они и утверждались после сравнения характеристик²⁷.

Важным изменением, направленным на усиление контроля не только над крестьянами, но и над помещиками, была замена выборности помещиками (соседями и друзьями) выбором в Петербурге. Любому неугоднему кандидату губернатор писал уничтожающую характеристику и отделялся от нежелательного помещика.

В обязанности неперенных членов входил тот же круг вопросов, коим ведали мировые посредники, в первую очередь это касалось поземельных споров между помещиками и крестьянами.

Никаких знаков в первое время для неперенных членов установлено не было. Но так как традиция уже существовала, можно было ожидать, что в самом скором времени последуют шаги заинтересованных сторон с просьбой такие знаки установить. На этот раз инициатором выступили господа херсонцы. Но декорации и даже тексты этой пьесы были как бы скалькированы с уже известных.

Министр Внутренних дел обратился 16 сентября 1878 года в Главный комитет об устройстве сельского состояния с заявлением о том, что некоторыми губернаторами возбуждено ходатайство об учреждении для неперенных членов уездных по крестьянским делам присутствий особых должностных знаков для ношения при исполнении служебных обязанностей²⁸.

Далее министр начинает любопытные рассуждения о том, что уездные неперенные члены не получили знака при учреждении должности в 1874 г. по той причине, что им был, с учетом прошлого опыта, присвоен мундир VI класса. И это понятно, так как в глазах столичного начальства новая должность уже была не просто выборной, а приближалась к государственной службе, а государственному чиновнику положен мундир. Но на практике оказалось (если верить просителям-губернаторам), что должностной знак на цепи на шею производил на окружающих куда большее впечатление, чем мундир, что, казалось бы, странно для мундирной империи, но документы свидетельствуют именно об этом.

«На практике — сообщается далее в письме, — отсутствие особого должностного знака, который мог бы надеваться как на форменное, так и на простое платье, представляет значительное неудобство. Оно влечет за собою нередко появление Неперенных

²⁷ ПСЗ, 2. т. XLIX, № 53678.

²⁸ ПГИА, ф. 1181, оп. 1, ед. хр. 130.

членов среди крестьян при исполнении служебных обязанностей без всяких внешних отличий, доказывающих их служебное положение, и это, в свою очередь, нередко приводит к прискорбным недоразумениям. Так, херсонский губернатор указал один случай прямо о неповиновении крестьян власти Непременного члена лишь потому, что, как лично убедился губернатор на месте, Непременный член был не в форменном платье». Далее губернатор объяснял, что знак должен быть таким же, как у мирового посредника или мирового судьи — крестьяне уже знают, что именно такой знак символизирует истинную власть²⁹.

По здравом размышлении Министерство Внутренних дел сочло доводы губернаторов убедительными, и решено было изготовить точно такой же знак, какой был у мировых посредников (различие было лишь в надписи — обозначении должности: «Непременный член уездного по крестьянским делам присутствия». Преемственность знака от знаков посредников подчеркивалась и еще одной деталью: на обороте знака, в центре, помещена была дата «1861 года / 19 февраля», тогда как по окружности располагалась иная дата: «27 июня 1874 года», т. е. дата установления должности непрямого члена. Сам же знак был учрежден императором 1 января 1879 г.³⁰

Различие между знаками заключалось в том, что знак непрямого члена не изготавливался в столице и не рассылался по местам, а подобно знакам крестьянским должен был чеканиться в каждой губернии (либо заказываться губернией на Монетном дворе), но на средства самого непрямого члена либо присутствия.

* * *

Первоначально инициаторы крестьянской реформы полагали, что крестьяне смогут достаточно быстро рассчитаться с помещиками и выкупить землю. Но годы шли, а значительная часть крестьян оставалась в положении временнообязанных. Для завершения реформы выкуп должен был ускориться. Система его была такова: крестьянин вносил 20 — 25% выкупной суммы, а остальную сумму брало на себя государство, которое и выплачивало компенсацию помещику, а с крестьян эта сумма взымалась с процентами в течение 49 лет. Однако намерения правительства, как можно догадаться, были далеки от благотворительности. Оно выступало в роли ростовщика по отношению к крестьянам, но этим его выгода не ограничивалась: помимо выплат с процентами, правительством был получен под эту операцию колоссальный долг с помещиков. Ведь при кризисе рабо-

²⁹ ИИА, ф. 1181, оп. 1, ед. хр. 130.

³⁰ ИСЗ, 2, т. LIV, № 59185.

владельческого хозяйства большинство помещичьих имений было заложено и перезаложено, помещики находились в долгах. Так вот, выплачивая помещикам 80 % выкупной цены за крестьян, правительство удерживало из этих сумм помещичьи долги. Но в то же время помещики также стремились в большинстве случаев к тому, чтобы крестьяне выкупились на волю: цена выкупа за землю была установлена выше рыночной, и разоряющийся помещик предпочитал получать выкупные деньги, нежели продавать землю.

Для того чтобы подтолкнуть крестьян к действиям в нужном направлении, правительство старалось покровительствовать общине, как гаранту платежеспособности крестьян, а также помогало созданию в деревне иных образований, помогающих ускорению выкупа.

В 80-е гг. был создан Крестьянский поземельный банк, который давал крестьянам кредиты для выкупа земли. Но наиболее льготные условия кредитов предоставлялись крестьянским товариществам, создаваемым для совместного владения землей. 30 мая 1888 года, полагая создание товариществ перспективным делом, правительство опубликовало закон «Об издании правил о крестьянских поземельных товариществах, приобретших земли с содействием Крестьянского поземельного банка»³¹. Этот закон устанавливал правила владения землей, погашения ссуд Крестьянскому поземельному банку, а также систему управления товариществами.

Во главе товарищества стоял сход, на котором решались все хозяйственные дела. Наблюдение за порядком на сходе, руководство им, а также надзор за безусловным исполнением решений схода возлагался на выборных товарищества³².

На практике товарищества крестьян охватывали ту или иную деревню, или даже село. В него записывали всю общину, в которой отдельный крестьянин практически не мог влиять на ведение дел. То есть выборный товарищества становился вторым сельским старостой. И когда знакомишься с перечнем его обязанностей, понимаешь, что и правительство, учреждая эту должность, отлично понимало эвфемизм нового названия. Впрочем, иначе и быть не могло, потому что земля находилась в ведении общины и дележ не поощрялся вплоть до столыпинских реформ. Следовательно, выборный товарищества — дублер сельского старосты тех деревень и общин, которые согласились называться поземельными товариществами и брать ссуду в Крестьянском поземельном банке.

Выборный избирался сроком на три года и в дополнение к обя-

³¹ ИСЗ, 3, т. VIII, № 5278.

³² Там же. С. 8.

занностям старосты должен был отвечать за исправную уплату взносов в Крестьянский поземельный банк³³.

Сход товарищества был подконтролен как Крестьянскому поземельному банку, так и Уездному по крестьянским делам присутствию.

На лицевой стороне знака выборного товарищества помещался герб губернии и название должности, на обороте — дата установления этой должности, а именно «30 мая 1888 г.» (2013). Однако ввиду того, что эти знаки, как и все крестьянские знаки, изготавливались по губерниям, в их форме, размерах и т. д. существуют очевидные различия. И хотя на всех 60 знаках выборных, имеющихся в коллекции Исторического музея, на обороте дата одна и та же, как и вензель Александра III, но известны знаки с иной оборотной стороной. Например, с вензелем Александра II и датой основной реформы (2013а).

Если в изготовлении того или иного крестьянского знака встречаются разночтения, то обычно они не выходят за пределы вариаций формы, размера и, в крайнем случае, вензеля императора (порой авторы знака из верноподданических чувств нарушают инструкцию, чтобы заменить в Бозе почившего монарха). Однако изредка варианты выходят за пределы допустимого, и появляется знак, который является разновидностью, которую при определенных условиях можно назвать новым знаком.

Данное рассуждение касается, например, знака, изготовленного в Тульской губернии, на котором вместо утвержденной надписи «Выборный товарищества» написано: «Выборный крестьянского поземельного товарищества». Несмотря на малую величину букв, уместить столь подробную надпись граверу не удалось. Можно предположить, что вместо образца знака изготовителю передали из канцелярии губернатора текст указа о знаке и тот в точном соответствии с буквой закона отразил на знаке должность, о которой шла речь (2013б).

* * *

Российская империя еще не оправилась от потрясения, вызванного убийством Александра II 1 марта 1881 г., когда в Главном комитете об устройстве сельского состояния обсуждался вопрос об учреждении еще одного должностного знака, который, как нам представляется, обязан появлению на свет не нужде в нем, а чиновничьей выдумке.

Дело в том, что в некоторых отдаленных местностях империи реформа развивалась иначе, нежели в центральных губерниях. В тех местностях население было немногочисленным, помещицы

³³ ПСЗ. 3, т. VIII № 5278. — С. 9.

землевладение неразвито, многие земли оставались государственными и число крепостных по отношению к населению вообще не было значительным. В такой ситуации возникала проблема: с какой целью создавать здесь Уездные по крестьянским делам присутствия, если не обнаруживалось смысла в их деятельности — не было конфликтов, требующих разрешения.

Но все же и крестьяне, и владельцы земли, кто бы они ни были, существовали и вступали в отношения. А раз были отношения, возникал и чиновничий интерес — здесь было чем поживиться.

Из этой парадоксальной ситуации появилась новая должность — «Чиновник по крестьянским делам», придуманная первоначально, вернее всего, в Архангельской губернии и тут же введенная в штат без согласования со столицей. Новые чиновники принялись исполнять обязанности выбранных лиц дворянского самоуправления.

Некоторое время во второй половине 70-х гг. эти чиновники незаметно трудились и получали свою мзду. И, прослышав о выдумке архангельгородцев, коллеги в Алтайском округе не только скопировали должность, но и сделали еще один шаг: раз чиновник по крестьянским делам исполняет обязанности непрямого члена, то он имеет право получить подобный знак должности. Но так как алтайцы не были уверены, что в столице отнесутся с пониманием к их инициативе и к дискредитации выборного начала, то самостоятельно изготовили знак для чиновников — точную копию знака мирового посредника, лишь с иной надписью: «Чиновник по крестьянским делам»³⁴ (2015). Судя по документам, это произошло 23 октября 1878 г.³⁵

Соответствующее решение было принято в Архангельске несколько позже — 24 августа 1879 года. И на основе этих двух местных инициатив уже 3 октября 1880 года. МВД обращалось с просьбой об учреждении соответствующего официального знака в Главный комитет об устройстве сельского состояния³⁶.

Ответ последовал далеко не сразу. Если начало реформы проходило энергично и начальство торопило с изготовлением знаков, стремясь проявить рвение, то во второй половине 70-х гг. реформы уже скрипели и с каждым днем продвигались все медленнее. Так, например, должность непрямого члена Уездного по крестьянским делам присутствия была учреждена в июне 1874 г., а знак появился на свет лишь в первый день 1879 г.³⁷

³⁴ ЦГИА, ф. 1181, оп. 1, ед. хр. 107.

³⁵ Там же.

³⁶ ПСЗ, 3, т. 1., № 387, отд. 1.

³⁷ ПСЗ, 2, т. LIV, № 59185.

В необходимости знака для чиновника по крестьянским делам были большие сомнения. Общее число их по России было ничтожно — они исчислялись единицами. Но, с другой стороны, логика требовала: ежели такие же обязанности исполняет лицо со знаком, то и чиновнику по крестьянским делам негоже ходить без знака.

Итак, 8 марта 1881 г. Главный комитет об устройстве сельского состояния рассмотрел представление МВД об учреждении знака для чиновника по крестьянским делам и постановил: «Заменившим Мирowych посредников в некоторых местностях чиновникам по крестьянским делам присвоить особый знак должности для ношения на шее, на верхней одежде, по образцу того знака, какой... установлен для непременных членов Уездных по крестьянским делам присутствий с тем, чтобы взамен надписи на лицевой стороне “Непременный член” была надпись “Чиновник по крестьянским делам”, а взамен надписи на оборотной стороне “27 июня 1874 года” были обозначены число, месяц и год учреждения в данной местности должности чиновников по крестьянским делам»³⁸.

Последняя фраза вызывает наибольшее удивление — ничего подобного ни до ни после этого в постановлениях о должностных знаках не встречалось. Что же получается? Если в нашем уезде мы установим должность в мае, то мы сами имеем право написать эту дату на обороте знака? А если в соседней губернии это случится в августе, то на знаках той губернии будет другая надпись?

Но этим не исчерпываются странности, связанные с этим знаком.

Обычно изображения новых знаков публиковались в Полном собрании законов, даже если речь шла о знаке для одной какой-нибудь губернии. На этот раз изображение знака не публиковалось. Наконец, в коллекциях, которые были осмотрены нами в период подготовки настоящей работы, такого знака не существует. Это указывает на его крайнюю редкость, вызванную тем, что он действовал лишь в нескольких, далеких от центра, местностях, и просуществовал он всего 7 — 8 лет. При пресловутом умении россиян бережно сохранять предметы прошлого, можно допустить, что этих знаков сохранились единицы.

Но это не означает, что знака вообще в природе не было — указы императора выполнялись неукоснительно, а на постановлении Главного комитета есть резолюция Александра III: «Исполнить».

Вернее всего, следы этого знака следует искать в Архангельской области или Алтайском крае.

³⁸ ПСЗ, 3, т. I, № 387, отд. 1.

Со смертью Александра II завершается период реформ и либеральных надежд. Уже через несколько месяцев после вступления на престол Александр III открыто солидаризировался с Катковым и Победоносцевым, сторонниками сохранения старых порядков и укрепления самодержавия. Если бы они могли, то с наслаждением бы отменили реформу 1861 г. Но не в силах сделать этого, они, после ухода в отставку либералов и реформаторов — Милютина, Абазы, Николаи, Лорис-Меликова и Набокова, и устранения от политической деятельности Великого князя Константина Николаевича, возглавили кампанию контрреформ. В 1882 г. вводятся «временные правила», ликвидировавшие любой намек на свободу печати; в 1884 г. издан новый университетский устав, отменяющий автономию университетов и запрещающий любые студенческие объединения; в 1889 году происходит реформа земства. Земству был придан откровенно сословный характер, вводился институт земских начальников, дворянство получило право на выборы 57% гласных. По «Положению о земских участковых начальниках»³⁹ Губернские и Уездные по крестьянским делам присутствия, как рассадники либерализма, упразднились. Функции их передавались земским и участковым начальникам, а также городским судьям (кроме городов Петербурга, Москвы и Одессы, в которых сохранялся мировой суд).

По новому закону каждый уезд делился на участки, во главе которых встали земские начальники. Ими могли быть только потомственные дворяне в возрасте более 25 лет, с высшим образованием либо без оно, но тогда прослужившие не менее трех лет в должности мирового посредника, неперменного члена или мирового судьи. Для земских начальников был установлен очень высокий имущественный ценз, закрывающий дорогу разночинцам и даже чиновникам. Назначение и утверждение кандидатур проводились губернатором и Министерством Внутренних дел.

В отличие от своих предшественников, в подобных должностях земские начальники объединяли в своем лице как административную, так и судебную власть в уезде. Они получили полный контроль за любыми действиями крестьянского самоуправления. Они не только утверждали всех должностных лиц в уезде, но и могли снимать их с должности, если те оказывались чересчур строптивы, и предавать их суду. Они получили право также наказывать представителей сельской и волостной администрации. А именно: «Земский начальник имеет право подвергать виновного, без всякого формального производства, аресту на время не свыше трех дней или денежному взысканию не выше шести рублей»⁴⁰.

³⁹ Закон от 12 июля 1889 г.

⁴⁰ Положение о Земских участковых начальниках// Сборник законоположений... С. 369.

Существовавший со времен реформы 1861 г. волостной суд в деревне также попал в полное распоряжение земского начальника, хотя ранее в пределах своих полномочий он был фактически самостоятелен.

Знак земского начальника, учрежденный Александром III 9 ноября 1889 г., был схож со знаком мирового посредника и непременного члена и отличался лишь надписью и датой на обороте: «12 июля 1889 года» — датой издания «Положения о Земских участковых начальниках»⁴¹ (2016).

Знаки земских начальников изготавливались на местах либо заказывались губернией в столице. Ввиду этого существуют варианты знаков, однако их было изготовлено не так много, чтобы различия были велики.

Здесь следует сделать замечание, объясняющее завидное единообразие дворянских знаков по сравнению со знаками крестьянскими. Все дворянские знаки были одинаковы по рисунку, в отличие от крестьянских, рисунок аверса которых менялся от губернии к губернии. К тому же дворянские знаки в десятки раз количеством уступали крестьянским. Так что единообразие было куда легче поддерживать.

* * *

Пятый «дворянский» знак (близнец знака мирового посредника) родился уже при последнем русском императоре Николае II. Нужда в нем возникла в связи с освоением восточных и сибирских губерний России и строительством Транссибирской магистрали, всколыхнувшим таежные окраины России и способствовавшим усилению миграции населения в Сибирь, что поощрялось правительством.

В Сибири рабовладения практически не было, и потому крестьянская реформа вначале на сибирские губернии не распространялась. Но с увеличением населения и нуждой контролировать массы крестьян-переселенцев система крестьянского самоуправления все более распространялась к востоку. В дополнение к некоторым специфически «инородческим» должностям возникали и общерусские, как-то: сельский староста, волостной старшина и волостной судья. Но со стороны дворянства контроль осуществлять было некому, да и дворянство не было столь заинтересовано в контроле, так как сельским хозяйством в Сибири оно традиционно не занималось, а концентрировалось в уездных и губернских городах, претендуя на чиновничьи должности. Да и для этого дворян зачастую не хватало.

В 1898 г. в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях округа были переименованы в уезды, а должностные ли-

⁴¹ ПСЗ, 3, т. VIII, № 6337.

ца и учреждения, которые именовались ранее окружными, стали уездными. «Заведование общественным управлением сельских обывателей, а также обязанности по устройству их быта и быта переселенцев, а также по управлению и суду инородцев возлагаются отныне на Крестьянских начальников, Уездные съезды сих начальников и Губернские управы», — говорилось во «Временном положении о Крестьянских начальниках»⁴².

В указанных губерниях уезды делились на участки — в каждом из них был один крестьянский начальник. Никаких выборов там, разумеется, и быть не могло. Назначали и увольняли крестьянских начальников, соответственно, в Тобольской и Томской губерниях — Министерство Внутренних дел, а в Енисейской и Иркутской губерниях — иркутский генерал-губернатор.

Для крестьянских начальников был установлен имущественный и образовательный ценз, более мягкий, нежели для земских начальников в Европейской России.

Крестьянские начальники выполняли функции мировых посредников, но посредничество проходило не столько между помещиками и крестьянами, как между переселенцами, старожилами и инородцами, с одной стороны, и местными властями (включая порой и крестьянские выборные органы) — с другой. В частности, крестьянский начальник разбирал все жалобы крестьян и иных лиц на сельских старост и волостных старшин и осуществлял опеку инородцев — следил, чтобы их не грабили, не спаивали, не сгоняли с угодий. Наконец, крестьянский начальник осуществлял и судебные функции. Он мог вести судебные дела на сумму до 2000 рублей.

В дополнительные обязанности крестьянского начальника входило исполнение обязанностей станового пристава или уездного начальника в их отсутствие.

В каждом уезде существовал съезд крестьянских начальников.

Разумеется, крестьянскому начальнику требовался знак по типу знака мирового посредника или земского начальника. На этот раз правительство не стало ждать, пока начнут поступать жалобы и прошения от губернаторов, — распоряжение об установлении знака содержалось уже в самом Положении о Крестьянских начальниках. И там даже говорилось, что «знак подобен прочим» дворянским знакам.

Предусматривалось, что «на лицевой стороне помещается изображение Государственного герба и вокруг него надпись “Крестьянский начальник”, а на оборотной стороне — надпись, указывающая на день Высочайшего утверждения Положения»⁴³ (2017).

Однако коли уж знаки, как и их предшественники, изготавли-

⁴² ПСЗ, 3, т. XVIII, № 15503.

⁴³ Там же. № 15881.

вались на месте, а столица далека, то изготовители (или заказчики) не всегда достаточно четко представляли, когда же это «Высочайшее утверждение» последовало. Известен, например, знак с надписью «1889 года 12 июля», скопированной со знака Земского начальника и относящейся совсем к иной реформе, тогда как на нем следовало писать: «2 июня 1898 года».

* * *

Крестьянская реформа 1861 г. породила систему должностных знаков, охватившую всю Россию и впервые давшую официальный знак власти ранее не мечтавшему о подобном рабу. Начав создаваться, система далее формировалась достаточно интенсивно, порождая все новые должности и отпочковывая возникающие направления общественной и должностной активности как среди имущих классов, так и в крестьянстве⁴⁴.

Возникает ряд знаков, связанных с судебной реформой, изменившей всю систему органов правосудия; появляются городовые знаки, а затем и ведомственные.

В заключение этой главы следует упомянуть о двух знаках, отличающихся внешним видом и функцией от знаков крестьянского самоуправления, но введенных в жизнь указом, развивающим его идею.

При перечислении должностей крестьянского самоуправления, а именно: «смотрители магазинов, лесные и полевые сторожа, смотрители богоугодных и общественных заведений, волостные и сельские писари», говорится, что все эти должности «по усмотрению общества» быть наняты либо по выбору, либо по найму.

В 1863 г. лишь сторожам был присвоен знак, вернее, странного типа ромбическая бляха с вырезанной на ней надписью «Полевой сторож» или «Лесной сторож»⁴⁶ (2018).

Несмотря на то что эти лица носили крупные, видные издали бляхи, подобно десятским и сотским полицейским, они относились к крестьянскому самоуправлению и даже при рассмотрении поощрений для крестьянской элиты, полевым и лесным сторожам

⁴⁴ Хотя, разумеется, это не исключало попыток, и весьма успешных, проводить контрреформы, примером чего может быть удивительное для европейской страны рубежа нашего века правило, по которому земский начальник мог по своему усмотрению посадить в кутузку на три дня любого свободного крестьянина. Следует отметить также, что в нашем просвещенном государстве существовало и такое правило: «Волостной старшина, его помощники, сельские старосты, заседатели волостного правления, сборщики податей и смотрители хлебных магазинов НА ВРЕМЯ СЛУЖБЫ» освобождаются от телесных наказаний. Эти правила, полные благородства «цивилизованных» законодателей, были подтверждены как в 1877, так и в 1897 г. (ПСЗ, 3, т. VII, № 64129).

Сборник законоположений... С. 167.

⁴⁶ ПСЗ, 2, т. XXXVIII, № 39310.

отводилась особая статья: «Лесные сторожа частных и крестьянских наделных лесов могут быть награждаемы похвальными листами и медалями, а также и денежными наградами за особые услуги по лесной части по представлению Лесоохранительных комитетов»⁴⁷. Правда, о наградах полевым сторожам не говорится, может быть, потому, что лесные сторожа автоматически подпадали под двойное подчинение — как сходу, так и Лесоохранительному комитету.

Известен по изображению в каталоге одной из торговых фирм знак охотничьего сторожа, совпадающий по форме и размерам с другими «сторожевыми» знаками. Но так как документы, связанные с появлением этого знака, нам неизвестны, то нельзя сказать, был ли он государственным, либо местным изобретением.

Известны бляхи с надписями: «Сторож волостного правления», «Ночной караульный» и «Розсыльный волостного правления», однако, судя по всему, они не были утверждены в масштабе империи и являлись следствием местной инициативы.

К числу должностных знаков можно условно отнести и уменьшенные копии их, изготовленные по указу от 19 апреля 1906 г. в память о посещении императором Саровской пустыни 17 — 20 июля 1903 г. Для этого были отчеканены миниатюрные должностные знаки на цепочках, прикрепленных к булавкам подобно знакам сельских старост, с вензелем Николая II на лицевой стороне и надписью: «САРОВО. 17 — 20 VII. 1903» — на оборотной. Знаки изготовлялись в трех степенях: в золоте — для неперемных членов Тамбовского Губернского присутствия и тамбовских земских начальников, серебряные — для волостных старшин, присутствовавших на торжествах, и бронзовые — для «сельских обывателей» (2020).

Не совсем понятна логика изобретателей этих знаков, ибо торжества в Сарове носили скорее религиозный характер и не имели отношения к сельскому самоуправлению. Может быть, поэтому прошло три года, прежде чем «тамбовскому лобби» удалось протолкнуть их учреждение.

⁴⁷ Сборник законоположений... С. 169.

⁴⁸ ПСЗ, 3, т. XXVI, № 27744.

3. Судебная реформа

Уровень суда и правопорядка в дореформенной России вполне соответствовал состоянию дел в рабовладельческом государстве. Ни о каком суде присяжных и мечтать не приходилось, лишь малая часть населения была освобождена от телесных наказаний, сами кодексы и установления происходили от времен царя Гороха, но главное — подавляющее большинство населения страны вообще не имело никаких прав, потому что высшей властью для него оставался помещик либо назначенный им староста.

Осуществлялась эта власть руками десятских и сотских, т. е. общественных полицейских, которые подчинялись, в первую очередь, сельскому старосте, но могли, при нужде, передаваться следователю или иному приезжему лицу для помощи в проведении дознания. Названия «Десятский» и «Сотский» происходили от числа дворов, от которых избирался такой «дружинник». Число это было, разумеется, условным и приблизительным. Если же речь шла о большом селе, то создавались должности пятисотских и даже тысяцких, которые по сути дела были бригадирами, имея под собой соответственное число десятских.

Все эти лица носили на службе большие овальные бляхи, которые изготавливались на местах — в губерниях, а то и уездах, оттого они не только разнообразны, но и сильно разнятся по качеству исполнения.

Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года, объявившая всех граждан России равными перед законом, должна была коренным образом повлиять на судебные порядки. Но это случилось не сразу.

Первоначально при создании системы выборных лиц в деревне как бы «по наследству» право судить и миловать было сохранено за старостой, который, правда, теперь должен был выполнять не только приказания помещика, но и повеления сельского схода. Но в «Положении о сельском самоуправлении» специально оговаривалось, что «сельский староста обязан безотлагательно исполнять все законные требования помещика»¹.

В области порядка на сельского старосту возлагались следующие обязанности: «староста обязан... принимать необходимые меры для сохранения благочиния, порядка и безопасности лиц и имуществ от преступных действий, а равно предупреждать, что-

¹ Сборник законоположений... С. 100.

бы не было потрав хлеба, побоя травы, лесных пожаров и порубок в лесах, задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров... в случае надобности — доносить полиции о важнейших происшествиях в сельском обществе... В случае совершения преступления делать предварительное дознание, задерживать виновных и охранять следы преступления до прибытия местной полиции или судебного следователя»².

Разумеется, за пределами повседневных распоряжений староста был бессилён поддерживать порядок и в то же время вершить дознание и вести предварительное следствие. Следовало найти цивилизованную замену помещику, как вершителю судеб крестьян.

Согласно последовавшей за крестьянской судебной реформе 1864 г. в волостях были созданы волостные суды, что было, по сравнению с помещичьим произволом, очевидным прогрессом, но с точки зрения международных обычаев оставалось явным анахронизмом.

В первое время в волостной суд избиралось от 4 до 12 очередных судей. На заседании суда должно было присутствовать не менее трех судей. Хотя и рано говорить о суде присяжных, но некоторые начала коллективного решения дел в России таким образом появились.

Волостной суд имел право решать тяжбы и споры между крестьянами, если иск не превышал 100 рублей, а также в его компетенцию входило рассмотрение всех мелких преступлений³.

Интересен набор наказаний, имевшийся в распоряжении волостного суда. Он имел право приговорить к общественным работам сроком до недели, денежному штрафу до 3 рублей, а также, что очень важно для понимания менталитета либеральных реформаторов, — к наказанию розгами до 20 ударов⁴.

В судьи могли быть избраны крестьяне не моложе 25 лет, примерного поведения и не состоявшие под судом или следствием.

В ходе последующих лет в правила избрания и деятельности волостного суда вносились дополнения, в большей степени ограничивавшие его полномочия и отдававшие его под растущую власть дворян и чиновников.

По «Положению о Земских участковых начальниках», относившемуся к разряду контрреформ эпохи Александра III, в деятельность волостных судов были внесены некоторые характерные изменения. Отныне волостной суд состоял из четырех судей, избранных по одному от каждого сельского схода. Так как сходов обычно было больше, чем судебных мест, то лишние судьи становились кандидатами и по решению земского начальника под-

² Сборник законоположений... С. 100.

³ ПСЗ, 2, т. XXXVI, № 36657.

⁴ Там же. С. 102.

меняли тех судей, которые по той или иной причине не выдержали трехлетнего испытания должностью⁵.

Характерно, что в волостные судьи не могли быть избраны владельцы трактиров и содержатели иных питейных заведений⁶.

Знаки для волостных судей были утверждены лишь в конце 1889 года. Возможно, психологически нужда в них не ощущалась, потому что судьи исполняли свои обязанности, сидя в помещениях волостного правления, и никому не приходило в голову ставить под сомнение их право судить.

Затем, когда число должностей, охваченных знаками, резко возросло и судебная реформа предоставила знаки как мировым, так, потом, и городским судьям, кому-то пришло в голову, что знаки для волостных судей теснее внедряют их в государственную правовую систему.

Специальный знак для волостных судей, во всем, кроме надписей, схожий со знаком сельского старосты, был учрежден 9 ноября 1889 года⁷.

Изготавливался он также по губерниям, и потому существует немало разновидностей знака, в том числе есть разница в датах на его оборотной стороне и вензеле императора на лицевой.

Особняком стоят сибирские знаки волостных судей.

По мере освоения Сибири и роста там оседлого российского населения судебная реформа распространялась все дальше на восток. К концу века стало возможным ввести должности волостных судей для Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний.

Пойдя на этот шаг, Государственный совет постановил, чтобы дату его соответствующего решения, т. е. 2 июня 1898 года указать на обороте знаков для волостных судей, чтобы таким образом «указывать время Высочайше утвержденных 3-х узаконений, коими определяется устройство и делопроизводство волостного суда в Сибири»⁸.

Никаких обоснований этому решению, из-за которого надписи на обороте знака стали столь стесненными, что их трудно разобрать, Государственный совет не дал и не отразил в исторических документах. Можно подумать, что этот Верховный орган державы желал лишь указать потомкам, что в середине 1898 года он функционировал (3002).

Коренное изменение во внешнем облике знака произошло в результате очередной судебной реформы, имевшей место 15 июня 1912 г., — последнем мероприятии такого рода, предпринятом в Российской империи. По этой реформе Земское уложение было

⁵ Сборник законоположений... С. 139.

⁶ Там же. § 3.

⁷ ПСЗ, 3, т. VIII, № 5278.

⁸ Там же. Т. II, № 15880.

распространено на ряд смешанных по населению окраинных губерний, а именно: на Астраханскую, Оренбургскую и Ставропольскую. Годом раньше это произошло с Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской губерниями⁹. То есть знаки земских начальников и волостных судей были введены в этих губерниях лишь в 1911 — 1912 гг. К тому времени стало очевидно, что губернская, а порой и уездная «самодетельность» приводит к разному в изготовлении знаков. К тому же за предыдущие годы накопился некоторый опыт унификации должностных знаков — например, при введении знаков волостных судей области войска Донского уже в 1900 г. решено было вместо герба войска Донского поместить на знаке герб Российской империи и дату крестьянской реформы, а не дату учреждения волостных судей (9 июля 1889 г.)¹⁰.

В данном случае, очевидно, сыграли роль соображения дипломатического порядка. Ведь 3 июня 1891 г. были введены знаки станичных и почетных судей для всех казачьих войск, на которых гербы казачьих войск не были предусмотрены¹¹. Не исключено, что это объяснялось тем, что большинство казачьих войск не имели своих географически очерченных областей, а занимали разрозненные земли в тех или иных губерниях и потому не имели оснований помещать на знаке герб губернии. Тем не менее в некоторых небольших казачьих войсках на знаках станичных судей вместо государственного герба помещали герб губернии или области.

Дуализм низших судов в областях, заселенных казаками (как и в областях, заселенных частично инородцами, а частично — переселенцами), вкупе с общим стремлением в имперских учреждениях к единообразию и стал причиной того, что чем ближе к концу режима, тем больший процент должностных знаков вместо герба области или губернии украшается гербом государственным, что затушевывает деликатные проблемы взаимоотношения различных групп населения.

Реформа 1912 года подвела черту под всеми сомнениями и разногласиями касательно изображений на лицевой стороне должностных знаков: раз суд един по всей России, то и знаки должны быть едины. С тех пор и до революции 1917 года знаки по символике были приближены к общесудейским знакам — наименование должности и герб России помещались на лицевой стороне, тогда как на обороте изображался столп закона и дата последней судебной реформы: «15 июня 1912 г.». Характерно для этих зна-

⁹ ПСЗ, 3, т. XXXI.

¹⁰ Там же. Т. XX, № 18912.

¹¹ Там же. Т. XI.

ков отсутствие вензеля правящего монарха либо монарха, при котором произошла реформа (3003).

* * *

Судебная реформа 20 ноября 1864 года формально выводила Россию в число европейских государств. Новые судебные уставы предусматривали единую систему судебных учреждений исходя из формального равенства перед законом всех социальных групп населения. Отныне судебные заседания проводились с обязательным участием всех заинтересованных сторон, были публичными, а отчеты о них могли публиковаться в печати. Тяжущиеся стороны для защиты в суде своих интересов могли нанимать адвокатов (присяжных поверенных), имевших высшее юридическое образование и не состоявших на государственной службе.

Однако существовал ряд оговорок, исключений, которые сводили на нет демократичность реформ. Например, само существование волостных судов для крестьян создавало явное неравенство большинства населения страны перед законом, сохраняя в этих судах телесные наказания и отрицая за крестьянами право на суд присяжных. Важное исключение касалось политических процессов. Было установлено, что даже при оправдательном приговоре власти оставляли за собой право отправить оправданного подсудимого в административную ссылку.

Важным нововведением стало создание должностей мировых судей, что уже не имело прямого отношения к крестьянской реформе. Мировые суды предназначались для разбора мелких текущих дел и должны были снять с судов более высокого разряда «течку». В них не предусматривалось обычной для цивилизованного суда процедуры, а именно соревнования сторон. Будучи средней инстанцией между судами волостными и окружными, мировые суды подчинялись не высоким инстанциям, а съезду мировых судей, куда и можно было обжаловать решение мирового судьи.

Съезд мировых судей собирался в мировом округе. Мировой округ охватывал собой уезд вместе с находившимися в нем городами. Он делился на мировые участки. Для каждого мирового участка избирался участковый мировой судья.

В мировые судьи избирались местные жители не моложе 25 лет с высшим или средним образованием, прослужившие не менее 3 лет в должностях, при исполнении которых можно приобрести практические навыки в судебной деятельности. Для мировых судей устанавливался также имущественный и земельный цензы: владение землей либо другим недвижимым имуществом ценою не ниже 15 тысяч рублей, а в городах — недвижимой собственностью, оцененную для взимания налога: в столицах не менее 6 тыс. рублей, а в других городах — не менее 3 тыс. рублей.

Этот достаточно жесткий имущественный ценз вызывался желанием не допустить проникновения крестьянина в сплоченные ряды мировых судей. И чтобы полностью исключить такую случайность, мировых судей избирали не открытым голосованием, а на Уездных земских собраниях, а списки избранных в мировые судьи отсылались в сенат, где те получали соответствующее одобрение.

Участковые мировые судьи получали от государства жалование. Однако бывали случаи, когда весьма состоятельный помещик считал для себя неприличным брать деньги за исправление такой должности. Тогда он именовался не мировым судьей, а Почетным мировым судьей, но в функциях его, по сравнению с обыкновенным мировым судьей, никаких различий не было.

Мировые судьи имели право рассматривать уголовные и гражданские дела на сумму не более 500 рублей, при этом налагать денежный штраф не более 300 рублей, арестовывать и заключать в тюрьму на срок до одного года.

Что касается дел гражданских, то здесь верхний предел иска достигал 500 рублей.

Для мировых судей высшей судебной инстанцией был съезд участковых и почетных мировых судей округа.

Число участников такого съезда было относительно невелико. Ведь участок, за который отвечал мировой судья, мог охватывать несколько уездов. К примеру, можно обратиться к Черноморской губернии, которая была организована в 1896 г. на основе Черноморского округа Кубанской области¹². На Кубанскую область не распространилась в то время реформа 1889 г. о Земских начальниках и замене мировых судей городскими, так что структура судебных учреждений Черноморской губернии соответствовала дореформенной. В столице новой губернии Новороссийске, в городах, станицах, поселках, протянувшихся к югу, включая Туапсе и Сочи, было всего 4 мировых участка, правовой контроль над которыми осуществляло Министерство Юстиции по согласованию с Главноначальствующим по гражданской части на Кавказе, и все судебные учреждения губернии подчинялись Екатеринодарскому окружному суду и, соответственно, Тифлисской судебной палате¹³.

Следовательно, несмотря на то что округ в данном случае включает не только Черноморскую губернию, но и всю Кубанскую область — громадную территорию, населенную множеством народов и племен (не говоря уж о кубанском казачьем войске), общее число мировых судей, включая почетных мировых и кан-

¹² ПСЗ, 3, т. XVI, отд. 1, № 12995.

¹³ Там же. С. 488.

дидатов на должности, составляет всего несколько десятков человек.

Помимо небольшого аппарата чиновников (а при нужде и переводчиков), в ведении мирового судьи находилось еще одно важное для судебных властей лицо — судебный пристав. Эта должность была введена судебным Уставом 1864 г. Судебный пристав был исполнительной ветвью судебного установления. Он обязан был проводить в жизнь решения мировых судов. Должности судебных приставов создавались одновременно и для всех остальных судов и судебных ведомств, учрежденных новым уставом.

Судебные приставы при съездах мировых судей, окружных судах и судебных палатах избирались председателями этих мест и находились в их прямом подчинении. Судебные приставы действовали и при кассационных департаментах Сената и тогда они назначались обер-прокурором¹⁴.

В соответствии со ст. 18 и 304 новых судебных Уставов как мировые судьи, так и судебные приставы при исполнении обязанностей должны были носить специальные знаки.

На этот раз разработка рисунков, размеров, способа ношения и прочих деталей этих знаков не потребовала большого изобретательства. В России всегда важен прецедент, «печка», от которой можно плясать. Рассуждения инициаторов введения знаков для мировых судей были очевидны: должность мирового судьи по своему общественному уровню, социальному составу лиц, ее занимающих, близка к должности мирового посредника либо непрямого члена. Так что знак для мировых судей получился в результате весьма схожим со знаками крестьянских начальников, он лишь несколько вытянут по вертикали, а все соответствующие надписи на нем — название должности и дата учреждения (в данном случае дата реформы, породившей знак) — умещаются на лицевой стороне, обратная сторона осталась пустой. Знак изготавливался из светлой бронзы и золотился (3005). Знаки мирового судьи и судебного пристава были утверждены императором Александром II 31 декабря 1865 г.¹⁵, в ночь под Новый год, который он встречал в кругу семьи — надвигался серебряный юбилей его семейной жизни, но согласие в семье находилось под угрозой, потому что государь уже предпочел матери своих восьми детей другую женщину.

В отличие от знака мирового судьи знак судебного пристава был меньше размером, на лицевой стороне вместо герба располагался столп закона, что говорило о менее торжественном и офи-

¹⁴ ПСЗ, 2, т. XXXIX, № 41476.

¹⁵ Там же. Т. XL, № 42846.

циальном звании пристава, да и цепь была куда тоньше и скромнее — как у волостного старшины.

Знак пристава был посеребренным (3007).

Одновременно с вышеупомянутыми знаками был создан еще один, куда как менее известный, может быть, потому, что обычно носился не только при исправлении должности, но и на обычной одежде, подобно знаку за окончание университета или знаку доктора медицины. Речь идет о знаке Присяжного поверенного, даже формой куда более схожего со знаками за окончание учебного заведения или ученого звания, чем с должностным знаком¹⁶.

Наконец, в 1883 г. был разработан и Высочайше одобрен знак для судебных рассыльных, спешивших по улицам городов и весей с повестками и квитанциями, но не защищенными никакого рода официальным знаком их государственной значимости.

В отличие от выборных и руководящих лиц деревни и города, рассыльный получил право не на знак на цепи или цепочке, а на бляху, подобно сотскому или почтальону. Здесь логика империи действовала неукоснительно. Бляха судебного рассыльного была круглой, что создавалось кольцом ремня, на котором и размещалась надпись «Судебный рассыльный»; в центре находился щит с изображением «столпа закона» под императорской короной, бляха была бронзовой посеребренной и крепилась к одежде булавкой¹⁷.

Вскоре после утверждения знаков начались выборы мировых судей, и в некоторых губерниях судьи уже были готовы приступить к своим обязанностям, но самих знаков еще не было. Министерство Юстиции, ответственное за проведение реформы в жизнь, начало торопить Петербургский Монетный двор, на котором был расположен заказ на 300 знаков для мировых судей и на 2000 знаков для судебных приставов. Уже по масштабу заказа (даже при условии, что далеко не во всех губерниях судебная реформа вступала в силу) видно, что мировой судья (как и было показано на примере Черноморской губернии) — личность высокого ранга.

Монетный двор пошел навстречу требованиям Министерства Юстиции, и все немалые работы по изготовлению штампов, а затем и производству знаков (цепи к ним, как и во всех подобных случаях, были заказаны в ином месте)¹⁸ были завершены в августе 1866 г.¹⁹

¹⁶ ПСЗ, 2, т. XL, № 642846. 31 декабря 1865 г.

¹⁷ ПСЗ, 3, т. III, № 1377. 9 февраля 1883 г.

¹⁸ Цепи и золочение знаков были заказаны фирме фабриканта Буха, имевшего контракт с Министерством Юстиции. А отличие от иных изготовителей Бух ставил свое клеймо как на цепях, так и на некоторых «крестьянских» или «ведомственных» знаках.

¹⁹ ЦГИЛ, ф. 570, оп. 11, ед. хр. 150, л. 44.

Рассылкой знаков, в первую очередь по судебным установлениям Петербургской и Московской губерний, Министерство Юстиции сделало важный шаг по внедрению реформы в полном объеме именно в этих губерниях как образцовых.

Нам неизвестны иные, кроме упомянутых, документы об изготовлении партий знаков на Монетном дворе. Но нетрудно предположить, что до 1889 г., когда, в основном, эти должности были отменены, значительного увеличения количества знаков не требовалось. В случае, если знаки не передавались по «наследству», они изготавливались на местах — доказательством тому существование отличающихся от стандартных по форме и размерам знаков мировых судей, не столь редких в коллекциях, как можно было бы того ожидать. Но здесь следует учитывать, что распространенное в исторической литературе мнение о том, что судебная контрреформа 1889 г. в одночасье отменила систему мировых судей, ошибочно. Дело в том, что общегосударственные реформы, подобные крестьянской или судебной, распространялись по территории империи волнообразно. И порой бывало так, что одна волна еще не успела утихнуть, а вторая уже начала распространяться из столицы.

Как говорилось выше, Черноморская губерния, созданная в 1896 г., унаследовала от Кубанской области аппарат мировых судей, тогда как в центральных губерниях России мировые судьи были отменены и сама идея мирового суда казалась таким людям, как Победоносцев или Мещерский, крамольный и вредной для общества. И в России появились земские начальники, символизовавшие возвращение власти к дворянству. В то же время Земское уложение 1889 г. заливало Россию медленно, не сразу одолевая окраинные земли. Достаточно сказать, что на Витебскую, Виленскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии Земское уложение было распространено лишь в 1911 году, а на Астраханскую, Оренбургскую и Ставропольскую губернии (кочевое, мусульманское и казачье население) — лишь в 1912 г.

Судебная реформа 1864 г. была великим достижением российских реформаторов. Значение ее мало уступало значению освобождения крестьян. Отношение к суду в России было отношением к власти без предела и законов. Рабская структура пронизывала все общество, и никто не имел истинных юридических прав. Право ограничивалось обычаем, и таких прав было несколько — было право дворянское, которое мог изменить и менял решительный монарх, было право мещанское, крестьянское, казачье, — и

всегда власть имущие старались урезать права всех категорий населения для усиления собственной власти. Сама идея открытого справедливого и, главное, независимого от государственной власти суда, о разделении функций в суде и появлении там лиц, цель которых была защищать обвиняемого, казалась не только тогда, но и многие десятилетия спустя, антигосударственной крамоллой, бунтом. Введение же суда присяжных, с точки зрения консерваторов, подписывало смертный приговор системе. Любопытно, что вплоть до наших дней ничего лучшего и более прогрессивного, нежели судебная реформа 1864 г., в России изобретено не было, а вся последующая история российского суда — отступление, потеря завоеваний, достигнутых в XIX веке. По крайней мере до сих пор адвокат (присяжный поверенный) в нашем суде — личность ущербная, с существованием которой можно не считаться, а заседатели — не более как жалкая пародия на присяжных. В конце концов они не что иное, как очередное видоизменение чрезвычайной тройки, движимой дружным согласием к расправе над жертвой — подсудимым.

Согласно Судебным уставам 20 ноября 1864 г. в России как бы создавалось три вида суда, которые не были в прямом смысле этого слова взаимоподчиненными и функции которых были различны. Более того, эти суды действовали по различным принципам.

Первый, низший слой судопроизводства был рожден крестьянской реформой — это были, как известно, волостные суды. Судья избирался на волостном сходе, несколько (3 — 4) судей собирались в выходной день, призывали пред свои строгие очи истцов и ответчиков и с кого брали рубль штрафа, кого сажали на два дня в холодную, а кому и выдавали порцию розг. Все было просто, по-семейному, как в средневековье. Волостные судьи, обладая властью над крестьянами, сами оставались бесправными крестьянами, и если судья не угодил мировому посреднику или кому-нибудь еще из дворянской власти в волости, то и его самого могли наказать, правда, не пороли. Подчинялся этот суд не Министерству Юстиции и даже не сенату, а волостному съезду (на самом деле — уездному земству, а также исправнику, непременно члену и прочим местным начальникам).

И все же, как ни критикуй этот суд, как не упрекай его за средневековые порядки, нельзя забывать, что действовал он в отсталой стране и впервые в ее истории отнял право наказывать и унижать у рабовладельца, отдав хоть какую-то часть его привилегий самим рабам. Что неизбежно способствовало постепенному превращению их в свободных людей.

Мировой суд также был реакционен по европейским меркам и очень прогрессивен по меркам российским. Мировой судья ведал более серьезными делами — тут уже счет шел на десятки и сотни рублей, а речь могла идти и о годе тюрьмы или прочих серь-

езных наказаний. Важно было то, что мировой судья был не свой, а чужой помещик, а то и вообще городской человек, образованный как правило, и хоть из господ — но все же Судья, а не Хозяин. И на него тоже можно было искать управу на съезде мировых судей. Они тоже были чужими господами. Но они бывали чужими и тому, с кем ты судишься, и даже твоему бывшему барину. И это тоже был шаг к свободе.

Выше на лестнице судопроизводства в России располагались государственные суды. Это были суды «настоящие», но власть их, в основном, распространялась на города.

Вкратце система государственных судов в Российской империи, соответственно реформе 1864 г., была следующей.

Все города и уезды делились на участки, в которых находились участковые суды. Сферой деятельности члена уездного отделения губернского суда был уезд, губернский суд обслуживал всю губернию, несколькими губерниями или областями ведала судебная палата, а на всю империю распространялась юрисдикция судебных департаментов Сената.

Во всех этих судах было предусмотрено соревнование сторон — привлечение как обвинителя — прокурора, так и адвоката — присяжного поверенного или лица, его заменяющего, а также присяжных заседателей, избираемых из числа уважаемых граждан. Суды были гласными, независимыми, и реформа 1864 г. предусматривала несменяемость судей.

Речь идет об окружных судах, которые были учреждены во всех крупных городах и большинстве губерний собственно России, а также судах еще более высокого ранга — судебных палатах.

Было бы логично, чтобы при учреждении знаков для мировых судей знаками была «охвачена» и третья категория судебных установлений — государственные суды, а также департаменты сената, особенно четвертый и пятый, которые ведали апелляциями для дореформенных судов, существовавших на окраинах империи, и два специальных кассационных департамента (уголовный и гражданский), которые ведали кассациями на судебные учреждения, рожденные судебной реформой 1864 г. Однако специальные знаки (цепи) для высших государственных судей были введены куда позже судебной реформы, а именно в конце 1904 г., когда происходила ревизия формы одежды²¹ чиновников Министерства Юстиции и должностные знаки для высших судей в государстве рассматривались в этом мероприятии как часть кампании по приданию большей пышности и большего веса судебским чиновникам. Это была эпоха, когда и в армии, и на гражданской

²¹ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. — М., 1970. — С. 104.

службе начала расцветать театральность в униформе, когда российская армия под предлогом возрождения традиций становилась все более опереточной. Естественно, что этот процесс активной косметики режима, начавшийся еще перед русско-японской войной и расцветший после поражения в ней, не мог обойти и гражданские учреждения.

До 1904 г. судьи при исполнении обязанностей обходились соответственной формой одежды: заседания они проводили в мундирах Министерства Юстиции. Теперь же были разработаны роскошные пышные цепи, схожие с орденскими цепями, должны усилить почтение к государственному суду.

Если к тому времени мировые (где еще сохранились) и городские судьи, а также земские начальники носили крупные овальные знаки на широких плоских металлических позолоченных цепях, то их старшие коллеги должны были возложить на себя куда как более впечатляющие регалии. И они были придуманы.

Высшей категорией судейского должностного знака стали цепи для председателей департаментов судебных палат, которые состояли из «ряда чередующихся звеньев, изображающих сенатский чекан (столп закона. — *Прим. авт.*) (серебряно-вороненный) и государственный герб (золоченный), величиной каждое по большой оси в полтора вершка»²² (3010).

Судьи, являвшиеся членами судебных палат, надевали несколько более скромные цепи, которые состояли из плоских колец, подобных тем, что были на цепях мировых судей, однако по сторонам в цепи были впаяны государственные гербы и столпы закона, т. е. как бы по звену из цепи Председателя палаты. Для придания большего блеска звенья цепи должны были чередоваться: серебряное — золотое, серебряное — золотое и т. д. (3010).

Должностные цепи судей Окружных судов фактически повторяли цепи судей судебных палат, различие состояло лишь в расцветке цепей.

Председатели Окружных судов имели точно такие же цепи, как у председателей департаментов судебных палат, но звенья их были сплошь позолоченными, тогда как товарищи председателей и члены Окружных судов имели право на ношение цепей, подобных цепям членов судебных палат, но сплошь вызолоченные²³.

Любопытно, что в том же постановлении авторы его не забыли указать, что все чины судебного ведомства и прокурорского надзора во время заседания суда должны быть одеты «однообразно» — в летнюю или зимнюю форму. Этим как бы подчеркива-

²² ПСЗ, 3, т. XXIV, № 25190, § 10.

²³ Там же. № 55190, § 11.

лось, что независимость и несменяемость судей дело условное: все они состоят на государственной службе²⁴.

Это правило распространялось даже на тех почетных мировых судей, которые не пожелали состоять на государственной службе — им и не положен был сюртук. Но если почетный мировой судья принимал участие в судебном заседании, то он обязан был явиться в форменном сюртуке, на который формально не имел права. Зато единообразие имперских законов соблюдалось²⁵.

После 1904 года новых перемен в системе судейских должностных знаков не было, если не считать распространения уже существующих знаков на отдаленные области по мере введения там судебных реформ.

Как ни странно, эта система получилась странно неполной — знаки были обязательны для лиц, стоявших на низших ступенях судейской лестницы, а также для судей высокого ранга. Судьи же средних степеней — основная масса судей в государстве — так и осталась без должностных знаков либо цепей.

Вернее всего, власти полагали, что мундир служит для них достаточным признаком власти.

* * *

С приходом к власти в 1881 г. Александра III эпоха реформ завершилась, окружение царя во главе с самим монархом начало упорное наступление на реформы с целью их ликвидации. Как и положено в России, наступление их постепенно захлебнулось, и хоть казалось, что все наследие Александра II и его соратников — Абазы, Лорис-Меликова и других создателей реформы, раздавлено, на самом деле джинн был уже выпущен из бутылки рабства.

В задачи настоящей работы не входит исследование ситуации в России эпохи отступления демократии и завершения реформ сверху, несмотря на то, что аналогии той ситуации прослеживаются в современной жизни России настолько ясно и линии поведения основных действующих лиц настолько схожи, что при некоторых изменениях в терминологии можно описывать события начала девяностых годов XX в., выдавая их за события столетней давности.

Компания, окружившая туповатого, трудолюбивого немецкого пьяницу Александра III, состояла из второсортных учителей (лучшие окружали безвременно умершего в 21 год от чахотки цесаревича Николая) — Победоносцева, Мещерского, а также близких к ним по крайней реакционности шовинистических воззрений Д. Толстого и Каткова. Александр III был бездарным,

²⁴ ПСЗ, 3, т. XXIV, № 55190, § 13.

²⁵ Там же. § 23.

хоть и старательным, офицером, бездарным, хоть и усидчивым, администратором, для которого приходилось ежедневно делать выжимки из газет и протоколов заседаний министров и сената, целиком таких документов его ум охватить был не в состоянии. Зато некоторые простые идеи он усвоил. Например то, что евреи сами виноваты в своих бедах, потому что распяли Христа. «В глубине души я всегда рад, когда бьют евреев», — конфиденциально сообщал император фельдмаршалу Гурко²⁶.

Но более всего император не выносил никаких разговоров о свободах, демократии и выборности.

Уже во время коронационных торжеств произошел характерный для будущих преобразований в России инцидент. Александр III принимал выборных от волостных старшин и заявил им: «Слушайте своих предводителей». Реакционная правофланговая газета «Московские ведомости» описывала церемонию далее в таких словах: «Когда волостные старшины шли во дворец поздравить их величества, то представители крестьянства были сгруппированы по губерниям и во главе каждой группы шел предводитель дворянства... Обращаясь к крестьянам, Его Величество изволил в то же время приветствовать всемиростивейшим словом и находившихся тут предводителей дворянства, соединив в одной мысли и то и другое сословие»²⁷. Все должно было оставаться по-старому, в желательном единении сословий.

Разумеется, при такой позиции наибольшую ненависть вызвала судебная реформа. Наставник Александра III Мещерский писал царю: «Вся Россия горьким опытом дознала, что суд присяжных — это безобразие и мерзость, что гласность суда есть яд, что несменяемость судей есть абсурд»²⁸.

В действительности же вопрос стоял еще серьезнее: несменяемость судей, суд присяжных, а в земстве и в городских реформах активность купцов или разночинцев, были внешними признаками неизбежной потери власти в стране русским дворянством. Люди, которых страшило освобождение крестьян, были в панике от того, что шло вслед за ликвидацией рабовладения.

Здесь можно привести слова писательницы Н. Берберовой, имевшей все основания писать о дворянстве следующее: «Чем была русская аристократия, считавшая себя, несмотря на все усиливавшийся натиск буржуазии, хозяйкой России в последнее царствование? Это были люди, старавшиеся по возможности сохранить для себя и своего мужского потомства положение в стране, которая, в лице своей интеллигенции (левой, как и правой),

²⁶ Цит по кн.: *Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия.* — М., 1970. — С. 40.

²⁷ «Московские ведомости» от 22 мая 1883 г.

²⁸ *Зайончковский П. А. Российское самодержавие... С. 85.*

жила уже в совершенно ином измерении. Гвардия, дипломатия, чиновничество столицы, все еще сверкая прежним блеском империи, не давали почти ничего стране, от которой они старались, как могли, брать то, что, они считали, принадлежит им по праву, и которой запрещали меняться. Для чего перемены? Кому они нужны? Разве есть место на свете, где живет лучше, чем живет в России?.. Здесь звучит нота квасного патриотизма, открытой ксенофобии и скрытого мессианства»²⁹.

Эпоха Александра III — эпоха реакции и застоя, ибо застой и является реакцией. И если Толстые и Победоносцевы не могли вновь отдать крестьян помещикам, то они старались сделать все, чтобы выхолостить реформы и сделать их реформами лишь на бумаге. Для этого решено было ликвидировать реформы, рожденные крестьянской реформой, — судебную, земскую и городскую.

Наступление шло по нескольким направлениям, и во всех своих начинаниях идеологи консервативной части дворянства пользовались полной поддержкой царя. Если где-то оппозиция, состоявшая как из остатков тех, кто проводил реформы в жизнь, и тех, кто был рожден реформой и надеялся их продолжить, тормозила реакцию, победоносцевы тут же бросались искать слабые места на иных направлениях. Если не удалось полностью ликвидировать суды присяжных, то шла борьба за сужение их функций и за передачу власти земским начальникам.

Эта идея родилась в уме некоего А. Пазухина — предводителя дворянства Алатырского уезда, который отправил как-то в столицу письмо в духе патриотов конца XX века, в котором Сибиллой угрожал гибелью империи, если не закрыть дорогу к власти разночинцам.

После отчаянной борьбы, продолжавшейся более трех лет и осложненной тем, что вожди реакции также не выносили и друг друга, Толстой и компания ограничили права суда присяжных и добились важнейшей победы на базисном уровне управления крестьянством: вместо мировых судей, которые, что самое важное, избирались из неперменных членов Уездных по крестьянским делам присутствий, которые ведали лишь административными вопросами и в судебные дела вмешивались лишь постольку, поскольку это касалось межевых или земельных проблем, теперь в каждом уезде назначались земские начальники. И никакой самодеятельности!

16 января 1889 г. Общее собрание Государственного совета — ареопаг высших вельмож государства, далеких от прогрессивных начинаний, — обсуждало придуманный Пазухиным проект закона о земских начальниках, ликвидировавшего систему выборов и разъединения властей, а также предусматривавшего от-

²⁹ Берберова Нина. Железная женщина. — М., 1991. — С. 25.

странение от любых земских должностей не только инородцев, но и собственных российских православных граждан недворянского происхождения. Несмотря на активную обработку членом Государственного совета столпами российской аристократии, за предложение министра Внутренних дел Толстого — покровителя Пазухина — проголосовало 13 членов Совета, а против — 39. Провал контрреформы был полный. Отвозя результаты голосования императору, Толстой понимал, что если его не поддерживают даже высшие чины империи, то дело спасения рабовладельческой империи рухнуло.

Несколько дней документы лежали у императора без движения. Александр допустил пред свои очи лишь князя Мещерского, бывшего своего воспитателя, известного тем, что по взглядам своим был даже реакционнее Толстого. И наконец 29 января 1889 года император наложил на документ такую резолюцию: «Соглашаясь с мнением 13 членов, желаю, чтобы мировые судьи в уездах были упразднены для того, чтобы обеспечить нужное количество надежных земских начальников в уезде... Часть дел мировых судей может перейти к земским начальникам и в волостные суды, а меньшая часть более важных дел могла бы отойти к окружным судам»³⁰.

Таким образом, император в своем указе, презрев волю своих же вельмож, пошел дальше, чем о том могли мечтать Пазухин и Толстой: он решительно отменил должности мировых судей. Отныне каждый уезд делился на участки, во главе каждого неограниченным господином, государевым оком, стоял земский начальник. Им мог быть потомственный дворянин не моложе 25 лет, имевший солидный надел земли либо прослуживший не менее трех лет в должности губернского предводителя дворянства³¹.

Земский начальник судил сам и контролировал деятельность волостного суда, причем имел право наказывать и самих волостных судей, будучи последней инстанцией. Земский начальник имел право, в частности, приостанавливать решения волостных сходов. К тому же земский начальник получал все права мировых судей³².

При утверждении рисунка знака земских начальников было учтено то обстоятельство, что последние заменили собой мировых посредников и неперменных членов. Именно поэтому Министерство Внутренних дел, обращаясь к императору за утверждением знака, решило оставить такой же по форме и размеру знак, как у предыдущих подобных должностей, изменив лишь дату на

³⁰ Заичниковский П. А. Российское самодержавие... С. 384.

³¹ ПСЗ, 3, т. IX, № 6196.

³² Заичниковский П. А. Российское самодержавие... С. 401.

«12 июня 1889 года» и наименование должности: «Земский начальник».

Знаки волостных судей, обязанности которых, с одной стороны, по реформе 1889 г. расширились, так как они переняли некоторые из дел, подведомственных ранее мировым судьям, но, с другой стороны, сузились, потому что они были в полной мере подотчетны теперь земскому начальнику, изготавливались на местах и потому в них есть немало разновидностей.

При изучении или классификации знаков волостных судей следует учитывать, что крестьянская реформа распространялась по России неспешно, и потому в различных губерниях волостные суды появлялись неодновременно. В некоторых же, таких, как Ставропольская, или в окраинных областях, где существовало смешанное население, правительство проводило четкие грани между русским и инородческим населением. Так что наряду с волостными судами для русских оседлых крестьян создавались народные суды — для инородцев, станичные — для казаков и т. д.

Губернии предпочитали заказывать знаки в Петербурге. Подтверждение этому видно из переписки, имевшей место между Черниговским губернатором и Министерством Внутренних дел. В письме от 14 февраля 1890 г. губернатор сообщал, что им получены образцовые рисунки знаков земских начальников и волостных судей, но изготовление этих знаков в Чернигове затруднено и даже почти невозможно, так как стоит слишком дорого для земства губернии. Между тем для Черниговской губернии необходимо 72 знака для земских начальников и 700 знаков для волостных судей. Поэтому губернатор просил министерство оказать содействие в приобретении знаков в столице. Других писем на эту тему не сохранилось, но по сохранившимся знакам можно утверждать, что большинство губернаторов пошло тем же путем, что и их черниговский коллега.

* * *

С исчезновением мировых судей образовалась зияющая лакуна в судопроизводстве — ведь земские начальники и волостные судьи смогли взять на себя ведение дел лишь сельских мировых судей. Вводить должности земских начальников или волостных судей для городов было неладно, тем более когда речь шла о больших городах.

В результате в великой спешке, при составлении закона о реформе 1889 года, учитывая волю императора и в то же время стараясь отыскать какую-то долю здравого смысла, чиновники придумали такой «латающий дыры» ход: мировые судьи все же остались — но лишь для трех городов: Петербурга, Москвы и Одессы, для которых пертурбации с переменной судебных структур были бы непоправимым бедствием. Для остальных городов

Российской империи ввели должности городских судей, заседавших без присяжных поверенных и присяжных заседателей. В литературе о них мало что известно, и, возможно, даже сам император так и не узнал о их существовании — по крайней мере в то время как учреждались знаки для земских начальников и волостных судей — знака городского судьи на утверждение императору не представили. Возможно, опасались, что император разгневадается и отменит лишнюю должность. Только-только мирового отменил, а ему подсовывают какого-то городского...

Но знак Городского судьи все же существовал и очень редко, но встречается в коллекциях. Он был точно такой же, как у мирового судьи, но с надписью «Городской судья» вокруг государственного герба и с чистой оборотной стороной (3009), подобно находящемуся в коллекции ГИМ знаку, на обороте которого изображен столп закона.

Борьба с судебными установлениями, созданными реформой 1864 года, и, в более широком смысле, со всеми реформами шестидесятых-семидесятых годов продолжалась и после победы реакции в 1889 году, ибо до тех пор, пока существовали присяжные и адвокаты, пока судьи могли демонстрировать относительную независимость, борьба не утихала. Следующее наступление реакции началось уже в 1890 г., когда Пазухин и его старшие друзья вознамерились полностью уничтожить автономию земства. Еще одно великое наступление произошло в 1892 г., когда было пересмотрено городское постановление, чтобы вырвать города из растущей власти разночинцев и отдать их вновь дворянам, а уж если купцам, то только первой гильдии.

Но победы 1890 и 1892 г. были победами пирровыми. Таран реформ уже пробил брешь в стене дворянского рабовладения, и с каждым годом новые слои общества набирали силу и, более того, все больше дворян, столь недавно надежных сторонников Мещерского и Победоносцева, оказывались ренегатами — они, подобно партийным деятелям в конце XX века, отыскивали себе места в новых структурах, и даже в глухой провинции поднималось возмущение против власти союза губернатора-исправника-земского начальника, который тормозил всяческое развитие государства.

Главной цели — окончательной отмены судебной и крестьянской реформ — окружение Александра III достичь не смогло. И даже после всех ограничений и препонов судебная система в России осталась в принципе такой же, как была предусмотрена либералами-шестидесятниками.

* * *

Как и следовало ожидать, в первые годы крестьянской реформы она не распространилась на земли казачьих войск. Хотя бы потому, что там, за исключением районов, заселенных русски-

ми крестьянами и подвластными русским помещикам, рабства и в помине не было — казаки оставались авангардом российской колониальной политики и пользовались внутренней автономией.

Тем не менее по истечении значительного времени после реформы, к концу 90-х гг., роль казаков как землепашцев-завоевателей и иррегулярной конницы сошла на нет. Россия достигла естественных пределов своих колониальных захватов и столкнулась уже со сферами интересов других колониальных акул — так что дальше двигаться было некуда. Если еще к 60-м годам относятся весьма характерные указы, упраздняющие ряд станиц на кавказской линии с предложением желающим казакам основать новые станицы дальше к югу, превратив старые в обычные деревни со всеми вытекающими из этого последствиями, то после 1890 г. двигаться дальше было некуда. Казаки в чиновничьей империи все более становились обузой (особенно в таких количествах, в коих они расплодились за века привольной жизни). Их использовали во внутренних целях для подавления безоружных городских демонстраций или крестьянских бунтов. И неудивительно, что постепенно, с учетом особенностей казачьего менталитета, основные реформы России на них все же распространялись.

Это касалось и судебной реформы.

В 1891 г., т.е. через два года после судебной «контрреформы», в казачьих областях было утверждено «Положение об общинном управлении казачьих войск»³³. Согласно ему создавалось станичное управление, которым вершил станичный сбор, избиравший станичного атамана, станичное правление и станичных судей. В зависимости от размеров станицы судей таких избиралось от 4 до 12 человек. Станичному судье должно исполниться не менее 30 лет, он должен быть доброго поведения, зажиточный, ни под судом, ни под подозрением не бывшим, желательно грамотным, а еще лучше, если из бывших офицеров (правда, на действительной службе станичный судья не должен был состоять)³⁴.

В отличие от значительных задержек с разработкой знаков для должностных лиц, знаки станичных судей были учреждены вместе с Положением о самих судьях. Станичным судьям присваивались знаки, подобные во всем знакам сельских старост или волостных судей, на лицевой стороне знака по кругу было написано «Станичный судья», а также дата учреждения Положения, а внутри круга — Государственный герб России. На оборотной стороне помещался вензель императора Александра III, при котором Положение было учреждено, а также наименование станицы и

³³ ПСЗ, 3, т. II, № 7782 от 3 июня 1891 г.

³⁴ Там же. § 45.

войска, к которому станица принадлежала³⁵. Причем в зависимости от войска (так как знаки изготавливались на местах) существовали разночтения в изготовлении знака. Например, в Кубанском войске знаки заготавливались с пустым кругом на оборотной стороне и надпись названия станицы и войска выбивалась затем отдельно для каждого знака (3014), в Сибирском войске знак для каждой станицы чеканился отдельно и все надписи были выпуклыми (30146), а в знаках войска Уссурийского был найден паллиатив: надпись «Уссурийск. казач. в.», было отчеканено на всех знаках, а название станицы набивалось пуансоном каждый раз отдельно (3014а).

Наконец, на некоторых знаках неожиданно возникает герб губернии или области, что нарушает имевшиеся на этот счет распоряжения.

В казачьих землях было придумано и введено судебное учреждение, которое нигде более не существовало. Это институт почетных судей. Однако не следует путать почетных судей в казачьих областях с почетными мировыми судьями, которые отличались лишь бескорыстием и независимостью и не брали денег за свою службу: почетный судья у казаков — это особая выборная должность. Почетные судьи выбирались сразу на две станицы общим числом в 3 — 5 человек³⁶.

В почетные судьи могли избираться казаки исключительно благого поведения, не моложе сорока лет, желательно из отставных офицеров и чиновников. Почетный суд заседал либо в одной из станиц, где для того было достойное помещение, либо в обеих станицах по очереди. В принципе, хоть он и не назывался третейским, он таковым являлся. Любопытно, что не указывалось различий в масштабе дел — и тот и другой суды ведали делами мелкими, в первую очередь связанными с казачьими тяжбами и провинностями — все более важные преступления попадали в мировой суд, который не был специфически казачьим, а вскоре казачьи суды еще более урезали в правах, введя волостные суды, которые были поставлены выше судов казачьих.

Станичные и почетные суды рассматривали дела о мелких кражах и потравах, мошенничестве, обидах словами и действием, побоях, не имевших за собой особых последствий и пр. Суды имели право приговаривать к денежному взысканию не свыше 5 рублей, или к аресту не свыше 8 суток, или же к общественным работам в течение тех же 8 дней³⁷.

Естественно, что знаки для почетных судей отличаются от знаков для судей станичных отсутствием названия станицы. Даже

³⁵ ПСЗ, 3, т. II, № 7782 от 3 июня 1891 г., § 49.

³⁶ Там же. § 45.

³⁷ Там же. С. 338.

практически поместить на небольшом кружке названия двух станиц весьма нелегко — ведь названия станиц были чаще всего длинные, тем более что с продвижением военной линии на Северном Кавказе станицы имели тенденцию сохранять старое название с прибавлением «ново». Потому за станицами Алексеевской, Московской или Малороссийской возникали «Новоалексеевская» или «Новомалороссийская».

На лицевой стороне знака почетного судьи, который, в отличие от знака станичного судьи, прикрепленного к булавке, носился на длинной цепочке на шее, помещалось название должности, дата учреждения и государственный герб, на обороте — вензель императора и название войска (3016).

Хотя, как правило, на знаках помещен вензель Александра III, как инициатора этого начинания, верноподданнические чувства российских чиновников побеждали закон и тогда вместо вензеля Александра III появлялся вензель императора здравствующего, а именно Николая II (3017).

Можно напомнить, что неразбериха с вензелями, происходящая от смешения понятий, кто же был «царь-освободитель», «кто утвердил ту или иную реформу» и кто «ныне нами правит», характерна для многих должностных знаков, и любопытное отражение ее мы находим в письме Министра Внутренних дел Военному Министру³⁸ от 18 августа 1899 г., посвященном введению должностного знака для волостных судей в области войска Донского: «...Имею честь уведомить Ваше Высочайшее превосходительство, что со стороны МВД не встречается препятствий к предоставлению с Высочайшего соизволения волостным судьям области войска Донского должностного знака, подобного установленным временными правилами о волостном суде в местах, в коих введено Положение о земских участковых начальниках, знаку должности волостного судьи, рисунок и описание какового знака был Высочайше утверждены 9 ноября 1889 г.

К сему считаю долгом присовокупить, что по мнению Министерства Внутренних дел при установлении для волостных судей области войска Донского знака по образцу Высочайше утвержденного 9 ноября 1889 года, надлежало бы исключить из рисунка оборотной стороны сего знака надпись “12 июля 1889 г.”, а также заменить вензелевое изображение имени в Бозе почившего Государя Императора Александра III вензелевым изображением имени в Бозе почившего Государя Императора Александра II, в царствование коего на основе положения 19 февраля 1861 г. в названной области был учрежден волостной суд»³⁹.

³⁸ Казачьи области оставались в конце прошлого века в ведении Военного Министерства.

³⁹ ЦГАИ, ф. 1291, оп. 38.

Это обращение коллеги было благосклонно воспринято Военным министром, и в результате знак для волостных судей области войска Донского резко отличался от всех прочих знаков волостных судей России. Изменились обе стороны: вместо герба губернии или области был помещен герб империи, что приблизило знак к иным судебным казачьим знакам, а на оборотной стороне поменяли вензель императора и сняли упоминание о реформе 1889 г. (3004). История с этими, казалось бы, совершенно необязательными переменами (тем более, что в знаке для сибирских губерний, учрежденном лишь годом раньше, и вензель поставили николаевский и даты указали даже три — трех реформ: «19.2.1861», «12.7.1889» и «2.6.1898» (распространение реформы на Сибирь) может показаться загадочной и нелогичной — казалось бы, какое дело двум министрам до знаков для мелких судей? Но мы позволим предложить объяснение такой заботе министров о мелочах: с установленной надписью оказывалось, что при всех прочих условиях владелец знака волостного судьи (поставленного по власти над станичным и почетным) получал преимущество в стаже своей должности — оказывается, что его-то утвердили уже полвека назад! и напомнили о том, что казаки подвластны всероссийской реформе 1861 г., как простые крестьяне.

Что касается знаков станичного и почетного судей, то они вскоре подпали под общую тенденцию к унификации. Известны знаки с вензелями Николая II (судя по всему, поздние по изготовлению) без указания станицы и войска.

Можно предположить, что эти знаки отражают последние штрихи к судебной реформе, имевшей место согласно указу от 15 июня 1912 г., после которого знаки для волостных судей стали едиными для всех губерний и областей.

4. Городская реформа

Городская реформа — третья (после крестьянской и судебной) из четырех основных реформ¹ эпохи Александра II — проистекала из реформы крестьянской, которая резко изменила демографические процессы в стране и распределение занятий населения. Города начали быстро расти, доля дворян в них катастрофически падала — чиновничество уже не определяло их лица. Города становились купеческими и промышленными, а отсюда разночинными и стремящимися к демократии. Городское право, знакомое в России лишь на примере западных центров вроде Новгорода, но давно пройденный этап для всей Европы, стало явочным порядком укрепляться в городах — реальных центрах оппозиции феодализму.

Городская реформа 1870 г. (точнее, Городовое Положение от 16 июня 1870 г.) с некоторым запозданием констатировала уже существовавший в городах порядок вещей и стремилась навести порядок в них, поставив под государственный контроль опасные тенденции демократического развития. Для своего времени она была относительно либеральна и вполне в духе реформ той эпохи.

Городовое Положение вводилось в губерниях собственно России, в Восточной Малороссии, в части Сибири. Что касалось Прибалтики и западных губерний, то «Министерство Внутренних дел должно было войти в сношения по этой части с местными губернаторами»².

В результате в губерниях литовско-белорусских Положения было принято в 1875 году, на Прибалтику оно распространилось в марте 1877 г., города Кавказа, Польши, Средней Азии все еще продолжали оставаться без Правил либо, как Финляндия, пользовались традиционными правами.

Принцип городского самоуправления состоял в избрании органов его всем имущим населением, несмотря на национальный, религиозный или социальный состав последнего. Право голоса в избрании гласных (избиравших, в свою очередь, членов городской думы) принадлежало всем городским обывателям при сле-

¹ Четвертая, военная, не оставила должностных знаков.

² ПСЗ, 2, т. XXXXV, отд. 1, № 48498.

дующих условиях: «Они должны были быть российскими подданными мужского пола, возрастом достичь 25 лет, владеть установленным имущественным цензом и не иметь недоимок по городским сборам»³.

На первый взгляд это правило таило в себе опасность для властей, так как число избирателей оказывалось велико и в гласные, а то и в члены думы могли войти нежелательные лица (что вскоре и начало происходить).

Для того чтобы избежать этой опасности, было введено голосование по куриям или разрядам. Первая курия состояла из крупных собственников, число которых было очень невелико, вторая курия, далеко превосходившая первую числом членов, состояла из средних собственников. Мелкие собственники составляли подавляющее большинство избирателей. Но каждая из курий избирала ровно треть гласных.

Выборы в городские думы проходили раз в четыре года. В крупнейших городах избиралось: в Петербурге до 250 гласных, в Москве — 180 гласных, число же членов дум в крупных центрах империи колебалось от 30 до 70 человек⁴.

Городская дума была распорядительным органом городского самоуправления. Из числа ее членов она избирала власть исполнительную — городскую управу, состоявшую из городского головы и нескольких членов, а также председателей и членов различных исполнительных комиссий.

В губернских центрах городской голова утверждался министром Внутренних дел, а в прочих городах — губернатором.

Городская дума не была (если того желала) послушным орудием в руках губернатора. В решении хозяйственных вопросов — в повседневной жизни города она сама принимала все решения и губернское правление имело право лишь следить за тем, чтобы Дума не превышала своих полномочий. Определенным образом самостоятельности думы способствовало и то, что как городской голова, так и члены городской управы не имели права состоять на государственной службе.

Городская дума ведала, в частности, проблемами благосостояния городского населения, а именно обеспечивала город продовольствием в нужном объеме и достойного качества, устраивала рынки и базары, а также следила за их состоянием, ведала школами, больницами, театрами, парками и музеями и т. д.

Для конкретного осуществления надзора над городским хозяйством из числа гласных (не обязательно — членов Думы) избирались члены торговой депутации, то есть лица, в обязанности

³ ПСЗ, 2, т. XXXXV, отд. 1, № 48498. — С. 822.

⁴ Там же. С. 834.

которых входил надзор за городской торговлей на основании Положения о пошлинах. Они же следили за состоянием промыслов. Также из гласных избирались базарные смотрители, которые наблюдали за состоянием рынков, базаров и ярмарок⁵.

Городской думе предоставлялось право устанавливать налоги в пользу города. А именно: «Оценочный налог с недвижимости, налог с документов на право производства торговли или промыслов, а также налоги с трактиров, постоянных дворов и съестных лавок»⁶.

В Городовом положении существовала статья № 98, которая предусматривала присвоение должностных знаков должностным лицам городского самоуправления. Проект рисунка разрабатывали в Министерстве Внутренних дел, а окончательно его рисунок был утвержден Александром II 5 марта 1871 г.⁷

Знаки для городских должностных лиц устанавливались приблизительно одинакового вида и в двух размерах. Все они носились на шее на цепях, либо таких же, как были у мировых судей, либо как у волостных старшин.

В центре посеребренного, очень крупного овального знака располагался герб города, вокруг которого размещалось наименование должности. На гладкой оборотной стороне была расположена гравированная или выпуклая дата реформы: «16 июня 1870 г.»⁸.

Большие знаки также разнились цепями. Плоская, подобная «судебной», цепь полагалась лишь высшим чинам городского управления, а именно городскому голове, Членам городской управы, а также главам и членам исполнительных комиссий.

Прочие многочисленные городские чины обходились тонкой цепью. К их числу относились члены депутатий, базарные и прочие смотрители, однако вряд ли сегодня возможно точно указать, сколько же существовало знаков и какие из них на каких цепях носились, ибо порой в дело вступало тщеславие состоятельного горожанина. Городские должности имели, разумеется, тенденцию к размножению, и потребуются специальное исследование, с привлечением материалов многих областных и городских музеев, чтобы выяснить пределы местного городского законотворчества.

Если знаки, предназначавшиеся для ношения членами управы (то есть городской элитой), различались лишь видом цепи и весьма небольшой степени размерами, то параллельно существо-

⁵ ПСЗ, 3, № 48498. — С. 112.

⁶ Там же. С. 128.

ПСЗ, 2, т. XLVI, № 49313.

Как правило, на знаке изображалась дата реформы, а не его учреждения, однако в некоторых случаях предпочтение отдавалось дате императорского указа.

вала категория совсем иных знаков — куда меньшего размера, просто овальных, общее количество которых неизвестно (хотя явно уступало разнообразию «элитарных» знаков), носимых на скромных шейных цепочках — это были знаки «служивые», и примером их может служить знак городского исполнительного пристава (4021).

Разумеется, этими основными типами городские знаки не исчерпывались, однако на первых порах изобретательность городских властей тормозилась генетическим трепетом перед властями⁹.

Последующие годы в России, как известно, были характерны как усилением реакции в столице, так и обострением внутренней борьбы в городских верхах. С одной стороны стояли предприниматели разного рода, разночинцы, получившие после реформы возможность посредством выборов гласных влиять на состав думы и ее политику, что было немаловажно, особенно в крупных городах, с другой — верхушка чиновничества и дворяне, полагавшие себя и впредь вправе определять жизнь империи.

К сожалению, во главе врагов реформ стоял ни кто иной, как император Александр III, малообразованный тугодум и антисемит. Понимая, что наступили их времена, губернаторы слали в Петербург петиции, в которых требовали обуздать слишком шумную городскую демократию и пользовались при том открытой поддержкой Министерства Внутренних дел в лице его руководителей Д. Толстого и И. Дурново.

На очередном слезливом послании костромского губернатора с требованием принять меры против городской Думы император соизволил собственной рукой написать: «И это не ново! Нелепость городского самоуправления российских городов давно сознана правительством»¹⁰.

Разумеется, зная о настроениях императора, его соратники спешили провести его мысли в жизнь. «За состоявшейся ныне земской реформой должна последовать очередь городской, к которой и предстоит приступить неотлагательно», — писал И. Дурново¹¹.

Описывая далее основные проблемы, которые следовало решить, Дурново подчеркивал опасность преобладания в думах

⁹ Здесь необходимо отметить, что в настоящей главе рассматриваются знаки, так или иначе связанные с городской реформой, а не вообще знаки, существовавшие в городах, и никак с той реформой не связанные. И до и после реформы различные знаки были у полицейских, тюремных, пожарных чинов, у почтальонов и дворников, однако все они вынесены в отдельную главу.

¹⁰ Зайончковский П. А. Российское самодержавие... С. 411.

¹¹ Там же. С. 411.

купцов и промышленников, особенно мелких, в том числе приказчиков, не желающих подчинять свои интересы интересам империи, а особенно обрушивался на то, что в пределах черты оседлости евреи участвуют в выборах, «что дает им возможность проводить в гласные лиц, хоть и христианского вероисповедания, но сомнительных политических взглядов».

Беспокойство Дурново не было беспочвенным, так как, по сведениям, почерпнутым в архивах, П. Зайончковский сообщает, что, например, в Псковской губернии 80% городских избирателей были приказчиками, а в самом Петербурге — более 50%¹². То есть это были люди небольшого достатка и малозависящие от системы, что было опасно.

Стремительно возвысившийся в те годы алатырский предводитель дворянства А. Пазухин, кинувшись на борьбу с демократической опасностью, философски подытоживал состояние дел в городах следующим образом: «Городовое положение отстранило от управления городским хозяйством наши старые городские сословия купцов и мещан и образовало бессословную городскую думу... земская и городская реформы являются самыми важными в смысле разрушения исторического слоя нашей жизни»¹³.

Современному читателю может показаться не совсем понятной тревога реакционеров того времени по поводу влияния купеческих торговых приказчиков на городское хозяйство. Происходит это скорее всего от нашего с вами наивного представления о приказчике, как о молодце в поддевке со смазанными маслом волосами — «Чего изволите?». На самом же деле приказчиками именовались тысячи и тысячи торговых служащих, независимо от места их труда. Это были те, кому «приказывали» новые городские миллионеры. Это был средний слой городских собственников — они уже отдавали детей в гимназии, им было тесно в рамках феодальной системы, куда теснее, чем крупным купцам и промышленникам, которые могли купить и приглубить властных представителей этой системы.

В течение 1890 года по просьбе МВД губернаторы присылали записки со своими предложениями, и нет ничего удивительного в том, что губернаторы, все как один, требовали отменить городское самоуправление. Более того, большинство губернаторов полагали, что выборы в думы следует заменить назначением в нее благонамеренных людей, а городского голову и членов управ перевести на государственную службу.

Из всех губернаторских предложений Дурново, передавая выжимки из записок на Высочайшее рассмотрение, отверг лишь од-

¹² Зайончковский П. А. Российское самодержавие... С. 413.

¹³ Пазухин А. Д. Современное состояние России и сословный вопрос. — М., 1886. — С. 21.

но: вместо исключенных из выборов мелких торговцев и приказчиков ввести «квартиронанимателей», то есть служивых людей и городскую интеллигенцию — чиновников, учителей, адвокатов и т. д. «На практике следует опасаться, — мотивировал свое неприятие этого предложения Дурново, — что от введения квартиронанимателей в Думы, деятельность сих учреждений будет направлена на ложный путь увлечений как хозяйственного, так и политического свойства»¹⁴.

Когда чины МВД и иные приближенные к престолу деятели контрреформ Александра III, составив проект нового Городского Уложения, кинулись в бой на Государственный совет, где еще удерживались старики предыдущей либеральной эры, они знали и чувствовали за собой поддержку императора, и потому, хотя новое Положение по сути дела полностью отдавало городские думы в руки чиновников и губернаторов, проект прошел лишь с небольшими поправками, касающимися второстепенных вопросов. Победа консерваторов заключалась в радикальном изменении и сокращении контингента избирателей. Например, в Москве вместо 23671 избирателя осталось лишь 7221, а в Казани, к примеру, из 6025 осталось лишь 905 человек¹⁵.

Сделано это было просто — отныне вместо трех курий в избирателях остались лишь владельцы недвижимой собственности, причем в столице она должна была оцениваться не менее как в 3000 рублей, а в губернских и прочих крупных городах — не менее 1500 рублей¹⁶. Это были значительные по тем временам суммы и система давала преимущественные права дворянству, укorenившемуся в том или ином городе, и отодвигала на второе место купечество, ибо капиталы торговца и дельца зачастую в недвижимости не выражались. А уж со всякой мелочью — приказчиками и мелкими лавочниками, было покончено весьма решительно.

Основные бои разгорелись вокруг судьбы купцов второй гильдии, которых (в случае отсутствия ценза) инициаторы контрреформы не желали пускать в избиратели, полагая их слишком демократичными, и, как можно было ожидать, вокруг еврейской проблемы.

Государственный секретарь А. Половцев вспоминал в своем дневнике, как при обсуждении вопроса Дурново подходил ко всем членам Государственного совета и шептал на ушко, что государь своей волей уже распорядился, чтобы евреев к выборам в гласные не допускать, за что царь позволит губернаторам вводить в число гласных несколько самых мирных и добропорядоч-

¹⁴ Зайончковский П. А. Российское самодержавие... С. 415.

¹⁵ Там же. С. 417.

¹⁶ ПСЗ, 3, т. XII, отд. I, № 8708.

ных евреев в губернии. Все это звучало столь по-средневековому, что почти всем, в общем вполне лояльным и умудренным чинам и преклонными летами вельможам, стало стыдно. Неожиданно для Дурново, который полагал, что всех уже убедил, они проголосовали за то, чтобы евреи, живущие вне черты оседлости, получили право участвовать в городском управлении¹⁷. Правда, без права работать в комиссиях или занимать хозяйственные должности¹⁸. За участие евреев в управлении высказалось 20 из 24 членов Государственного совета. Однако царь взбеленился и наложил вето на это решение.

Могучая юдофобская струя государственной политики, которая была так мила сердцу Толстого и Победоносцева, все же, несмотря на сопротивление Государственного совета, пробилась в новое Положение, которое гласило: «Евреи не допускаются к участию в городских избирательных собраниях домохозяев, а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и заведованию отдельными отраслями городского хозяйства»¹⁹.

По городскому положению 1892 г. (крупнейшее достижение Дурново и Толстого) городской голова, члены городской управы, а также городовые старосты были переведены в разряд государственных служащих.

Были введены некоторые новые должности. Появились товарищи и помощники городского головы, участковые попечители, чины торговой и хозяйственной полиции. Эти и другие дополнительные должности утверждались управой, в чем выражалась ее автономия²⁰.

Участковые попечители следили за исполнением местными жителями следующих постановлений городской думы: о мерах предосторожности против пожаров, о порядке содержания в исправности площадей, улиц, дорог, памятников, о чистоте в городе и т. д. В обязанности чинов торговой и хозяйственной полиции входило наблюдение за хозяйственной жизнью города²¹.

Статья 126 Городского Положения подтверждала право лицам, состоящим в городском самоуправлении, носить присвоенные их должностям знаки. При этом знаки вновь учрежденных должностей должны были изготовляться по образцу тех, что уже имелись, за тем лишь исключением, что на оборотной стороне вме-

¹⁷ ПСЗ, 3, т. XII, отд. 1, № 8708.

¹⁸ Половцев А. Т. 2. — С. 419.

¹⁹ ПСЗ, 3, т. XII, № 8708. — С. 430.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

сто даты «16 июня 1870 г.» указывалась дата «11 июня 1892 г.» (4011).

Знаки эти (включая цепи) были посеребренными «для наглядного отличия от цепи, на которой носят знаки лица судебного ведомства»²².

Изложенное выше вовсе не означает, что разнообразие знаков строго ограничивалось теми, что были упомянуты в тексте реформы и контрреформы. На самом деле именно тут-то и начиналась настоящая самостоятельность, вернее, одно из проявлений ее, вызывавшее такой гнев у господина Дурново и самого Победоносцева.

Приведенные в иллюстрациях к этой главе городские должностные знаки — лишь верхушка айсберга. Как петербургская фирма «А. Бух», так и местные умельцы произвели на свет немало знаков, о которых и не подозревали изобретатели этой системы. Впрочем, определенную логику в этой системе отыскать можно.

Первая и основная система знаков представляла собой знаки для глав городских дум. То есть знаки городского головы, а также позднее введенных помощника и товарища городского головы. Сюда же относятся знаки для должностей, аналогичных им, но предназначенных для иных населенных пунктов. Это знаки городских старост, посадских голов, их помощников и т. д. (4001).

Затем шли, как уже упоминалось, члены различных комиссий, смотрители разного рода, а также члены всевозможных депутатских. Среди смотрителей заслуживает внимания, например, уникальный, знак смотрителя Санкт-Петербургского городского буяна. Силой творческого воображения Александр Сергеевич Пушкин лишил русское слово известного и древнего значения, придумав остров Буян, который к этому смотрителю не имел никакого отношения. Зато другое, сохранившееся в русском языке слово «буян» в смысле «хулиган», шумный человек, уже ближе к занятию смотрителя. Буян — это речная пристань со складами. Там и буянили, напившись, грузчики и речники (4018).

Среди должностных знаков, не охваченных Положением, но существовавших в различных городах, стоит упомянуть как характерные знак Московского Городского землемера (4011), московский же знак «Заведующего освещением II и III инженерных участков», «Техника по оценке фабрик и заводов Московской Городской управы», «Исполнительного чиновника Потийской Городской управы», а также и вовсе загадочные сегодня, когда смысл должностей забыт, знаки «Комиссара Псковской Городской

²² ПСЗ, 2, т. 46, отд. 1, № 49313. — С. 131.

управы» или, к примеру, «Козелецкого христианского мещанского старосты». Какие сложности испытывало население Козельска, разделившись по конфессиональному либо социальному признаку, неясно. Зато совершенно ясно, что был славен «Московский контролер по канализации».

Далеко не всегда можно доверять надписи на оборотной стороне знака как свидетельству того, что эта должность была введена именно в 1870 или в 1892 году. Должность могла быть подтверждена во время второй реформы, а порой изготовитель знака и сам не знал, когда она получилась. Так что и на должности, придуманной какой-нибудь городской управой в начале XX в., могла быть помещена дата «16 июня 1870 года».

Можно понять, что именно на конец XIX в. падает наибольшее увлечение городских чинов сверкающими громоздкими знаками и наибольшая активность в выдумывании должностей, дающих право на их ношение.

И можно себе представить, как сверкали городские депутации, выстроившиеся к приезду высокого начальства — все в цепях, все с гириями на груди.

Но в начале XX в., когда очередной пик реакции в России миновал и начали укореняться иные веяния, оказалось, что столь тщательно придуманная для удушения демократии в городах реформа 1892 г. оказалась палкой о двух концах. Устранив с арены борьбы приказчиков и мелких торговцев, она отдавала власть дворянам, имевшим дома в городе (как постепенно выяснилось, это и было гибелью для помыслов Дурново), а также представителям общественных организаций, которые также юридически были владельцами собственности. Так что в гласные попадали представители Московского университета и Пулковской обсерватории. Да и дворянство, оплаканное Гончаровым и Чеховым, было уже не то: именно среди состоятельной части городского дворянства и пустили наиболее глубокие корни ростки неистребимого российского либерализма. Так что уже к революции 1905 года многие думы встали в оппозицию к губернским и столичным властям.

И тогда знаки стали появляться все реже: новые члены городской управы или уполномоченные ее предпочитали обходиться без блях, ибо таковые не входили более в круг их эстетических ценностей.

Городовое Положение 1892 г. было, пожалуй, последней крупной победой ревнителей старины и дворянского рабовладения. Некогда могучие старики были издерганы болезнями и растеряны из-за невозможности понять суть наступающего нового века. В последние годы царствования своего покровителя они метались, подобно армиям короля Додона, стараясь заткнуть бреши в обороне древних порядков — общество, набирая скорость, мчалось к прогрессу, но в условиях России прогресс насту-

пал по невыполотым зарослям крапивы, могучего чертополоха. Непоследовательность и нелепое сочетание рабовладельческой империи и попыток стать европейским государством вели лишь к дальнейшей поляризации общества. Победоносцев, Толстой, Дурново и Пазухин покажутся либеральными овечками по сравнению с Пуришкевичем или Шульгиным, но и противостоящие им Абаза или Лорис-Меликов также не вызовут ничего, кроме снисходительного презрения у Спиридоновой, Савинкова или Дзержинского.

5. Реформы в Прибалтике

Административное деление Прибалтики до 1917 года не соответствовало этническим границам расселения живущих там народов и вообще менее всего учитывало их существование. Сложилось оно исторически, в зависимости от земельных владений светских и духовных германских феодалов, наиболее значительным из которых было герцогство Курляндское, правители которого сыграли громкую роль в истории России XVIII века.

Литва Прибалтикой не считалась и в число Прибалтийских губерний не входила. Скорее она рассматривалась как буфер между истинно Россией и беспокойной Польшей, откуда в Литву постоянно проникала «политическая зараза». В периоды наиболее бурных событий в Польше Литва немало влияла на состояние дел, ввергаемая в войны между сильными соседями, сжавшими ее с обеих сторон. Так как далее к западу лежали также российские губернии, хоть и населенные поляками и некогда бывшие частью независимой Польши, то литовские земли оказывались как бы землями внутренними, глубинными, и потому на них часто распространялись законы и веяния, придуманные в Петербурге для всей России.

Собственно Прибалтика состояла из трех губерний. С севера на юг: Эстляндская с центром в Ревеле, Курляндская со столицей в Митаве и, наконец, Лифляндская, самая большая и богатая, главным городом которой была Рига.

Так как деление на губернии полностью игнорировало национальный вопрос, то в результате Эстляндскую губернию на 80% населяли эстонцы, хотя правили ею 10% немцев и русских. В XIX в. Курляндскую губернию населяли как латыши, так и эстонцы, и немцы. Ее маленькая столица Митава так и не выросла до крупного центра. И сегодня она под названием Елгава занимает в Латвии скромное место. Куда известнее и значительнее герцогской столицы был город Дерпт (Юрьев), знаменитый своим университетом. Наконец, южная губерния, Лифляндская, была самой экономически развитой, населенной и богатой, а Рига входила в число крупнейших городов России. Большинство жителей губернии составляли латыши. Как и эстонцы, латыши были преимущественно сельскими жителями, тогда как в городах безраздельно властвовали немцы, занимавшие господствующие позиции в хозяйстве, и русские, в том числе пришедшие — от губернаторов и чиновников до портовых грузчиков.

В Прибалтийских губерниях сложилось необычное для Российской империи положение: сельские жители, подавляющее большинство подвального населения, относились к иному народу, нежели местное дворянство, духовенство, офицерский корпус и чиновничество. Официальный город пользовался немецким языком, который долго не поддавался наступлению русского. Языки же латышей и эстонцев за пределами хуторов и деревень практически не существовали.

Деревня в Прибалтике также находилась под общим контролем местного немецкого (остзейского) дворянства, которое в массе своей было лояльно к России, окончательно укрепившейся в этих областях после войн с Наполеоном, но все же, несмотря на крепкие позиции при дворе и постоянном участии остзейских немцев в столичных делах, существовало определенное отчуждение между этими категориями элиты.

Эсты и латыши, жившие хуторами или занимавшиеся рыбным и лесным промыслами, много веков находились в зависимости от немецких феодалов. Однако принадлежность господствующих слоев общества к европейской культуре вкупе с характером жизни и занятий прибалтов делала их крепостную зависимость от помещика не такой полной, как в России.

Переход под власть крепостнической России на состояние дел в Прибалтийских губерниях существенного влияния не имел, хотя бы потому, что сохранялись основы экономической системы — немецкая власть на земле и инациональное крестьянское население. В целом в фольварках и больших имениях сельское хозяйство развивалось куда более интенсивно, чем в России, и рабский труд не был выгоден. Все это, а также ряд политических факторов привели к тому, что сразу после завершения наполеоновских войн в Прибалтийских губерниях началась подготовка к освобождению крестьян.

В Прибалтике к середине XVIII в. сложилась собственная система дворянского самоуправления. На местах, сроком на три года, выбирали ландтаги — дворянские собрания, в столице Лифляндии действовал также выборный дворянский конвент, а в Ревеле — дворянский комитет. Кроме того, дворянством избирались члены суда, прокуратуры и руководство полиции. Наконец, в многочисленных городах существовали магистраты и ратуши, избираемые купцами и цехами, а также специализированные городские суды — коммерческие, торговые и т. д.

В 1783 г. (еще до присоединения Курляндии) на Прибалтику было распространено Уложение о губерниях, однако местное дворянство этим Уложением было недовольно и с присоединением в 1795 г. Курляндии оно общим фронтом выступило за возвращение прошлых привилегий.

Петербург, уже тогда стремившийся к унификации жизни империи, вынужден был скрепя сердце согласиться с требованиями

остзейцев. От российской системы сохранили лишь губернаторов и их правления, казенную палату и назначаемых прокуроров.

Поэтому проведение крестьянской реформы в Прибалтике происходило в структурах власти, весьма отличных от российских.

Освобождение крестьян и реформа в Прибалтике произошли последовательно: 23 мая 1816 г. в Эстляндии, 30 августа 1818 г. в Курляндии и, наконец, 6 января 1820 г. в Лифляндии. Из этого следует, что реформа катилась по этим местам с севера на юг. Согласно реформе дворянство мало что теряло, ибо «Дворянство Эстляндской губернии еще в 1811 году изъявило желание отречься от крепости и наследственного права на своих крестьян... оставляя себе одно право собственности на землю».

Землю крестьяне должны были у помещиков выкупать — либо оставаться на ней арендаторами. А «так как при внезапном переходе крестьян из крепостной зависимости в новое для них состояние свободы могли бы возникнуть разные недоумения», сам процесс освобождения должен был растянуться на 14 лет.

Реформа в Прибалтике, хоть и отделенная более чем сорока годами от российской крестьянской реформы, тем не менее для российского самодержавия стала своего рода первой репетицией возвращения свободы земледельцам. Стоит отметить, в частности, что одновременно с освобождением крестьян вводилась система крестьянского самоуправления под контролем помещиков и администрации края, а также реформировалась судебная система. «На первых порах, — утверждал документ, — все решения крестьянского общества на переходный период утверждаются помещиком».

Всю Эстляндию, соответственно новому закону, разделили на сельские мирские общества, которые должны были управляться мирскими (сельскими) старостами. Каждое общество делилось на хозяев и работников, т. е. батраков. Сельский староста и его помощники избирались из числа «хозяев» сроком на три года.

Зато выборы волостного начальства производятся от обеих курий. Сначала по хуторам и фольваркам избирались депутаты на волостное мирское общество, которое из своей среды выдвигало выборных, а те, в свою очередь, избирали волостного старшину и его помощников.

Что касается дел судебных, то были учреждены приходские суды, которые решали дела внутри того или иного мира. Ближайший аналог такому суду — волостной суд в России. В случае

1 ПСЗ, I, т. 33, № 26277. — С. 668.

2 Там же. С. 670.

3 Там же. С. 671.

4 Там же. С. 675.

5 Там же. С. 689.

невозможности решить дело в мирском суде, дело переходило в уездный (окружной) суд, а высшей инстанцией для Прибалтики был Суд Верхней инстанции⁶.

Важной характерной чертой для Прибалтики, отраженной и в законе об освобождении крестьян, было то, что вся корреспонденция велась исключительно на немецком языке — здесь русские власти отдали инициативу остзейцам⁷.

Крестьянская и судебная реформы в Прибалтике оставили ряд должностных знаков, однако им не суждено было стать прототипами знаков российских должностных лиц. Должностным лицам крестьянского самоуправления и судебским чинам мирского (волостного) и уездного судов были придуманы серебряные медали, которые носились в петлице на ленте либо, для председателя суда, на шейной ленте⁸.

В самих законах о крестьянской реформе в Прибалтике о медалях ни слова не говорится. Однако, судя по всему, разработка медалей велась на местах, но чеканились они на Петербургском Монетном дворе и там в их проекты были внесены детали, говорящие об общем их происхождении.

В середине или второй половине 20-х г. были выпущены медали для должностных лиц судебных органов и крестьянского самоуправления в Курляндии. Предположение о том, что Курляндия была первой из губерний, получившей медали, базируется на двух фактах. Во-первых, в отличие от круглых медалей других губерний ее медали овальные, двух размеров и весьма архаичные по изготовлению. Во-вторых, на «судебных» медалях вензель Александра I помещен в обрамлении змеи, что означало вечность и указывало на недавнюю кончину императора (5001).

Близкими по времени изготовления можно считать медали для Лифляндии. Вензель AI на этих небольших круглых медалях, близких по размеру к стандартным русским медалям той поры, уже лишен траурного обрамления.

Наконец, последними по времени изготовления были медали первой из освободившей крестьян Эстляндской губернии. Технологически они куда более прогрессивны, чем медали соседей, а надписи на них сделаны на эстонском языке. Ко времени изготовления медали какие-то умные головы в Ревеле догадались, что и носить знаки, и читать надписи будут туземцы.

Объяснение такому разному в надписях на медалях находится

⁶ ПСЗ, I, т. 33, № 26277. — С. 670.

⁷ Там же. § 424, с. 809.

⁸ В коллекции ГИМ среди прибалтийских должностных знаков лежит шейная лента зеленого цвета шириной 45 мм, по краям которой расположены лиловые и белые полоски 2 мм шириной каждая. Есть основания полагать, что на такой ленте носили знаки председатели мирских судов.

в письме Эстляндского губернатора от 22 июля 1891 г., в котором тот сообщает в МВД, что знак, Высочайше утвержденный для волостных старшин Эстляндской губернии по ст. 405 Положения о крестьянах Эстляндской губернии, по предписанию генерал-губернатора Прибалтийского от 2 апреля 1849 г. учрежден в 1856 году. Он представлял собою серебряную медаль с обозначением должности и изображением герба губернии на одной стороне, вензеля А.І и даты «22 мая 1816 года» на другой стороне. Следовательно, его изготовили на Монетном дворе в Петербурге на волне предреформенного либерализма.

Должности, получившие соответствующие знаки, были примерно одинаковы во всех Прибалтийских губерниях. Различия были лишь в деталях, правда, порой существенных.

Курляндские медали узнаются формой — все они были овальными, тонкими и архаичными, словно изготовлены в XVIII в. В них мы встречаем прямую зависимость размера от потенциальной значимости должности, которую они выражают.

Наибольшей по размеру была медаль председателя мирского суда — по значению схожего с должностью волостного судьи в России, хотя прибалтийская волость далеко уступала размерами и населением волости российской. Если у всех медалей председателей волостных судов лицевая сторона была одинаковой, то на оборотной стороне одновременно с медалью чеканилось наименование округа (уезда), тогда как название села или волости гравировалось (5002).

Почти в полтора раза уступала медали волостного судьи медаль, носимая членами (или заседателями) суда, которую прикрепляли на груди, тогда как медаль волостного судьи красовалась на шейной ленте (5001).

Третьей курляндской медалью, и тоже овальной, был должностной знак волостного старшины. Эта медаль была одного размера с медалью судебного заседателя (5003).

Также три медали были учреждены в Лифляндии. В отличие от курляндских лифляндские медали были одного размера и круглыми по форме. На оборотной стороне этих небольших медалей, носившихся на груди, помещался герб губернии. Смысл должностей — двух судейских и одной крестьянской — оставался без изменения, как и господство в надписях (за исключением названия должности) немецкого языка (5004, 5005, 5006).

Шаг вперед был сделан в медалях Эстляндской губернии. В них, учрежденных значительно позже, но схожих размером и формой с медалями лифляндскими, появляется надпись на эстонском языке, свидетельствуя об отмирании немецкого языка как официального в Прибалтике к середине XIX в. В Эстляндии также были учреждены два судейских и один крестьянский знаки (5009).

Ко второй половине XIX в. как социально-экономическая структура, так и демографическая ситуация в Прибалтике постепенно изменились. Безусловная власть немецких баронов и помещиков даже в их исконном центре — Курляндии уже давно была оспорена новыми господами. Для иллюстрации полезно обратиться к изданному в Стокгольме в 1882 г. «Балтийскому гербовнику», включающему гербы дворян, обладающих землями в Лифляндии, Эстляндии, Курляндии и на острове Эзель. Обнаруживается, что, наряду с помещиками остзейского и шведского происхождения, среди землевладельцев выступают многие русские. Покупкой, женитьбами, иными способами землями в Прибалтике обзаводятся Антроповы, Апраксины, Аракчеевы, Арсеньевы, Балашовы, Барановы, Беловы, Бенкендорфы, Безбородки, Бибиковы... и далее по алфавиту — сотни известных фамилий⁹.

Постепенно возрастала доля русского населения в городах, вырастала наследственная местная чиновничья прослойка, укоренившаяся в Прибалтике, частично смешавшаяся с немецким дворянством и купечеством и поставлявшая новые поколения чиновников и офицеров.

Правда, в деревнях демографических перемен не случилось — да и как могли туда перебраться российские крестьяне? Если не считать немногих переселенных туда русскими покупателями или наследниками остзейских имений. Но за годы, прошедшие с начала века, сама деревня, будь она латышской или эстонской, изменилась. Позиции немецких помещиков ослабли, возможности контролировать хутора и деревни сошли на нет, крестьянские общины и приходы постепенно вышли из-под контроля помещиков. Однако ослабление контроля над местными жителями не входило в интересы российской администрации. И неудивительно, что после проведения реформы в России и приобретения на основе ее некоторого опыта в губерниях и Петербурге возникло стремление к унификации систем крестьянского самоуправления с тем, чтобы ввести в единый строй эстонских и латышских хуторян с волынскими и вятскими землепашцами.

С этой целью в 1866 г. было разработано и введено в действие «Положение о волостном общественном управлении в Остзейских губерниях». Дата «19 февраля» стояла на Положении как символическая — на самом деле указ о Положении был опубликован лишь 18 марта¹⁰.

В Прибалтике, согласно Положению, вводились волостные общества составом не менее 200 лиц в каждом. На несколько волостных обществ учреждался волостной суд.

⁹ Carl Arwid von Klingspor. Baltisches Wappenbuch. — Stockholm, 1882.

¹⁰ ПСЗ, 2, т. XLI, № 43034. — С. 149.

Волостное общинное управление состояло из Общего волостного схода, волостного старшины с его помощниками, а также волостного суда.

Волостному старшине подчинялись служащие и выборные лица волостного управления, в том числе полевые сторожа, надзиратели больниц, полицейские служители и т. д.¹¹.

Волостному старшине избирались помощники, по одному «в каждом имении, пасторате или поселении, где есть волостное общество»¹².

Свидетельством тому, что в разработке Положения активно участвовали местные остзейцы, служит то, что в тексте Положения должности «Волостной старшина» и его помощник указаны по-немецки, хотя немецкий язык из знаков уже изгнан. В то же время следует учитывать, что латышская и эстонская орфография и терминология за полтора века изменились.

Помимо общего волостного схода, с разрешения старшины, могли собираться и более узкие сходы, «по интересам», как-то: сходы собственников, арендаторов, мызных и хозяйских батраков¹³.

В отличие от Положений 1816 — 1820 гг., в новом Положении специально оговаривалось, что волостной старшина и его помощники носят особый, присвоенный их должности знак, утвержденный Прибалтийским генерал-губернатором. Знак подробнее не описывался, но было очевидно, что он останется традиционной медалью; иначе было бы указано, что он изготавливается по образцу общероссийских знаков.

Вскоре после того как Положение было принято, начались работы по изготовлению рисунков новых должностных медалей, причем не только для старшин и их помощников, но и для судебных выборных, ибо создание волостного суда было предусмотрено Положением, а традиция медалей для судей и заседателей, в отличие от собственно России, уже существовала. Более того, разрабатывая новые знаки, авторы их учли привычки жителей Прибалтики, т. е. знаки для Курляндии, как и ранее, были предусмотрены овальными, тогда как знаки Эстляндии и Лифляндии сделали, как и прежде, круглыми.

Главное отличие знаков образца 1867 г. от знаков первой половины XIX в. заключается в том, что, несмотря на сохранение немецкого языка в общественной и даже официальной жизни Прибалтики, из знаков он был изгнан. Российские чиновники не намеревались более терпеть в пределах империи на официальных

¹¹ ПСЗ, 2, т. ХLI, № 43034. — С. 150.

¹² Там же. С. 152.

¹³ Там же. С. 152.

знаках язык иного государства, что слишком подчеркивало вектор прежней лояльности местной элиты.

Наименьшие перемены претерпели знаки в Эстляндии. Они лишь стали двух размеров — отныне большой знак волостного старшины носился на шейной ленте, тогда как знак его помощника, меньшего размера, носился на груди (аналогия: знак сельского старосты носился на булавке, а знак волостного старшины в России — на шейной цепочке) (5020). Судейские знаки также разделились на большие и малые, чуть крупнее русской наградной медали (5023).

Овальные знаки Курляндии (волостной судья, волостной заседатель) отличались от прежних тем, что на лицевой стороне надпись окружала вензель Александра II (на всех знаках Прибалтики вензель императора был сменен), а на оборотной стороне была помещена дата учреждения нового Положения. Знаки волостного старшины и его помощника стали круглыми (5010).

Лифляндские знаки стали точно такими же, как эстляндские, отличаясь лишь гербом губернии¹⁴.

Когда со значительным запозданием, а именно летом 1867 г., рисунки знаков были доставлены в Петербург на Монетный двор для изготовления знаков, по этому вопросу имела место деловая переписка между генерал-губернатором Прибалтики и директором Монетного двора. Так как эта переписка — один из весьма немногих сохранившихся документов, связанных с прибалтийскими знаками, то она представляет определенный интерес. С одной стороны, она дает количественный материал, касающийся знаков, с другой — помогает понять эпоху. Дело в том, что всего Прибалтика заказала 2332 знака «большой величины» и 4777 знаков «малой величины», что не должно казаться чрезвычайной цифрой, потому что эти знаки предназначались для всех приходов и волостей края и охватывали несколько различных должностей. Всего же был изготовлен и выслан 7091 знак, т. е. чуть меньше запрошенного¹⁵.

С точки же зрения психологии империи и постепенного изменения позиций русской администрации в отношении к национальному вопросу очень любопытен один из пунктов письма генерал-губернатора Прибалтики директору начальнику СПб Монетного двора от 28 июля 1867 г., т. е. посланного через два месяца вслед за заказом. «...Долгом считаю присовокупить согласно сделанной мною на образце пометке, что названия месяцев, написанные по-немецки и латинскими буквами, следует заменить русскими»¹⁶.

¹⁴ Знаки Лифляндии порой встречаются с эстонским текстом.

¹⁵ ЦГИА, ф. 570, ед. хр. 157.

¹⁶ Там же.

Генерал-губернатор, разумеется, совершенно прав. Какой-то чиновник, изобретавший знак, не додумал и нарушил сам принцип знака — ликвидацию немецких надписей. И, казалось бы, генерал-губернатор должен был бы в своем письме попросить Монетный двор заменить немецкие надписи латышскими или эстонскими. Но генерал-губернатор, спохватившись и примерно наказав чиновников за ошибку, не стал выяснять, как именуются месяцы на местных, никому непонятных языках. Реформы проводились где? В Петербурге. В Петербурге месяцы именуются как? По-русски. Все ясно. Пишем по-русски.

Решение генерал-губернатора, которое и было послушно выполнено Монетным двором, если обратиться к изображениям знаков, лежало в одном русле с уже проводимой политикой. Ведь хотя формально колониальные власти доказывали разумное уважение к местному населению, для которого эти знаки предназначались, на самом деле уважение было сомнительным. В силу непонятного деления, не совпадавшего с этническим делением Прибалтики на губернии, население губерний было смешанным, особенно это касалось Курляндии. И знаки учреждались по губерниям, а не по языковым общностям. Так что никакого уважения не получалось, и в результате многие эстонские волостные старшины не понимали латышских надписей на знаках. И вся игра в национальное уважение была лишь временным явлением, связанным как с либеральной эпохой в России, так и с желанием ликвидировать немецкое наследие.

Следовало ожидать следующих административных мер, направленных на то, чтобы усилить единение империи в любой, даже узкой сфере. А главное — показать ее подданным, что они в первую очередь рабы и слуги Российского императора, а уж потом — эстонцы, латыши, калмыки либо татары.

* * *

С приходом к власти реакционеров из окружения Александра III, для которого любые речи о национальной самобытности или автономии инородцев были прямой крамолой, следовало ожидать, что контрреформация коснется и Прибалтийских губерний, в частности крестьянского самоуправления.

14 сентября 1885 г. был опубликован закон о введении в Прибалтийских губерниях всей официальной переписки лишь на русском языке¹⁷. Этот факт стал последним сигналом к русским законникам в Прибалтике и, вернее всего, он и послужил толчком к появлению нижеследующего документа — письма министру Внутренних дел от Лифляндского губернатора, написанное 2 де-

¹⁷ ПСЗ, 3, т. 25.

кабря 1886 года. Позволим привести обширную цитату из письма, потому что она проливает свет на дальнейшие события.

«Согласно существующим постановлениям, — сообщал губернатор, — председатель и члены волостных судов снабжаются особыми серебряными знаками (медалями) для ношения на шее на ленте зеленого с красными кантами цвета. На знаках этих, из которых один при сем для образца прилагается, находятся надписи: на одной стороне написано звание лица, которому знак предоставлен, а на другой — название уезда, причем как та, так и другая на немецком языке»¹⁸.

«Полагая, что употребление немецкого языка на медалях должностных лиц крайне неуместно, тем более что до меня доходили даже сетования крестьян, что их заставляют носить немецкие медали (!), я имею честь почтительнейше просить Ваше сиятельство не найдете ли вы возможности приказать мне сделать распоряжение о замене этих знаков другими, с русскими надписями»¹⁹.

Далее губернатор, как бы исчерпав возможности наступления на редут, изменяет направление главного удара и пытается показать себя рачительным экономистом. «В Лифляндской губернии, — сообщает он, — 856 волостей. На каждую волость требуется 4 знака (1 волостной судья и 3 заседателя). Если их делать из серебра, то это будет очень дорого стоить, но суммы эти можно, как и раньше, разложить на членов волостного общества. Для замены знаков необходимо также заготовить новый рисунок и желательно изменить ленту»²⁰.

Удивительно устроен российский чиновник! Он знает, что нужное начальству решение все равно будет принято. Он знает действительные его причины. Но будет, по возможности, лгать, стараясь будто бы ввести в заблуждение общественное мнение либо прогрессивное человечество, которых вовсе не существует, а если и существует, то о деяниях чиновника они никогда не узнают. Ведь не было нужды лукавить, но насколько приятнее было

¹⁸ Удивительны грубые неточности в письме губернатора. В приведенных двух фразах есть, по крайней мере, две ошибки: знаки членов волостных судов (заседателей) носились на груди, а ни одного немецкого слова на знаках уже давно не было — губернатор этого не мог не знать. Либо он подписал письмо, не взглянув на медаль, и вообще никогда ее не видел, либо он совершенно не разобрался в иностранных языках, либо, что наиболее вероятно, сделал ошибку сознательно, ибо рассчитывал на благоприятную реакцию на его дальнейшее предложение в случае, если надписи на медалях — чуждые, немецкие. Не исключено, что губернатор слухавил и послал для ознакомления министру знаки первого образца (1820 г.), тем более, что в дальнейшем в письме идет речь именно о таких знаках.

¹⁹ ЦГИА, оп. 38, ед. хр. 70.

²⁰ Там же.

выступать борцом против немецкого засилия, нежели против развития языков малых народов великой империи.

Изготовление и раздача знаков для введенных Положением должностей состоялись значительно позже, чем были объявлены реформы. Известно, что 27 июля 1822 г. генерал-губернатор Прибалтики²¹ издал распоряжение № 383, согласно которому предложил Комиссии по введению Положения распорядиться об изготовлении соответствующих знаков²².

Прошло еще три года, прежде чем рисунки знаков, ленты, размеры их, металл и пр. были согласованы и, наконец, в 1825 г. (эти данные касаются Лифляндской губернии) был сделан от имени Комиссии заказ рижскому часовому мастеру Иону. Плата за изготовление знаков и лент к ним была распределена между всеми имениями губернии²³.

Прошло двадцать лет, и обнаружилось, что знаков не хватает, нужны новые вместо утерянных или невозвращенных бывшими владельцами, но к тому времени штемпель, которым били знаки, был утерян. Тогда в 1844 году Лифляндская комиссия по крестьянским делам обратилась в Ландратскую коллегию с просьбой о заготовке новых знаков. Ею было предложено, чтобы расходы за это несли дворянские кассы. То есть те имения, в которых знаков не хватает, могут их получить за особую плату. По забытым уже причинам часовой мастер не смог повторить подвиг двадцатилетней давности, и было решено обратиться на этот раз на Петербургский Монетный двор.

В марте 1849 г. в Риге из Петербурга было получено 487 серебряных медалей.

Сетования Лифляндского губернатора, так же как, без сомнения, и иные шаги должностных лиц, привели в конце концов к желаемому результату. Имперская идея победила, что выразилось в Законе от 9 июля 1889 г., который предусматривал распространение крестьянской реформы в полном объеме на Лифляндию, Курляндию и Эстляндию²⁴.

Уже в преамбуле к новому закону недвусмысленно говорилось: «В судебных установлениях губерний Лифляндской, Эстляндской

²¹ В краях, недавно присоединенных к империи, в течение многих лет сохранялась власть генерал-губернаторов. Так было и в Закавказье, и в Туркестанском крае. Пост генерал-губернатора Прибалтики, осуществлявшего военную и административную власть во всех трех губерниях, сохранялся там до 1867 г. Только тогда в столице было решено, что эти губернии присоединены окончательно и навсегда.

²² ЦГИА, оп. 38, ед. хр. 70.

²³ Там же.

²⁴ ПСЗ, 3, т. IX, № 6187.

и Курляндской как письменное, так и словесное производство ведется только на русском языке... Прощения принимаются только на русском языке... Если же лицо, привлеченное к суду, вовсе не знает русского языка, то суд обязан вызвать переводчика»²⁵.

Таким образом, за семьдесят лет политика империи в Прибалтике дважды претерпела коренные перемены. От немецкого языка к латышскому, от латышского к русскому. И эти перемены весьма точно отражали состояние дел в верхах России и позицию тех лиц, которые определяли ее внутреннюю политику. А так как в те годы точно такой же процесс проходил и в пределах Царства Польского, то говорить об особенностях характера Прибалтийских губернаторов не представляется возможным.

Сама реформа 1889 г. свелась к следующим переменам: создавались «волостные участки», состоящие из одной или нескольких небольших волостей. В каждом участке учреждался волостной суд, состоявший из Председателя волостного суда, волостных судей и кандидатов в волостные судьи. Число судей определялось сходом выборных, но не должно было быть менее четырех человек²⁶.

Подобная схема более-менее соответствовала всероссийской, однако далее следовали новации: помимо и выше волостного суда создавался Верхний крестьянский суд, состоявший из Председателя и приглашаемых по очереди в качестве его членов председателей волостных судов. Как волостные, так и Верхние крестьянские суды подчинялись надзору съезда Мировых судей, система которых полностью и без изменений была распространена на Прибалтику²⁷.

«Число Верхних крестьянских судов для каждого уезда определяется особым расписанием, содержащимся в приложении к сей статье, — говорилось далее. — Председатели Верхних крестьянских судов назначаются министром Юстиции»²⁸.

Таким образом, можно предположить, что отличия прибалтийских судебных органов от российских объяснялись несколько большей правовой развитостью прибалтов, их дисциплинированностью и привычкой сознательно подчиняться закону. В таком случае даже выгодно показать доверие правительства к инородцам. Эти соображения (если они имели место) позволили ввести дополнительную полугосударственную ступеньку в судопроизводстве, расширив, в частности, права крестьянских судов и число дел, им подотчетное. В то же время назначение всех председателей крестьянских судов министром Юстиции и контроль над все-

²⁵ ПСЗ, 3, т. IX, № 6188. — С. 415.

²⁶ Там же. С. 448.

²⁷ Там же. С. 452.

²⁸ Там же. С. 455.

ми судами со стороны мировых судей давали основание властям быть спокойными за лояльность этих судов. Подобно почетным судам у казаков, Верхние крестьянские суды были психологически нижними апелляционными органами.

В соответствии с законом Председатель Верхнего крестьянского суда, Председатель волостного суда и волостные судьи носили положенные их должностям знаки. Причем, раз уж изучение аналогий в Российской символике весьма плодотворно, небезынтересно сравнить эти знаки со знаками российских губерний.

В Положении знаки для чинов волостного суда описаны следующим образом: «Знак, присвоенный Председателям волостных судов и волостным судьям — светло-бронзовый. На лицевой стороне знака находится герб губернии с надписью “Председатель волостного суда” или “Волостной судья”, а на оборотной стороне вензелевое изображение Имени Его Императорского Величества с надписью вокруг числа, месяца и года утверждения настоящего Положения. Надписи на знаках должны быть на русском языке. Знаки сии носятся на бронзовых цепях: председателем на шее, а волостными судьями на груди»²⁹ (5027).

Достаточно взглянуть на сохранившиеся знаки той реформы, как станет ясно, что они точно соответствуют знакам российских губерний. Причем знаки волостного судьи и председателя волостного суда также чеканились в одном размере.

Одновременно с судейскими знаками, но без широкого объявления этих перемен и не отражая того в Собрании законов, была проведена ревизия знаков сельских должностных лиц. Именно в свете перехода полностью на русский язык и в целях экономии серебра. Однако отсутствие соответствующего законодательного акта привело к тому, что на оборотной стороне этих (в остальном совершенно стандартных «российских» знаков) были помещены вензель Александра II и дата «19 февраля 1866 года», в чем скрывалась некоторая ирония, ибо та, прошлая реформа, как раз характеризовалась переходом с немецкого языка на латышский и попыткой дать истинное и не поднадзорное самоуправление. Появились знаки волостного старшины и помощника волостного старшины (первый для ношения на шейной цепочке, второй — на булавке), но и они ничем не отличались от русских аналогов. Теперь лишь знаток геральдики мог отличить знак Прибалтийской губернии от Уральской.

Однако один знак выпадал из общего правила, впрочем это не удивительно, раз не существовало аналогичной должности в собственно российских губерниях. Это знак председателя верхнего суда. Так как на эту должность не выбирали, а назначал министр Юстиции, то председатель не мог быть и не был предста-

²⁹ ПСЗ, 3, т. IX, № 6188.

вителем крестьян, а представлял интересы антагонистов — дворянства и чиновничества. Соответственно, можно ожидать, что и должностной знак его будет скорее похож на знак мирового судьи. Так и было. «Знак председателя Верхнего крестьянского суда изготавливается из посеребренной бронзы в виде овала, в верхней и нижней частях с небольшими углами. Посреди овала на лицевой стороне изображен Государственный Российский герб, окруженный надписью “Председатель Верхнего крестьянского суда”, а на обороте Вензелевое изображение Его Императорского Величества и дата утверждения настоящего Положения. Надписи должны быть на русском языке... Знак носится на шее, на плоской серебряной цепи»³⁰ (5028).

В этом описании нетрудно угадать знак Мирового судьи, чуть меньшего размера и посеребренный, а не позолоченный.

Таким образом, к концу XIX в. Прибалтика полностью «слилась» с Россией в части должностных знаков. Империя приближалась к воображаемому идеалу — единому языку.

³⁰ ПСЗ, 3, т. IX, отд. 2, № 6188.

6. Реформы в Царстве Польском

Царство Польское — восточные воеводства Польши, перешедшие после ее разделов в XVIII в. к России, во время наполеоновских войн возвратившие себе независимость под эгидой Франции и после поражения Наполеона вернувшиеся под сень Российской империи. Первоначально Россия проявила себя либерально и умеренно. Разумеется, она не отказалась от верховных прав владения, но Александр I даровал Польше конституцию 1815 г., представившую стране определенную автономию, а его брат Константин, ставший в Польше наместником, хоть и не отличался дипломатическими способностями Александра, вряд ли мог считаться тираном. Правда, при нем конституция не всегда соблюдалась, в управлении страной царил административный произвол и росло недовольство русским господством. С начала 20-х гг. в Польше начали создаваться подпольные революционные организации. К 1828 г. в Варшаве уже существовал «Военный союз», который непосредственно готовил восстание¹, тем более, что с взождением Николая I в 1825 г. в Петербурге окрепли имперские консерваторы, недовольные тем, что порядки в Польше были куда либеральнее, чем в самой России.

Вспыхнувшее в начале 1831 г. восстание было подавлено прибывшими из России силами генерала Паскевича. Одной из причин поражения, как полагают многие историки, была боязнь польских руководителей восстания собственных крестьян. Ссым так и не решился даже на самые малые послабления крепостным, например на замену барщины оброком, — и лишился поддержки собственного народа.

Николай I воспользовался разгромом восстания для отмены конституции 1815 г., заменив ее «грамотой», или Органическим Статутом 1832 г., который благополучно переводил Польшу на положение покорной колонии, превращая ее из европейской страны в окраину России.

Однако нарастание в стране социального недовольства, направленного как против российского господства, так и против собственных помещиков, должно было вылиться в очередную вспышку польского неповиновения иноземцам, и наиболее дальновидные русские политики в Петербурге и Варшаве понимали, что зе-

¹ *Всемирная история*. Т. VI. — М.: Соцэкгиз, 1959. — С. 229.

мельный вопрос является критической точкой в грядущем конфликте.

Польские помещики, отчетливо понимая, что их безусловное господство в деревне находится под угрозой, стремились присваивать крестьянские земли, что было сделать не так трудно ввиду того, что все крестьянские участки считались собственностью помещиков и лишь находились в пользовании крестьян. В конце 50-х гг. шляхетские фольварки занимали около 60% всех обрабатываемых земель².

Стремясь снизить напряжение в деревне, российская администрация в 1846 г. (период очередного беспокойства в Польше, развившегося, в частности, в Краковском восстании)³ издала указ, ограничивавший возможности помещиков изымать земли у крестьян, но изъятие земель под разными предлогами все продолжалось.

Слухи о близкой крестьянской реформе в России подливали масла в огонь. Среди крестьян распространялись слухи, что они получают землю, но даже собственные революционеры, во главе с дворянским по составу «Земледельческим обществом», никак не решались выступить за передачу земли крестьянам, что давало козыри радикальным кругам, которые при известии из Петербурга об освобождении крестьян в России провели 25 февраля 1861 г. демонстрацию в Варшаве, которая была расстреляна войсками⁴.

Либералы, имевшие вес в те дни в Петербурге, склонили Александра II к реформам в Польше. Весной 1861 г. был восстановлен Государственный совет Царства Польского, принимались другие меры, которые, разумеется, рассматривались польскими радикалами как свидетельство слабости Петербурга и ставили в изоляцию деятелей типа А. Вельепольского, которые намеревались достичь большей свободы, сотрудничая с либералами России.

В польской деревне было беспокойно. Крестьяне отказывались выходить на барщину, требовали права собственности на участки, которые они обрабатывали. Ситуация усложнялась тем, что лишь в русской части Польши сохранялась зависимость крестьян от помещиков — в иных воеводствах они были уже освобождены с землей. В мае барщина была заменена денежной рентой. Но это уже крестьян не успокоило.

Восстание в Польше началось в январе 1863 г. Польское крестьянство в массе своей занимало выжидательную позицию, однако в некоторых местах, особенно в Литве и Западной Белоруссии, оно было достаточно активно. Военное превосходство рус-

² *Всеобщая история*. Т. 6. — М., 1976. — С. 509.

³ Краков находился в австро-венгерской части Польши.

⁴ *Всеобщая история*. Т. 6. — С. 510.

ской армии было настолько значительно, а уровень организации польских частей настолько низок, что даже удивительно, как долго удалось продержаться разрозненным польским отрядам. Лишь к лету 1864 г. восстание было окончательно подавлено.

Наиболее дальновидным политикам России было ясно, что окончательная победа над польскими повстанцами в значительной степени определяется отношением к событиям крестьян.

Министр Внутренних дел П. А. Валуев — умный и твердый политик — в памятной записке императору писал, анализируя неудачи повстанцев: «Но такой безнадежный для поляков характер задуманной ими борьбы будет продолжаться только до тех пор, пока сельское население будет оставаться верным правительству... Посему в настоящее время невозможно думать о полумерах, опасно, может быть, гибельно колебаться, каждый день, можно сказать, каждый час дорог... Ныне население еще поверит более скромным обещаниям законного и твердого правительства, чем шаткому и ненадежному соблазну революционной партии»⁵.

Позиция Валуева встретила отчаянное сопротивление в русском правительстве — высшая знать империи опасалась не столько польских волнений, сколько дурного примера русскому крестьянину, который также захочет получить землю без выкупа. В своем неопубликованном дневнике Валуев писал: «Несмотря на сильное сопротивление кн. Гагарина, кн. Горчакова, кн. Долгорукого, гр. Панина... вопрос был решен утвердительно. Эта мера огромной важности и огромных размеров. Считаю ее необходимой ввиду нынешних польских дел»⁶.

Точка зрения Валуева победила. 19 февраля 1864 г. русское правительство объявило о крестьянской реформе в Польше.

В соответствии с этой реформой польские крестьяне получили куда больше, нежели их русские собратья. Вся земля, находившаяся в пользовании крестьян к моменту реформы, становилась их собственностью. Из фонда казенных земель и помещичьих пустошей землей были наделены и безземельные крестьяне. В конце концов царское правительство не было склонно яро защищать права польской шляхты, которая в те же месяцы представляла собой основу вооруженных сил восстания.

Крестьяне в Польше получили право пользоваться помещичьими и казенными пастбищами и лесами, им были возвращены наделы, отнятые у них помещиками. Более того, дабы нейтрализовать польское крестьянство, русское правительство не стало перекладывать выкуп земли на крестьян, а возмещало помещикам

⁵ ЦГИА, т. XV, § 1181, д. 38, л. 2.

⁶ Цит. по кн.: *Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г.* — М., 1958. — С. 367.

потери из казны, для чего был введен земельный налог и повышены государственные налоги.

Важно отметить, что, хотя крестьянские хозяйства в Польше были, как правило, невелики, сразу же после реформы начался рост числа хозяйств за счет бывших батраков: буквально через несколько месяцев их стало на 100 тысяч больше, чем до реформы⁷. А так как в массе своей мелкие крестьянские хозяйства не могли прокормить семью, то свободные крестьяне потянулись на заработки в города. Это создавало рынок рабочей силы и способствовало экономическому развитию Польши.

19 февраля 1864 г., как бы подчеркивая зависимость реформ в Польше от русских реформ, было опубликовано четыре указа. Первый указ — «Об устройстве крестьян в Царстве Польском» — начинался патетическим вступлением, откровенно объяснявшим, почему же крестьянам в Польше повезло более, нежели российским: «Возникшие в последнее время смуты и волнения, доселе еще не вполне прекратившиеся, послужили злонамеренным людям средством не только отдалить исполнение Нашим Родителем обещанного и нами предпринятого окончательного устройства быта поселян, но и подвергнуть искушению верность их закону и Престолу и посеять в их умах волнения и тревогу»⁸.

Второй указ касался «устройства сельских гмин», третий трактовал устройство Ликвидационной комиссии и, наконец, четвертый говорил о порядке введения в жизнь новых постановлений⁹.

В целом система сельского самоуправления в Польше была аналогична российской. Однако определенные различия, обусловленные спецификой традиционных отношений в польской деревне, все же прослеживаются начиная с нижнего звена этой системы.

В польской деревне издавна существовала должность «Солтыс», которая по сути близка к должности российского деревенского старосты. Однако в отличие от последнего в обязанности солтысы входило поддержание порядка — функция, которую в русских губерниях выполняли десятские и сотские. Так что для российского чиновника существовала двойственность в наименовании и функции солтысы, что было отражено в должностных бляхах, выдававшихся солтысам. Бляхи, введенные еще в первой половине XIX в., точно повторяли формой таковые же знаки российских десятских и сотских, лишь на гербе, в центре, был щиток с польским орлом, да надпись «Сотский» была перенесена в верхнюю часть овала, тогда как внизу латинскими буквами изображалось

⁷ Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. — С. 511.

⁸ ПСЗ, 2, отд. 1, № 40609. — С. 121.

⁹ Корнилович М. И. Очерк крестьянской реформы в Привислинских губерниях. — СПб., 1914. — С. 19.

слово «Солтыс», которое было как бы переводом наименования должности на польский язык (6001).

Впрочем, при безграничной власти помещика в деревне, солтыс и в самом деле был нужен для поддержания порядка, тогда как иные организационные и фискальные функции выполнял управляющий фольварка, а то и сам помещик.

После реформы 1864 г. функции солтыса сблизились с функциями сельского старосты, тем более что после подавления восстания 1863-1864 гг. были приняты дополнительные меры по охране порядка в Польше и был издан Указ «О земской страже в Царстве Польском», по которому создавались особые полицейские команды — земские стражники. Каждый уезд делился на участки и в дополнение к пешим стражникам, которых набирали большей частью из отставных солдат, учреждались команды конных стражников¹⁰.

По указу 1864 г. жители отдельных селений составляли сельские, исключительно сословные, крестьянские общества, управляемые сельскими сходами с выборным солтысом во главе. Солтыс должен был обладать наделом не менее 3 моргов¹¹ (морг равен примерно 0,5 гектара. — *Прим. авт.*).

Несколько селений, фольварков или колоний составляли гмину. Сельская гмина была аналогична российской волости. Главным органом управления гмины был гминный сход, который избирал гминного войта, гминный суд, лавников, сторожей, казначея и других должностных лиц. В случае отсутствия или болезни гминного войта его могли замещать по очереди сельские солтысы. «Власть солтыса, как помощника гминного войта, простирается на всех жителей гмины, особенно на жителей деревни, от которой он выбран»¹².

Гминный суд состоял из гминного войта и лавников. Последние избирались на гминном сходе числом 2—3 на каждую гмину. Вместе с гминным войтом они и составляли Присутствие гминного суда, который мог заседать только при условии, что в нем присутствует гминный войт и не менее двух лавников. «Гминному суду были подчинены все лица, — говорится в указе «Об устройстве сельских гмин», — имеющие в пределах гмины постоянное или временное жительство»¹³.

Любопытно, что русская администрация полагала, что крестьяне, рядящие суд, должны быть состоятельнее даже солтысов, очевидно, для большей независимости мнений. Гминный войт и лавники должны были иметь не менее 6 моргов земли, что по нор-

¹⁰ ПСЗ, 2, т. ХLI, отд. 2, № 44013.

¹¹ Там же. Т. XXXIX, отд. 1. — С. 67.

¹² Там же. С. 133.

¹³ Там же. С. 40.

мам польской деревни было очевидным признаком состоятельности¹⁴.

Таким образом, лавники по своим правам были подобны членам волостного суда в Прибалтике. Гминный же войт объединял в одном лице волостного старшину и волостного судью. И можно было предположить: со временем обнаружится, что совмещение этих двух должностей — не самый удобный выход из положения, ибо создает возможность гминному войту, при удачно сложившихся обстоятельствах, стать диктатором своей гмины.

Лицам крестьянского самоуправления вскоре были присвоены и для них изготовлены должностные знаки. Знаки эти были светлобронзовыми, знак для гминного войта — каплевидный, крупнее, чем у волостного судьи, носился, как и последний, на шейной цепочке. На лицевой стороне знака был помещен герб Российской империи, но в «польском» варианте. Вот как это объяснялось в служебной переписке СПб Монетного двора: «Применяясь в точности к постановлению бывшего Учредительного комитета в Царстве Польском 7 (19) апреля 1864 г. об установлении для должностных лиц сельского управления знаков с гербом — двуглавым орлом, изобразить на груди его... одноглавого орла»¹⁵. Такой герб использовался вплоть до 1883 г., после чего и на знаках для Польских губерний стал изображаться русский государственный герб со Св. Георгием Победоносцем на центральном щитке¹⁶.

Орел на лицевой стороне был окружен надписью на русском и польском языках: «Гминный войт». На оборотной стороне надпись также дублировалась, причем дата учреждения указов о реформе давалась не только на двух языках, но и в двух календарных системах: «19 февраля/3 марта 1864 года» (6003). Знак лавника уступал размером знаку гминного войта, он точно соответствовал рисунком и формой знаку русского сельского старосты или волостного судьи, однако все правила — от вида орла до двуязычных надписей соблюдались на знаках лавника, как и на знаке гминного войта.

Логично предположить, что наиболее редким из этих знаков был знак гминного войта, а наиболее часто встречающимся — знак солтыса. Косвенное подтверждение тому можно извлечь из служебной переписки об изготовлении знаков для Привислинских губерний. Например, известно, что в 1896 г. по просьбе Сувалкского губернатора на СПб Монетном дворе было изготовлено 1198 знаков для солтысов и 77 знаков для гминных войтов. Изготовление их затянулось на полтора года, судя по всему из-за

¹⁴ ПСЗ, 2, т. XXXIX, отд. 1 — С. 67.

¹⁵ ЦГИА, ф. 570, оп. 11, ед. хр. 490.

¹⁶ Там же.

ошибки в гербе: губернатор прислал образец знака с гербом, на котором польский орел почивал на груди орла российского, но потом, спохватившись, просил изменить польского орла на Св. Георгия Победоносца. Так что знаки поступили в Суwalkи только к декабрю 1896 года¹⁷. Любопытно, что знаки лавников губернатору не понадобились: видно, еще сохранялись старые запасы.

При таком количестве знаков солтысов, казалось бы, они должны встречаться очень часто. Но их поиски в государственных и частных коллекциях ни к чему не привели. Нами были найдены десятки знаков лавников и гминных войтов образца 1864 г., но ни одного знака солтыса! Все обнаруженные знаки (а встречаются они нередко) относились к позднейшей эпохе.

Ответ, которого не могло дать Полное собрание законов, нашлся в труде М. Корниловича. «Солтыс, — пишет он, — носил на левой стороне груди на верхней одежде установленный до того времени знак овального вида из листовой меди с изображением герба и надписью «Сотский — SOLTYS»»¹⁸. Другими словами, мы вели поиски не там, где следовало: искали стандартный круглый знак, носимый на булавке, подобно знаку сельского старосты или лавника, а нужно было обратиться к большим бляхам, подобно тем, что пришивали к одежде десятские и сотские, и каковые мы полагали знаками исключительно дореформенными.

Поэтому-то в описании торжеств, которые происходили 17 января 1865 г. в городе Сandomири, вы не найдете ни слова о знаках солтысов. Хотя сам праздник явно заслуживает того, чтобы привести здесь его описание. Ведь торжество входило в кампанию по привлечению на сторону России польского крестьянства.

«На городской площади в присутствии войск и должностных лиц, — пишет Корнилович, — собралось несколько тысяч народу и в их числе около 250 войтов и лавников. Военно-уездный начальник подполковник Голубов объяснил всем им обязанности и надел на каждого знак. Воздух огласился криками «ура!». В костеле, куда затем направились должностные лица, служил епископ Юшинский и благословил их на труды на новом поприще. Ксендз-проповедник, приветствуя крестьян в звании войтов и лавников и призывая их проникнуться уважением и признательностью к любвеобильному монарху, сказал: «Из крепостных мы стали свободными гражданами края. Пусть цельный свет убеждать, что польский честный крестьянин умеет быть гражданином края, умеет управлять и судить и не употребит во зло дарованной ему власти и свободы...»»¹⁹.

¹⁷ ЦГИА, ф. 570, оп. 11, ед. хр. 490.

¹⁸ Корнилович М.И. Очерк... С. 70.

¹⁹ Там же. С.82.

Зная, что мысль российского чиновника обычно питалась аналогиями и прецедентом, и видя должностные знаки для крестьян, можно было ожидать, что появятся знаки и для лиц, находившихся «по иную сторону баррикады».

В соответствии с указом о проведении в жизнь реформы была создана Центральная Правительственная комиссия, которая рассматривала все проекты и кассации. Помимо этой комиссии работали еще 14 специальных, которые разбирали жалобы и споры. Из поступивших 90 тысяч жалоб за период своей работы комиссии успели разобрать 54 тысячи²⁰.

Члены комиссий должны были бы зваться мировыми посредниками, однако для польских условий их предпочли именовать комиссарами, и изготовили для них специальные знаки по образцу знаков для мировых посредников. На одной стороне этих знаков изображался государственный герб в «польском варианте» и даты учреждения указа, на другой — на двух языках надпись: «Комиссия по крестьянским делам в Царстве Польском» (6005).

Любопытна история изготовления этих знаков, дошедшая до нас в переписке между Учредительным комитетом в Царстве Польском и Петербургским Монетным двором.

Из Варшавы сообщали в Петербург, что «при введении в действие новых о крестьянах постановлений в Царстве Польском предполагается снабдить членов местных по крестьянским делам комиссий по примеру мировых посредников в Империи бронзовыми знаками, состоящими из медали и цепи. Таковых знаков потребно до ста пятидесяти... Однако по частным сведениям, полученным на Варшавском монетном дворе... обнаружилось, что изготовить эти знаки в Варшаве в должном количестве и качестве невозможно», так как варшавяне намерены содрать с комитета по 21 рублю 50 копеек за каждый бронзовый знак с цепью. Так что под угрозой такого грабежа комитету не осталось ничего иного, как броситься в ноги главному монетному двору империи, чтобы тот спас их от позора и разорения²¹.

Петербургский Монетный двор заказ принял и выполнил с одной поправкой — посоветовал отдать заказ на изготовление цепи частной фабрике²².

Получив согласие Монетного двора, из Варшавы прислали «чертеж» знака по образцу знаков для мировых посредников «с изменением надписи и рисунка герба» и надписями на двух языках с двойными (по старому и новому стилям) датами²³.

²⁰ Корнилович М. И. Очерк... С. 85.

²¹ ЦГИА, ф. 37, оп. 23, ед. хр. 154.

²² Там же.

²³ Там же. Ф. 570, оп. 11, ед. хр. 133.

Комиссарами власти предпочитали видеть русских, и потому в Польшу ринулись за выгодной должностью и потенциальными немалыми взятками тысячи отставных капитанов и чиновников не у дел. Вскоре губернаторы и иные высокопоставленные российские чиновники начали докучать министру Валуеву, что комиссары попадают уж очень низкого морального и делового уровня²⁴. Но это были «невидимые миру слезы», а для официальной истории рисовалась совсем иная картина, которая отлично иллюстрируется цитатой из труда Корниловича: «К осени многие комиссары уже объяснялись с крестьянами по-польски без переводчика... Узнав о покушении на жизнь комиссара Добродеева, крестьяне массой явились к нему для выражения сочувствия. Похороны комиссара Михайлова собрали множество крестьян...»²⁵.

По мере того как страшный призрак польского восстания отступал в прошлое, среди русских чиновников, вплоть до губернаторов и генерал-губернаторов, все более зрела уверенность в том, что польским крестьянам слишком многое дано и не грех бы это излишнее возвратить. Основные споры шли вокруг выгонов и сенокосов, но определенное значение придавалось и вопросам культуры, то есть приобщения польских крестьян к русскому языку с постепенной ликвидацией в Польше вредного польского духа. В частности, это выражалось и в нежелании далее терпеть крестьянское самоуправление, которое, несмотря на «страстную любовь к русским комиссарам», проявляло слишком большую самостоятельность и водило русских комиссаров и чиновников за нос.

Одним из следов борьбы между консерваторами и сторонниками сохранения реформ в Польше была реформа гминных судов в 1875 г., в которой нетрудно отыскать аналогии с подобной реформой в Прибалтике, плодом чего стал Верхний крестьянский суд.

19 февраля 1875 г. (этот февральский день имел символическое значение для реформаторов и контрреформаторов) были введены для Польши новые судебные уставы, по которым гминные суды были втиснуты в государственную судебную систему, как нижняя ступень лестницы, ведущей от судебной палаты к окружному суду, далее к мировому суду, и, наконец, к суду гминному, который охватывал своей юрисдикцией одну или несколько гмин²⁶.

Отныне должности гминного войта и гминного судьи перестали соединяться в одном лице. Гминный войт стал окончательно ана-

²⁴ Зайончковский П. А. Проведение в жизнь... С. 369.

²⁵ Корнилович М. И. Очерк... С. 86.

²⁶ ПСЗ, 2, т. LIX, отд. 1, № 54401.

логом гминного старосты, лавники перешли в ведение гминного судьи, а последний получил новый знак, во всем схожий со знаком мирового судьи, но уступающий ему размером. Но главное было даже не в этом: в знаке гминного судьи исчезло двуязычие. Это был первый польский знак, на котором не было ни одного польского слова! Сверху и снизу даты двух реформ — 1864 и 1875 гг., в центре — государственный герб — орел. (До 1883 г. с польским орлом на груди, а после этой даты — со Св. Георгием.) Обратная сторона знака была пустой. Знак носился на цепи, схожей с цепью знака мирового судьи, но звенья были мельче. Что касается лавника, то знак его теперь носился на шее, на тонкой цепочке, как знак гминного войта²⁷.

В начале XX в. в ряде национальных окраин Российской империи начался обратный процесс — постепенного «дарования» некоторых свобод, в частности в области национальных обычаев. Но Польша была в империи на особом положении. И в преддверии революции 1904 г., когда социальное напряжение во всей империи быстро росло, а по мере поступления сведений о новых поражениях в Корее этот процесс шел все быстрее, престарелые чиновники в Варшаве, пользуясь поддержкой столицы, под предлогом того, что старые знаки солтысов не удовлетворяют новым требованиям, и для введения единообразия системы знаков во всей империи, добились присвоения солтысам знаков точно такой же формы и размера, как и сельским старостам в России, а гминным войтам — как волостным старшинам. И вместо государственного герба в центре — как и у всех — появился герб губернии. Главное же достижение консерваторов заключалось в том, что из этих знаков, так же как ранее из знаков гминных судей, был устранен польский язык, и, подобно их коллегам в Прибалтике, польские солтысы и гминные судьи должны были отныне читать по-русски²⁸.

Так как Учредительный комитет в Царстве Польском был закрыт в 1871 г., а Временная комиссия была ликвидирована в 1884 г., то крестьянскими делами ведало Присутствие по крестьянским делам губерний Царства Польского, которое входило в Земский отдел. В связи с этим при введении знаков для крестьянских должностей в 1904 г. тогда же был введен новый знак для должности, аналогичной российскому земскому начальнику.

Знак комиссара образца 1904 г. полностью соответствовал знаку земского начальника в России. Но надписи на нем были, разумеется, иные. На лицевой стороне, в центре, был помещен государственный герб, на груди орла красовался Св. Георгий Победоносец, а вокруг размещалась надпись: «Комиссар по крестьян-

²⁷ ПСЗ, 2, т. LI, отд. I, № 58053.

²⁸ ПСЗ, 3, т. XXIV, отд. I, № 24078.

ским делам». На оборотной стороне, как и следовало ожидать, указывалась дата крестьянской реформы в Царстве Польском. И разумеется, никаких следов существования польского языка на знаке не прослеживалось. Да и откуда им было взяться, если даже официальное, в указе, наименование этой должности было следующим: «Комиссар по крестьянским делам Привислинских губерний»²⁹. Во всем остальном знак был такой же, как у земского начальника (6010).

В заключение следует отметить долголетие системы русских должностных знаков, внедренных в Польшу. После достижения Польшей независимости (1918 г.) одним из наиболее живучих «пережитков» Российской империи оказались должностные знаки как принцип выделения лиц крестьянского самоуправления. Вплоть до 1939 г. существовали крупные круглые знаки солтысов, в центре которых размещался накладной серебряный орел, а вокруг сверху размещалась надпись: «SOLTYS», снизу — название населенного пункта. Только носился этот знак на винте, а не на булавке. Известен также знак «Охотничьего сторожа», скопированный с подобной дореволюционной бляхи.

²⁹ ПСЗ, 3, т. XLIV, отд. 1, № 24078.

7. Восточные области Российской империи

Система должностных знаков распространялась на окраинные губернии и области Российской империи по мере их присоединения и подчинения. Основная масса этих должностных знаков (отражающих систему введения сельского самоуправления и сельских судов) так или иначе связана с распространением реформ второй половины XIX в. как на западные районы, так и на кавказские, и среднеазиатские, которые, получая разновидность общероссийской местной власти, втягивались в процесс нивелирования при строительстве гомогенной империи — империи единых законов, единого языка, единых обычаев. А так как подобная цель была утопичной, то и политика России по отношению к собственным подвластным народам отличалась цикличностью: приход к власти консервативных кругов всегда ознаменовывался стремлением к идеалу единого строя, с гонениями на национальные языки, обычаи и, что важно, веру. В частности, приход к власти «команды» Александра III ознаменовался рядом судебных процессов в Прибалтике против протестантских пасторов, якобы склонявших в свою «преступную веру» православных детей¹. Но такие всплески реакционного идеализма не могли быть и не были длительными. И всегда сменялись очередным либеральным или нейтральным периодом, когда на сцене появлялись ревнители обычаев и самобытности малых народов, забота о которых была поручена Богом Российской короне. И тогда возникали планы по развитию национального самоуправления и судопроизводства, но и эти планы последовательно претворяться в жизнь не успевали, поскольку вновь изменялась политика и в Закавказье отправлялись миссионеры общества Св. Нины, а на Камчатку — «Камчатского братства», чтобы изживать язычество.

Ранее прочих областей эти колебания в национальной политике коснулись Сибири, принадлежность которой к России не вызвала сомнения уже несколько сот лет.

* * *

Правительственные попытки покровительства малым народам России могли начаться только в XIX в., после наполеоновских войн, ибо в XVIII в. инородцы рассматривались лишь как объект

¹ Зайончковский П. А. Российское самодержавие... С. 127.

ясачного сбора либо христианизации — «век просвещения» их судеб не коснулся, как не коснулся и судеб русских рабов — крепостных. Гуманизм XIX в. нашел в России выражение в ряде шагов правительства Александра I — непоследовательных, порой противоречивых, зависящих от того, к кому более в данный момент прислушивался император, но все же забота о судьбах слабых не ограничивалась лишь экспортно-импортной перепиской его бабушки.

Незадолго до кончины Александра I было предпринято основательное законодательное усилие по устройению жизни народов Урала и Сибири, находившихся в полной власти местных чиновников, купцов и полиции.

22 июля 1822 г. был опубликован «пакет» указов, касающихся устройства сибирских народов².

Эти указы частично относились к малым народам вообще, а частично рассматривали положение дел в той или иной губернии. За неимением надобности в подробном разборе указов, мы укажем лишь на те их статьи, которые имели отношение к управлению инородцами.

Сибирские губернии преобразовывались согласно «новому Учреждению». Отныне структура губернии была следующей: Наверху пирамиды власти находилось губернское управление, которому подчинялись окружные управления, управлявшие, в свою очередь, волостными Управлениями, либо Управлениями инородных, под которыми «разумеются все племена не российского происхождения, в Сибири обитающие»³.

Все «инородные» делились отныне на три категории: оседлые, кочевые и бродячие. Кочевые, в свою очередь, делились на три разряда: имеющие постоянную оседлость в деревнях, непостоянно оседлые, деревень не имеющие, и звероловы, либо рыболовы, кочующие без домов. Оседлое население должно было подчиняться волостному управлению, кочевое — родовому управлению, а бродячие не имели никакого управления «кроме семейного»⁴.

К «бродячим инородцам» были отнесены «самоеды, ламуты, туруханы, юкагиры, охотские и камчатские чукчи», тогда как «американцы» хоть и признавались бродячими, но были выделены в особый разряд⁵.

Что касается Управления кочевыми инородцами, то им дозволялось избирать старшин и начальников «в общем собрании родовичей, утвержденном губернатором». Они ведают сбором ясака,

² ПСЗ, I, т. XXXVIII, № 29124 — 29127.

³ Там же. № 29124.

⁴ Там же.

⁵ Там же. № 29126, § 4. — С. 394.

недоимок, распространением хлебопашества и судом «в маловажных винах»⁶.

Согласно указу оседлое земледельческое население должно было избирать сельских старост по подобию российских. Что касается кочевых народов, то каждое стойбище «или улус», насчитывавшие более 15 семей, избирало Родовое управление, состоящее из родового старосты и одного-двух его помощников. Наконец, бродячие инородцы должны были избрать лишь одного старосту на основе «словесной договоренности»⁷.

Несколько иная структура предусматривалась для «кочевых киргизов» Омской области, где «суд и расправа в волости по древним обычаям и обрядам киргизов производится через почетных людей, беями называемых, а в стойбищах и аулах назначается старшина по выбору»⁸.

В Якутской области у якутов областной начальник учреждал «инородных старшин и начальников, волостных голов и старост»⁹.

Важно отметить как свидетельство куда большей цивилизованности правительства Александра I, по сравнению с правительством Советской России, то, что первое постановило: «строго воспрещается россиянам самовластно селиться на землях, находящихся во владении инородцев... Инородцы освобождаются от воинской повинности»¹⁰.

Наконец, совсем особое управление предназначалось в «тех частях Сибири, кои по малому их населению и по роду обывателей не могут составить губернию, ибо по обширности и удалении единого Окружного управления недостаточно... Из них Омская область (в частности) заключает кочевья киргиз-кайсаков, коих отныне для отличения именовать Сибирскими киргизами»¹¹. Эти «киргизы» ныне именуются казахами.

В особом Уставе о Сибирских киргизах уточняется, что их аулы управляются старшинами, которых переизбирают каждые три года, волостями правят султаны. «Для судебного разбирательства в аулах и волостях назначаются почетные киргизы, называемые биями»¹².

Насколько нам известно, указы 1822 г. дали жизнь одному должностному знаку, хотя должностей, которым положено было иметь должностные знаки, в этих указах есть несколько. В ко-

⁶ ПСЗ, I, т. XXXVIII, № 29126, § 152.

⁷ Там же. § 86 — 110.

⁸ Там же. № 29124, § 388.

⁹ Там же. № 396.

¹⁰ Там же. № 29126, § 31, 42.

¹¹ Там же. № 29126. — С. 370.

¹² Там же. № 29127. — С. 417.

нечном счете эти лица знаки получили, но не по указам 1822 г., а по более поздним установлениям.

Реально существующий знак, о котором идет речь, это знак родового старосты. На лицевой стороне изображен герб Якутской области, окруженный надписью «Родовой староста», на обороте дата «2 июля 1822 года», окружающая вензель Александра I (7001).

Несмотря на то, что известный нам знак сделан довольно примитивно и явно долгое время носился, он настолько точно соответствует по форме и рисунку знакам крестьянской реформы 1861 г., что было бы легковерным полагать его изготовленным тотчас или вскоре после указов 1822 г. Иначе пришлось бы считать, что все пореформенные знаки имеют истоком этот якутский знак. В пользу нашего предположения говорит не только опыт изготовления знаков в Прибалтике, но и то, что на знаке изображен «новый» герб Якутской области, который был утвержден лишь в 1878 г.¹³

Скорее можно предположить, что знак родового старосты был изготовлен на месте по образцу знака сельского старосты. Местное происхождение знака косвенно подтверждается тем, что упоминания об этом знаке нет в Полном собрании законов, тогда как во Временном положении об устройстве общественного положения и суде кочевых народов Забайкальской области, обнародованном 23 апреля 1901 г., говорится о том, что должностные знаки, учреждаемые в соответствии с этим положением, отдаются на решение местных властей¹⁴.

Во Временном положении от 23 апреля 1901 г. указывается на необходимость введения положения о крестьянских начальниках в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, и им же упраздняются Степные думы, Инородческие управы, Родовые управления кочевых инородцев, а также все связанные с этими учреждениями должности.

Кочевые инородцы отныне разделяются на волости, состоящие из нескольких сельских обществ. Учреждаются должности волостных старшин и сельских старост, которые могут, правда, одновременно носить почетные звания шуленгов, займангов и т. д., но в сношениях с властями ограничиваться установленными долж-

¹³ См. в кн.: фон Винклер П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи/ СПб., 1899. Старый герб Якутска и области — орел «в профиль», (С. 172) и герб новый — 1878 г., (С. 207). Вряд ли новый герб употреблялся намного ранее, так как в книге «Рисунки гербам городов Российской империи», изданной в 1843 г., изображен еще старый герб (л. 26: г. Якутск Иркутского наместничества).

¹⁴ Форма знаков определяется Областным по крестьянским делам присутствием и Управлением генерал-губернатора. (ПСЗ, 3, т. ХLI, № 19984).

ностями. Волостные старшины и сельские старосты получают знаки такого же образца, как и везде в России¹⁵.

Единственное, что осталось от национальной самобытности и слишком либеральных правил начала XIX в., это инородческий суд в каждой волости, с должностью инородческого волостного судьи, который «снабжается особым знаком при исполнении служебных обязанностей»¹⁶.

Синусоидное движение российских реформ было связано с характеристиками монархов XIX века. Вслед за либеральными временами молодого Александра I последовала реакция Николая I, потом «оттепель» Александра II и после его смерти новый «мороз», который приходится на эпоху Александра III, когда, пользуясь покровительством императора, вовсю разгулялись шовинистические силы в государстве. В качестве примера можно привести скандал с Иркутской миссией Всероссийского православного миссионерского общества, которое было готово нести крест истинной веры доколе жившим в счастливом неведении инородцам Сибири, Поволжья и Средней Азии. Известно, например, что за годы правления Александра III миссионерами общества было крещено более 50 тысяч «язычников» — в первую очередь буддистов-калмыков и бурят¹⁷.

Большой скандал случился в 1891 г., когда наследник престола Николай совершал путешествие на Восток и возвращался домой через Сибирь. Так как в России обожают «встретить событие трудовыми победами», то миссионеры обрушили на местные власти инициативу — крестить в честь прибытия наследника тысячу (или больше) бурят, назвав всех их Николаями. Полиции приказали обеспечивать массовое крещение по уездам, а если кто из будущих Николаев или их родителей не понимает значения этого события, то против него принимать меры телесного воздействия. Можете представить, какой начался шабаш! Скрыть эту верноподданническую акцию не удалось, так как буряты собрали делегацию и доехали до Петербурга с жалобой, а уж противники правительства и сомнительные либералы подняли шум на весь мир. Возмутились даже истинные монархисты, потому что безобразия творились под прикрытием монархической идеи. Только Синод в лице Победоносцева выступил с официальным заявлением, в котором было сказано, что все эти сообщения — чистая ложь и жалобы написаны не бурятами, а революционерами, потому что буряты так писать не умеют.

В начале XX в. снова произошли послабления, в частности расширилось губернское самоуправление. Указание о том, что

¹⁵ ПСЗ, 3, т. XLI, № 19984. — С. 255.

¹⁶ Там же. С. 257.

¹⁷ *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие... С. 129.

местные власти сами могут разрабатывать и учреждать виды и типы знаков, стало причиной появления знака, в Положении не указанного, вернее, упомянутого лишь в общей форме. А именно знака «Иностранческого волостного старшины», с гербом Забайкальской области (7002), датой Положения 23 апреля 1901 г. на оборотной стороне и вензелем Николая II. Так как в той же области уже были знаки волостных старшин, то нетрудно догадаться, что местные власти пожелали провести границу между двумя видами сельской власти и уточнили название, чтобы не спутать русского и иностранческого старшин.

Не исключено, что со временем будут обнаружены неизвестные пока сибирские должностные знаки, возможно, относящиеся к должностям, учрежденным в 1822 г., а именно знаки биев, помощников родовых старост, волостных голов или иностранческих старшин. Но в любом случае эти знаки немногочисленны и могли не сохраниться. Однако опыт введения подобных знаков для иноязычного населения пригодился колониальным администраторам при разработке знаков для иных областей империи.

* * *

Помимо Сибири и нынешнего Казахстана, а также Забайкалья, в России существовала еще обширная территория, заселенная издавна присоединенными к империи народами — это Поволжье в широком смысле этого слова. От степей Астраханской губернии до татарских деревень тянулись места, населенные мирными иностранцами, управление которыми не могло проходить точно по тем же рецептам, что и в собственно России. В частности, это касалось калмыков, кочевавших в Приволжье, упрямо живших по собственным законам и поклонявшихся буддийским святым.

Калмыки кочевали кибитками, в каждой жила семья. Несколько кибиток, кочевавших вместе, объединялись в род или хотон. Обычно в хотоне было 8 — 10 кибиток, которые вели общее хозяйство, порой число их достигало 15 — 20. Глава хотона именовался хотони-ага¹⁸. Несколько хотонов образовывали аймак, но к концу XIX в. разложение родового строя у калмыков зашло уже так далеко, что аймак и более крупная единица — улус стали не более как географическими или топонимическими понятиями.

Калмыцкое общество было социально расслоенным и делилось на свободных и лично зависимых. Однако эти внутренние калмыцкие проблемы не беспокоили российских чиновников до самого конца XIX в. И лишь в 1892 г. был издан закон «Об отмене

¹⁸ *Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона*. Т. XXXVIIa. СПб., 1903. — С. 591.

обязательных отношений между отдельными сословиями Калмыцкого народа»¹⁹.

Закон постановил «калмыкам-простолюдинам даровать все личные права, предоставленные общими законами Империи, свободным сельским обывателям. Отменить навсегда право калмыцких нойонов-улусовладельцев, мелких владельцев и родовых займангов на подвластных им калмыков».

В этом же законе упразднялись должности правителей улусов, т. е. ликвидировался фактически протекторат, при котором русское правительство не вмешивалось во внутренние дела народа до тех пор, пока исправно получало от него дань. Это можно было практиковать еще в середине XIX века, но к концу его, в самом центре России, на Нижней Волге, иметь родоплеменной строй, который в силу своей косности тормозил развитие этого края, было уже экономически и социально невыгодно, да и среди самих калмыков быстро росло недовольство древними порядками.

Обязанности улусных правителей временно возлагались на улусных попечителей и их помощников (как правило, из русских чиновников), а дела по управлению родовыми аймаками — на аймачных старшин.

Общее руководство этой реформой с созданием новой, более близкой к российским условиям, структуры калмыцкого самоуправления возлагалось в Астраханской губернии на Местное управление калмыцкого народа, а в Ставропольской губернии — на Главного пристава кочующих народов²⁰.

Законом предусматривался созыв аймачного схода, который избирал аймачного старшину, а также хотонного старосту. В этой структуре не было низшего суда, т. е. аймачного. Аймак был слишком небольшим и к тому же кочевым образованием, и аймачный сход мог править лишь «словесный суд». Суд же «оседлый» находился в более высокой структуре — в улусе (менее, чем уезд, но больше, чем волость в России).

Через два года, 7 февраля 1894 г. были учреждены и должностные знаки для сельских чинов калмыцкого сельского самоуправления. Как и можно было ожидать, знаки были изготовлены точно по российским образцам, причем знак хотонного старосты носился формально на булавке, а аймачного старшины — на цепочке на шее, но калмыки не любили носить знаки на заколке, и потому на известных фотографиях все калмыцкие сельские чины носят знаки на шейных цепочках. Явной местной инициативой можно считать то, что на некоторых знаках аймачных старшин Астраханской губернии внизу есть небольшое овальное поле, на котором выбито: «аймак № ...».

¹⁹ ПСЗ, 3, т. XII, № 8429.

²⁰ Там же. С. 173.

В иных районах Поволжья, хоть там и не было кочевых народов, соблюдающих свои обычаи, рассеянно или компактно обитали сотни тысяч «инородцев». Татары, башкиры, чуваш и представители других национальностей занимались сельским хозяйством или пасли стада овец и табуны лошадей. Реформа 1861 г. на приволжские губернии распространилась, но на первых порах, очевидно, лишь на русские уезды или села. Башкиры же, не имевшие помещиков, оказались вне системы самоуправления. И вот тогда сначала Самарский и Оренбургский губернаторы, а затем губернаторы Вятский и Пермский обратились к правительству с просьбой распространить местное самоуправление на малые народы, обитавшие в их губерниях. 20 декабря 1863 г. последовал Высочайший указ, устанавливавший знаки «По управлению башкирами» Самарской губернии, действие которого распространялось и на соседние губернии, частично населенные инородцами. Знаки предназначались для волостных старшин, помощников волостных старшин и сельских старост в местах оседлого проживания инородцев и отличались от обычных знаков (для русского населения) датой указа на обороте знака. Так что с тех пор в нескольких губерниях существовали знаки-близнецы, с одинаковым гербом и наименованием должности на аверсе, но с промежутком в полтора года в датах. Любопытно, что в указе говорилось, что знаки учреждены по ходатайству Военного министерства, которое от имени губернаторов и представляло знаки на Высочайшее имя²¹ (7005а).

В низовьях Волги и вдоль северного берега Каспийского моря существовали и энергично расцветали в конце XIX — начале XX в. необычные для России населенные пункты, которые, тем не менее должны были подпасть под действие крестьянской реформы. Они назывались поселками, но значение этого слова не совсем совпадало с общепринятым сегодня. Поселками именовались многонациональные, шумные, широко раскинувшиеся населенные пункты, в которых обитало по тысяче, а то и более рыбаков, либо людей, связанных с морским промыслом. Землей обитатели поселков не владели, да и не нуждались в ней. Сюда прибывало бродяг, бедных казаков, выходцев из калмыков и даже горцев. Управлять этими поселками было трудно, поскольку в них скапливалось немало бродяг и иных сомнительных людей. Именно для таких поселков и была введена специальная должность «Поселкового старшины». Очевидно, у старшины были и помощники, но их знаки нам неизвестны. Время учреждения знаков относится, вернее всего, к концу XIX века, когда эти поселки выросли и стали играть важную роль в экономике Астраханской губернии. Подтверждением той точки зрения, что ника-

²¹ ПСЗ, 2, т. XXXVIII, отд. 2, № 40416.

ких государственных знаков или указов по поводу знаков для поселкового самоуправления не существовало, служит надпись на оборотной стороне знака: «19 февраля 1861 года» — т. е. дата крестьянской реформы.

Однако, как можно понять, поселки не были исключением, и подобные населенные пункты росли по переживающей промышленную революцию стране как грибы. Поселки возникали на берегах других морей, а также, например, в лесах севера, где скапливались лесорубы и сплавщики леса — безземельные вчера еще деклассированные люди, а также вокруг рудников. Известен, например знак «Поселкового старшины» Олонецкой губернии.

* * *

К западу и юго-западу от калмыцких степей лежали земли, которые пришлось покорять, — Кавказ. Полоса беспокойных гор отрезала собственно Россию от земель, присоединенных уже давно, но оставшихся под командованием генерал-губернатора, потому что сам факт существования непокорного Кавказа лишал этот мир внутренней стабильности. Однако не было оснований лишать Закавказье преимуществ и выгод крестьянской реформы, и потому одновременно с реформами в Польше она докатилась и до Тифлиса. 13 октября 1864 г. были приняты «Правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости в Тифлисской губернии»²². В сущности, в Грузии создавалась система крестьянского самоуправления, подобная российской, с некоторыми, скорее терминологическими, чем функциональными, различиями.

Если институт мировых посредников именовался так же, как и в России, то вместо волостного схода в Грузии создавались «сельские общества», которые объединяли всех крестьян одного селения. Дело в том, что в долиненной Грузии селения были куда больше, нежели русские деревни, и насчитывали порой несколько сот домов.

Высшей формой крестьянского самоуправления был сельский сход, который имел право избирать сельского старшину (маша-сахлис), его помощника (нацвала), а также членов сельского правления — рассыльных (гзири), полевых сторожей (мевела), смотрителей канав (меруэ)²³.

При исполнении должности сельским старшинам присваивался особый знак, схожий со знаком волостного старшины в России, только вместо надписи «Волостной старшина» на нем была над-

²² ПСЗ, 2, т. XXXIX, отд. 2, № 41349.

²³ Там же. Транскрипция грузинских слов приводится согласно ПСЗ. — Прим. авт.

пись: «Сельский старшина»²⁴. Также были изготовлены и знаки помощников сельских старшин.

Правда, эти знаки были учреждены годом позже, отдельным указом. Очевидно, тот факт, что знаки для помощников сельских старшин не были предусмотрены в Правилах 1864 г., был просто недочетом, который и пришлось исправлять в Петербурге, ибо в самой Тифлисской губернии никто не решился утвердить знак без санкции столицы. Лишь 26 декабря 1865 г. последовало распоряжение: «... В Тифлисской губернии помощникам сельских старшин этой губернии при исполнении ими своих обязанностей употреблять те же бронзовые знаки, какие установлены для помощников волостных старшин во всех прочих губерниях с изменением надписи должности»²⁵.

Реформа предусматривала создание сельского крестьянского суда²⁶.

Что касается знаков сельских судей, то они были подобны знакам волостных судей в России и учреждались одновременно с русскими судейскими знаками в конце 80-х годов. Судя по дошедшим до нас знакам, первоначально на лицевой стороне помещался российский герб, окруженный надписью: «Сельский судья», на обороте — вензель Александра II и дата проведения крестьянской реформы в России. Дата «19 февраля 1861 г.» находится на обороте и остальных знаков для Грузии — сельского старшины и помощника сельского старшины, несмотря на то, что реформа в Грузии имела место лишь в 1864 г. Таким образом, реформа в Закавказье считалась продолжением российской реформы и отдельной реформой не являлась, хотя на самом деле правила освобождения крестьян в Грузии отличались от российских и были куда более тяжелыми для крестьян. До самого крушения Российской империи во многих селениях крестьяне так и не смогли реально освободиться от власти местных феодалов, ибо к зависимости экономической прибавлялась и психологическая зависимость, привычная для средневекового менталитета.

Через два года после реформы в Тифлисской губернии наступила очередь нынешнего Азербайджана. 28 сентября 1866 г. было опубликовано «Положение о сельском обществе и сельском управлении в Бакинской губернии»²⁷.

Там, так же как и в Грузии, основой сельского самоуправления объявлялся сельский сход. На нем избирались сельский старшина и его помощники, а также сельский суд.

Наконец, в 1870 г. крестьянская и судебная реформы были

²⁴ ПСЗ, 2, т. XXXIX, отд. 2, № 41347.

²⁵ Там же. Т. XL, отд. I, № 42832. — С. 389.

²⁶ Там же. Т. XXXIX, отд. 2, № 41351. — С. 56.

²⁷ Там же. Т. XLI, отд. 2, № 43678. — С. 57.

распространены на две последние закавказские губернии: Эриванскую и Елизаветпольскую. Таким образом все Закавказье было охвачено общероссийскими законами. Кстати, в последнем Положении была окончательно выработана система контроля над крестьянскими органами управления. «В сельском обществе, — говорилось там, — состоящем исключительно или более чем наполовину из поселян, выборный лист о сельском старшине и сельских судьях представляется Мировому посреднику, а тот передает его Уездному начальнику... Помощники старшин от поселян приводятся к присяге Мировым посредником»²⁸.

Все знаки для крестьянских выборных изготовлялись на месте. Причем для всего Закавказья, судя по всему, в одном месте — вернее всего, в Тифлисе. В отличие от российских знаков, закавказские знаки не чеканенные, а литые, причем грубо и примитивно. Эти знаки отличаются и еще одной деталью: на их оборотной стороне помещен вензель того императора, при котором знак изготовлен. Известны, например, бакинские знаки с вензелем Николая II, хотя дата учреждения стоит везде одна «19 февраля, 1861 года»

* * *

По мере того как утверждалась русская власть на Северном Кавказе, вставала проблема устройства крестьян в тех местах по русским законам. Обширные многонациональные по составу населения степи и предгорья были поделены между Ставропольской губернией, Кубанской и Терской областями. Война, бушевавшая на Кавказе много лет, привела к усилению и умножению казачьих станиц, наиболее богатые из которых, по мере продвижения кавказской линии, оставались в глубоком тылу. Казаки были вольными вооруженными землепашцами, жили по своим законам, и потому на них крестьянская реформа распространиться не могла, хотя в определенной степени ее отзвуком стало создание системы станичных и почетных судов в последующие годы. С исчезновением военной угрозы существование многочисленных казачьих станиц в замиренных областях стало непрактичным. Поэтому Управление Кавказского наместника разработало программу переселения казаков к югу, чтобы они освоили земли, отвоєванные у горцев. В 1869 г. 12 станиц Кубанского казачьего войска и одна станица Терского войска были переведены в гражданское состояние и выведены из-под юрисдикции казачьих областей с переводом в Ставропольскую губернию. Офицеры и казаки, желавшие сохранить казачьи привилегии и состояние, должны были бросить свои дома и переселиться во вновь устраиваемые

²⁸ ПСЗ, 2, т. XLV, отд. 2, № 48994, 49036, 49037.

южнее станицы Закубанского края. Те же, кто не желали уезжать, лишались казачьих привилегий и переходили в крестьянское состояние²⁹.

Впоследствии из Ставропольской губернии выделилась Черноморская губерния — уже не казачья, а крестьянская.

В течение 70-х — 80-х гг. прошлого столетия, по мере изменения демографической и национальной ситуации на Северном Кавказе и увеличения там доли русского крестьянского населения, на области и губернии распространялось «Положение о крестьянском управлении в Закавказье». Так же, как и за хребтом Кавказа, были созданы сельские сходы, которые избирали сельского старшину и его помощников, которому подчинялись «не только крестьяне, но и мещане, посадские, цеховые и ремесленники, живущие в присоединенных по распоряжению губернатора к каждому сельскому обществу землях как частного, так и казенного владения»³⁰.

Для Северного Кавказа характерно еще одно любопытное ограничение — выборности сельских органов управления, вызванное именно сложным национальным составом тех краев. «В селениях, — говорилось в Положении, — в которых лица русского происхождения составляют менее 2/3 всего числа водворенных в них лиц, сельские старшины и их помощники назначаются губернатором».³¹

Сложнее была проблема с горцами, которых также хотелось приобщить к российской системе, но порой было непонятно, как это сделать, при внутренней враждебности покоренных мусульман и несовпадения национальных и российских обычаев. Эта сложность и стала причиной осторожного дипломатического пассажа в Положении о преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях: «В видах надлежащего устройства аульных обществ горского населения Кубанской и Терской областей и общественного их управления, предоставить Наместнику Кавказскому применять к ним ПОСТЕПЕННО правила общего положения 19 февраля 1861 года»³².

Наиболее сложно на Северном Кавказе решалась судебная проблема. К концу XIX в. там образовалось сразу три категории должностных знаков для низших судов четырех различных типов. Во-первых, были знаки для судов в тех местах, где находилось русское население, в том числе бывшие казачьи станицы, жители которых перешли в вольные землепашцы. Во-вторых, существовала система судов (и должностных знаков) для каза-

²⁹ ПСЗ, 2, т. XLIV, № 47849.

³⁰ Там же. № 47849.

³¹ Там же.

³² Там же. Ч. 2, № 47847. — С. 412.

чества — станичные и почетные суды. Для горцев и иных народов, живших в тех краях, из Закавказья была перенесена система «сельских судей», которые заменили собой волостных судей. Для этих знаков, как и для подобных знаков, изготовленных для Грузии, характерно не совсем логичное сочетание даты 19 февраля 1861 года и вензеля Николая II, которого тогда еще и на свете не было.

О четвертом типе суда упомянуто в Указе 1869 года «О судебных уставах», где говорится, что следует «оставить ведение дел между горцами, отнесенных к ведению Мировых судей, по-прежнему за горскими словесными судами, которые могут быть преобразованы... по ближайшему рассмотрению Наместника Кавказского»³³.

На основании этих пассажей можно сделать вывод о причинах появления на Северном Кавказе знака «Аульного старшины» удивительного для России неконкретного вида. На лицевой стороне знак несет герб России (а не губернии, как принято везде), а на оборотной стороне — совсем уже странно — указан 1869 год, но без месяца и даты. Это уникальный случай — можно подумать, будто реформа растянулась на год. И лишь зная, что в 1869 году были приняты законы о местном самоуправлении в Терской и Кубанской областях, можно понять, что речь идет об аульных обществах именно тех областей.

Для того чтобы понять, что за содержание вкладывалось российскими законодателями в понятия «Аульного общества» и «Аульного старшины», следует обратиться к указам и законам, изданным для Средней Азии, где эти вопросы разрабатывались в течение нескольких десятилетий, по мере присоединения к России тех или иных ее областей.

* * *

С завершением кавказской эпопеи, русские войска начали перебрасываться в Среднюю Азию. Одна из важных причин ускорения экспансии к югу заключалась в остром дефиците хлопка для русской текстильной промышленности, которая до начала 60-х годов XIX века работала на американском хлопке, поставки которого, в связи с гражданской войной в Америке, прекратились, а импорт сырья из Средней Азии за эти годы втрое увеличился и составил половину всего хлопка, ввозимого в Россию. Разумеется, русским купцам было несподручно платить азиатским посредникам, а brave генералы желали добыть ратной славы в сражениях с заведомо слабыми противниками.

Походы в Средней Азии начались в 1865 г., когда был взят Ташкент, и в 1867 г. на территориях, отнятых у Кокандского и

³³ ПСЗ. № 47848. — С. 416.

Хивинского ханств, было организовано Туркестанское генерал-губернаторство. Вскоре Бухарское ханство было вынуждено отказаться от Самарканда, а в 1873 г., в результате легкого и громко победоносного похода на Хиву, Хивинское ханство вошло в вассальную зависимость от России.

Русская нумизматика дает отличную картину колониальных походов в Средней Азии, щедро одаренных медалями, в том числе «За Хивинский поход» 1873 года, «За покорение ханства Кокандского» в 1875 — 1876 гг., «За взятие штурмом Геок-тепе» в 1881 г., что возвещало о ключевом моменте покорения туркменских земель, и, наконец, «За походы в Средней Азии», которая покрывала собой всю сумму малых и больших экспедиций в период 1853 — 1895 гг.

В 1867 г. Туркестанское генерал-губернаторство состояло лишь из Семиреченской и Сыр-Дарьинских областей, присоединенных к России ранее. По реформе 1886 г., ввиду изменившейся ситуации, Семиреченская область как бы отошла к Сибири, а Туркестанское генерал-губернаторство было переименовано, ввиду окончания основных походов, в Туркестанский край, состоящий из трех областей — Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской.

В Туркестанском генерал-губернаторстве, так же как и в крае (ибо мало что изменилось после переименования), была установлена военно-административная система управления, подчиненная Военному министерству. Туркестанский генерал-губернатор являлся одновременно и командующим войсками Туркестанского военного округа³⁴.

Административное устройство, в том числе структура управления местным населением, законодательно рассматривалось дважды — в 1886 и 1891 г., причем второе Положение не отменяло, а лишь уточняло и исправляло первый документ³⁵, принятый под определенным влиянием кавказского законодательства, что неудивительно, ибо завоевание Средней Азии шло в основном силами кавказских частей и трудами кавказских чиновников, которые как бы следовали за линией фронта. Даже в административном отношении до создания Туркестанского генерал-губернаторства Среднеазиатские колонии подчинялись генерал-губернатору Кавказа.

В 80-е гг. XIX века русских поселенцев и вообще русских постоянных жителей в Средней Азии было еще немного — массовое

³⁴ Насколько велика в России сила традиции, видно из того, что до последнего времени сохраняется Туркестанский военный округ, хотя за ним нет никакого реального, кроме исторического, обоснования.

³⁵ Положение об управлении Туркестанским краем от 12 июня 1886 г. и Положение об управлении областями от 25 марта 1891 г.

переселение русских начнется позже, когда в колонии скажется острая нехватка управленческого аппарата, в городах понадобятся русские специалисты, а растущая обрабатывающая промышленность потребует русской рабочей силы. Колонии будут нуждаться в железнодорожниках и механиках, учителях и врачах, полицейских и чиновниках... В отличие от Британской Индии, лежавшей за морем, Средняя Азия на протяжении многих тысяч верст граничила с Россией, и потому не было реальных препятствий против заполнения теплых краев изгоями и неудачниками, жуликами и авантюристами с севера.

Так как в первую очередь русские оседали в городах, то именно города уже в 1886 г. были разделены на русскую и туземную доли. При том туземная половина города делилась на части, во главе каждой из частей ставился аксакал, которого выбирали все домовладельцы. Над всем же туземным городом (или туземным сектором, если город поделен на русскую и туземную доли) ставился полицейский начальник, он же получал звание старшего аксакала. Все низшие полицейские служители набирались из туземцев³⁶.

Местное население Туркестанского края было в основном оседлым и земледельческим: кочевники заселяли окраинные пустыни и степи. Так что речь шла в первую очередь об «оседлых туземцах». Все они отныне проживали в волостях, в каждой волости от 1000 до 2000 хозяйств. Волости делились на сельские (аксакальские) общества, которые состояли из нескольких небольших селений, хуторов, чеков, курганчей, отличительной чертой которых было совместное владение арыками — «общая вода».

На волостном съезде выборные от сельских сходов избирали волостного управителя, а сельский сход — сельского старшину и помощников сельского старшины. Решения волостного съезда утверждались либо отменялись губернатором. Избирались эти должностные лица из уважаемых, беспорочного поведения крестьян, возрастом не менее 25 лет. Волостным управителям и сельским старшинам присваивались особые знаки для ношения при исполнении служебных обязанностей. Причем волостной управитель носил знак на шее на тонкой цепочке, а сельский старшина — на груди на булавке³⁷.

Кроме того, волостной съезд должен был избирать народных судей, которые также получали отличительные должностные знаки с соответствующей надписью. Все эти знаки на лицевой стороне несли название должности, окружающей забытый ныне герб Туркестанского края — единорога, порой изображавшегося сто-

ПСЗ, 3, т. XVI, № 3814. — С. 317.

³⁷ Там же. С. 327.

ящим на четырех ногах, порой вставшим на задние ноги. На оборотной стороне помещался вензель Александра III и дата учреждения: «12 июня 1886 г.» (7017).

Этим же Положением были объявлены еще две важные для Средней Азии крестьянские должности волостного и сельского правления, которые не считались в тот момент настолько важными, чтобы изготавливать для них специальные знаки. Это должность арык-аксакала, т. е. лица, заведовавшего основными арыками в волости, а также мираба, который исполнял те же обязанности, но в меньшем масштабе — на уровне кишлака, и заведовал, как сказано в Положении, «побочными арыками». Арык-аксакала утверждал в должности сам генерал-губернатор, тогда как для утверждения мираба достаточно было решения сельского схода³⁸ (7026).

Названия должностей для оседлого населения могут ввести в заблуждение, потому что должности, аналогичной сельскому старосте в России, здесь соответствовал сельский старшина. Из-за того, что некто назвал эту должность таким образом, пришлось отобрать принятое уже звание у волостного старшины и назвать его волостным управителем, хотя в принципе от перемены термина суть дела не менялась. Видно, тот же чиновник избрал название «Народный судья» вместо волостного или сельского, как бы предугадывая, что это название пригодится большевикам после 1917 года. Но в условиях империи это название не прижилось и потому вскоре было изменено на иное, более отвечающее местным условиям.

Таким образом, для оседлого населения Средней Азии была принята точно такая же система крестьянского управления, что существовала и в России, хотя вряд ли можно полагать, что она была приемлема для Бухары или Хивы. Тем более, раз уж утверждение должностных знаков пало на полосу господства шовинистов в российском правительстве и военного Управления в Туркестанском крае, то надписи на знаках были сделаны по-русски, так что лица, получившие их, зачастую прочесть название собственной должности не могли.

Кочевое население Средней Азии было поделено на уезды, которые, в свою очередь, делились на волости, а волости — на аульные общества, в чем также чувствовалось «кавказское» влияние. Аулов в Средней Азии не было, но так как они были на Северном Кавказе, то по аналогии решено было подарить эти непонятные для местных жителей слова и узбекам. И потому так забавно звучат сегодня слова Положения: «Аульные общества не должны содержать в себе более 20 кибиток». Так и по-

³⁸ ИСЗ, 3. т. XVI, № 3814, § 107. — С. 328.

нимаешь, что составитель закона сам в сельских местностях не бывал³⁹.

Волостью правила, как и в районах оседлого населения, волостные управители. Аульные старшины собирали подати и недоимки со своих соплеменников и передавали их волостному управителю, который, в свою очередь, передавал деньги в Уездное казначейство⁴⁰.

Знаки аульных старшин для Туркестанского края отличаются от знаков аульных старшин Северного Кавказа тем, что на первых указана дата 12 июня 1886 г., тогда как на всех северокавказских стоит дата — 1869 год, без месяца и числа (7017). Знаки Аульного старшины и Народного судьи по аналогии с их «коллектами» в России были одинаковыми и предназначены для ношения на булавке, тогда как знак волостного управителя носился на тонкой цепочке на шее. Изготавливались они в Ташкенте, и местные чиновники воспользовались правом самим определять форму знака, сделали их несколько иначе, чем в России — технологически более простыми.

В Положении 1886 г. было предусмотрено возникновение со временем «отдельных сельских обществ с русским населением». По мере расширения таких селений из них должны были образовываться волости, селения, которые «имели взаимосвязь» и получали право избирать сельских старост «по российским законам».

В 1891 г. было решено возвратиться к проблемам сельского управления Туркестанского края и заодно наладить эту систему для лежащих севернее и восточнее областей, в которых возникали такие же проблемы, как в Туркестане. 25 марта 1891 г. на свет родилось «Высочайше утвержденное Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края»⁴¹.

Таким образом создавалась общая система административного устройства, охватывавшая Среднюю Азию, нынешний Казахстан и Западную Сибирь.

По сути, большие перемены в устройство Туркестанского края последняя реформа не внесла, важнее было распространение опыта Туркестана на степное население. По Положению 1891 г. лестница подчинения строилась следующим образом. Областные установления руководили Уездными управлениями, во главе Уездного управления стоял уездный начальник — фактически

³⁹ ПСЗ, 3, т. XVI, № 3814, § 115.

⁴⁰ Там же. § 116. — С. 328.

⁴¹ Там же. Т. XI, № 7574. — С. 136.

русский диктатор в уезде. «На него возлагаются права и обязанности, присвоенные по закону Уездному по крестьянским делам присутствию и Непременному его члену». В частности, уездный начальник имел право рассматривать, утверждать или отменять «все приговоры и постановления волостных, аульных и сельских съездов и сходок в пределах вверенного ему уезда»⁴².

Ниже на лестнице власти стояли «Сельские установления». Кочевое население уездов разделялось на волости, а волости — на аульные общества. Состав их был таким же, как по Положению 1886 г. — 2000 кибиток — волость, 200 кибиток — аульное общество. Сегодня кажется странной упрямая приверженность чиновников в Средней Азии и Степных областях к аулам, состоящим из кибиток. Казалось бы, за новым названием никогда остановки не было — но тут застопорилось!

Так же как в Положении 1886 г., выборы народных судей проводились волостным съездом. Волостной управитель и аульные старшины находились в полном подчинении у уездного начальника.

Что касается оседлого населения, то, как и прежде, должность, аналогичную должности аульного старшины, исполнял сельский старшина. Очевидно, в воображении законодателей аул был чем-то передвижным, кочующим, а село имело корни и никуда не ездило.

Некоторые новации касались народных судей. Например, указывалось, что туземцы могут обращаться в народный суд, однако, обратившись туда, они лишались права обратиться затем в Мировой суд. В правилах деятельности народных судов указывалось, что они не имеют права рассматривать преступления, совершенные «против веры христианской», а также «государственные преступления против русских»⁴³.

Народные суды предназначались как для оседлого, так и для кочевого населения, но (видно, из-за необходимости разъездов) у оседлого населения должно быть не более одного судьи на волость, тогда как у кочевого не более четырех.

Положение 1891 г. подтверждало необходимость ношения знаков для волостных управителей и аульных старшин, хотя в нем ничего не говорилось о иных знаках, которые утверждались для чинов волостных управлений.

Однако известно, что были введены новые должности — кандидатов в волостные управители и кандидатов в аульные старшины. На волостном сходе избирались два кандидата на должность волостного управителя и уездный начальник писал заключение губернатору, кого он предпочел. Губернатор утверждал

⁴² ПСЗ, 3, т. XI, № 7574. — С. 137.

⁴³ Там же. Т. II, № 7574. — С. 210.

решение уездного начальника, а в случае несогласия отменял результат выборов и назначал управителя собственной властью. Несколько иначе обстояло дело с кандидатами в аульные старшины. В Положении туманно говорилось, что «Аульный старшина и кандидаты к ним» избираются на аульном съезде и утверждаются уездным начальником⁴⁴. То есть если из двух кандидатов в волостные управители один выбирается, а другой отставляется за ненадобностью, то аульный старшина и кандидаты одинаково утверждаются, что дает основания полагать, что кандидат в аульные старшины является как бы помощником аульного старшины, возможно заменявшим его во время отлучек. Подтверждением этому предположению является существование знака кандидата аульного старшины Семиреченской области⁴⁵.

Неожиданно в Положении (статья 77) возникает новая должность, ранее в законах по Средней Азии и Степи не упоминавшаяся. Сообщается, что «Волостному управителю, Аульному старшине, Сельскому старшине, Народному судье и Судебному бию присваивается особый должностной знак, который изготавливается на месте из волостных средств». Правила ношения знака устанавливались такие же, как для сельского старосты, волостного старшины и волостного заседателя⁴⁶. Очевидно, последняя фраза этой статьи и раскрывает сущность должности судебного бия — это судебный заседатель, или член народного суда.

Судя по существующим и встречающимся в коллекциях знакам, должность судебного бия была введена на основе Положения 1891 г. в Туркестанском крае, существовала она и на Северном Кавказе. Там, как и в случае со знаками аульных старшин, на оборотной стороне указывался лишь «1869 год», а на лицевой — герб России. Но на знаках для Туркестанского края на лицевой стороне изображался герб области, а на оборотной стороне — дата Положения 1891 г. (7022).

Эти разночтения — след местной самостоятельности — видны и на других изданных локально знаках. К сожалению, нельзя уверенно утверждать, изготовлены ли они в Ставрополе или в Ташкенте. Судя по манере изготовления знаков, они возникали по обе стороны Каспийского моря. Помимо судебного бия была введена должность сельский кадий, т. е. судья.

В Положении 1891 г. для степных областей и Туркестана суды

⁴⁴ ПСЗ, 3, т. XI. — С. 142.

⁴⁵ Известен также знак «Кандидат аульного старшины» с гербом Ставропольской губернии, что говорит о распространении этой должности и на Северный Кавказ без оформления в указах в общеимперском масштабе.

⁴⁶ ПСЗ, 3, т. XI. — С. 142.

кадиев и биев упоминаются, но не как должности, могущие обладать знаками, а как бы в качестве разъяснения сути народного суда, который именуется также судом кадиев для города и судом биев для сельской местности. Эти суды должны были судить на основе шариата и адата, их состав утверждался губернатором из числа лиц, выбранных оседлым населением⁴⁷.

Несмотря на то, что указов о утверждении знаков для кадиев и биев не сохранилось, можно утверждать, что такие суды и такие должности существовали как в Средней Азии, так и на Северном Кавказе, и более того, они вытесняли собой знаки «Народных судей», так как этот термин для мусульманина был пуст, тогда как слова «бий» или «кадий» несли в себе уважительный смысл и раскрывали функции традиционных судей. Известен, в частности, знак «Сельский кадий», что нарушает правила, положенные для Туркестана и Степи, и позволяет отнести эти знаки к Северному Кавказу или Дагестану тем более, что этот знак явно однотипен со знаком сельского муллы и сельского судьи; все они изготовлены в одной и той же мастерской и имеют абсолютно одинаковую оборотную сторону: вензель Николая II, окруженный датой 19 февраля 1861 г. На их лицевой стороне — Государственный герб России. Прямые аналогии усматриваются в этих знаках со знаками для Грузии и Бакинской губернии (7023).

К числу знаков для сельского оседлого населения, выпущенных как для Кавказа, так и для Туркестана, но не упомянутых в государственных актах, был знак «Сельского казначея». Известные нам знаки имеют одинаковую оборотную сторону, с вензелем Николая II и датой «19 февраля 1861 года», но один из знаков несет на лицевой стороне герб Терской области, а другой — Семиреченской.

Намек на возможность создания еще одного знака также заключен в Положении 1891 г., где говорится, что «инородцам дозволено иметь своих мулл по одному на волость»⁴⁸.

Это антиисламское заявление, подразумевающее право колониальных властей регламентировать веру местных жителей, находилось в одном русле с теми процессами, что происходили в мусульманских районах против «совращения» христиан во враждебную веру. Так, в том же 1891 г. Совет Министров на специальном заседании рассматривал дело о ссылке муллы на каторжные работы за совращение крещеных башкир в Уфимской губернии⁴⁹.

Раз инородцам был дозволен лишь один мулла на волость, то

⁴⁷ ПСЗ, 3, т. XI, § 101 — 102.

⁴⁸ Там же. § 97.

⁴⁹ *Зайончковский П. А. Российское самодержавие...* С. 130.

вполне логично, с точки зрения колонизатора, рассматривать муллу как мелкую должность в системе сельского управления и покорного слугу режима. В таком аспекте появление знака сельского муллы и отсутствие при том указов о его учреждении совершенно логично, как и логично отнесение даты его учреждения к 1861 году.

Специальным указом, утвержденным Государственным советом 2 декабря 1896 г., по представлению Военного министра были учреждены присланные генерал-губернатором Туркестанским проекты знаков «Арык-ак-сакала» и «Мираба»⁵⁰. Знаки были изготовлены и раздавались вплоть до революции 1917 г.

Правда, они претерпели определенную эволюцию. Будучи с самого начала круглыми и миндалевидными, знаки на первом этапе имели герб Туркестанского края — единорога. Название должности было исполнено на русском и арабском языках, чтобы как владелец знака, так и те, кто должен был ему подчиняться, знали, с кем имеют дело. На оборотной стороне помещался вензель Николая II и дата учреждения знака. Если знак вырывался за пределы края, то на лицевой стороне указывался герб области, например Уральской. Впоследствии эти знаки еще более упростились и вместо герба Туркестанского края на лицевой стороне под названием должности появилась надпись: «Семиреченская область», а на оборотной стороне — герб области без надписи. Было ли это общим правилом, либо инициативой местного губернатора — остается только гадать.

Следует указать, что знаки мираба и арык-аксакала были первыми «сельскими» знаками, исполненными в белом металле.

Громадные просторы восточных и южных российских колоний, неравномерность их включения в состав империи, обычная для России законодательная неразбериха, помноженная на склонность местных властей к самодеятельности, не позволяют полностью и исчерпывающе обозреть все должностные знаки сельского самоуправления южных и восточных районов. Полное собрание законов учитывает далеко не все знаки и уж тем более не может выявить их внешний вид. В архивах сохранились лишь обрывки переписки по этому поводу, а зачастую, когда знаки изготавливались на местах — а для отдаленных восточных и южных областей это обычная практика, — о них ничего неизвестно до тех пор, пока не обнаружится новый знак в той или иной коллекции. Поэтому мы должны, к сожалению, констатировать, что материалы, посвященные колониальным знакам сельских управлений, недостаточно изучены, и в будущем, с приведением в порядок

⁵⁰ ПСЗ. 3, т. XVI, № 13470.

музейных коллекций и публикаций их, можно ожидать выявления новых знаков.

Свидетельством тому могут служить находящиеся в частных коллекциях два знака крупного размера, подобные знакам Земских начальников, украшенные на лицевой стороне гербом города Перекопа и надписями «Помощник сельского старшины» на одном, и «Сельский старшина» на другом (7028). На оборотной стороне — вензель Александра II и дата общероссийской крестьянской реформы. Следовательно, можно с должным основанием предположить, что в Крыму были учреждены «самостийные» знаки для крымских татар по образцу северокавказских. Следовательно, можно ожидать обнаружения и других знаков

8. Ведомственные знаки

Описание ведомственных должностных знаков Российской империи вынесено в заключение настоящей работы по той причине, что в настоящее время нет возможности хотя бы приблизиться к оценке числа и видов знаков, которые выпускались (порой утвержденные свыше, а чаще всего и без утверждения) многочисленными учреждениями, министерствами и ведомствами России. Можно лишь предполагать, что официальные документы, такие, как Полное собрание законов или издания сената и отдельных министерств, отражают верхушку айсберга — девять из десяти знаков вообще нигде не упомянуты. К тому же если министерство или ведомство учреждало знак (к примеру, Министерство Путей сообщения), то он оказывался лишь руководством к действию. Знаков, изготовленных в центре, всегда не хватало, а порой с самого начала рассылалась инструкция об изготовлении знаков на местах. Следовательно, каждая железная дорога была вольна изобретать и изготавливать знаки исключительно для себя, и порой они (не только по внешнему виду, но и по должностям, для которых были предназначены) далеко отходили от предписанных образцов. Наконец, ряд должностных знаков, изготовленных в малом числе и совершенно неожиданными учреждениями, канули в небытие или вдруг случайно всплывают в коллекционном мире, удивляя самым фактом своего существования. К примеру, должностные знаки Императорского Михайловского театра в Петербурге.

Не претендуя на полноту описания ведомственных знаков, мы все же решили сделать попытку приблизительной их классификации, основываясь на более-менее известных, либо относительно часто встречающихся знаках, в первую очередь знаках Высочайше утвержденных и приведенных в ПСЗ, либо широко известных по изображениям той поры — как знаки полицейских или бляхи дворников.

Знаки в этой главе сгруппированы по их функциям, т. е. речь идет о знаках правоохранительных органов, лесного ведомства, знаках путевых, пожарных и т. д.

* * *

Очевидно, наряду со знаками почтальонов наиболее давнюю историю имеют знаки сельских полицейских — десятских и сотских.

Эти должности существовали в русских деревнях и городах уже в XVII в. и сохранялись в деревнях вплоть до 1917 г.

Первое официальное упоминание знака для выборных полицейских в деревне связано по времени с проведением крестьянской реформы и разработкой знаков для сельских должностей. В 1863 г. при утверждении новой формы для полиции, было обращено внимание и на знаки для десятских и сотских. «Сотские, — говорилось там, — носят на груди белый металлический знак с изображением государственного герба и с надписью “Сотский”, десятские и рассыльные — обыкновенный медный знак с соответствующей надписью, но без герба... Знак и бляху каждый служитель получает от Полицейского управления при вступлении в должность. При выбытии знак возвращается...»¹.

Разумеется, на широких просторах России это распоряжение либо не было известно, либо игнорировалось, так как оно, судя по всему, лишь подкрепляло законодательно сложившуюся практику. А раз так, то в каждой губернии, а то и уезде сохранялись свои знаки — не в Петербурге же их штамповать! Куда чаще встречаются знаки десятских с гербом, нежели без него, а знаки сотских, штампованные из меди. Порой на знаке указывался номер участка или название уезда. Одни знаки были овальными, другие — круглыми. Они различались также размерами и тщательностью изготовления (8001).

Что касается полицейских, находившихся на государственной службе, то им также были положены должностные знаки. В указе от 1863 г. говорится, что «каждый полицейский служитель носит на груди круглый медный знак с изображением нумера, под которым он состоит в списках. Знак этот он сохраняет на все время службы»².

В 1866 г., при новом пересмотре формы для полицейских Санкт-Петербургской губернии, сообщается, что «на шапке при парадной форме помещается посеребренный герб Санкт-Петербургской губернии... Нагрудная бляха прежнего, но уменьшенного размера образца из белой жести вместо медной, в центре ее вырезан нумер, под которым служитель числится в списках»³.

Хотелось бы обратить внимание на то, в каком направлении двигалась эволюция полицейских знаков. В этом смысле важно появление герба губернии на шапке или околыше фуражки. Потому что если обратиться к описанию формы одежды полицейского согласно указу 1886 г., можно увидеть, что «на околыше фуражки крепится посеребренная бляха с выштампованным гербом

¹ ПСЗ, 2, т. XXXVIII, № 39313.

² Там же.

³ Там же. Т. XLI, отд. 2, № 43325. — С. 356.

губернии под короной»⁴ для всех полицейских чинов. Городовые же носили фуражку, на околыше которой (или на шапке) крепились бляха с выштампованным гербом губернии, а под ним на металлической ленте был вырезан личный номер полицейского (8005). Ленты с гербом сверху были посеребренными для Москвы и Петербурга. Этот знак (в варианте для полиции уездных городов) подробно описывается в справочнике Отдельного корпуса жандармов следующим образом: «Знак пригоняется к меховой тулье папахи или околышу фуражки, а над ним помещается корда. Знак — желтый, полированной латуни, штампованный. Состоит знак из закругленной книзу ленточки с изогнутыми назад складкой концами, на которых вырезан входящий треугольник. По краям всей ленточки, не исключая концов, выштампован закругленный ободок. Длина ленточки — 2 вершка, а ширина 12/32 вершка. По середине ленточки должен быть прорезан номер (по порядку) стражника, а над ним серединою ленточки прочно припавляется выштампованный на латуни герб губернии...»⁵.

После перемещения знака на фуражку нагрудная бляха была отменена. Но это касалось лишь государственных полицейских. В ряде крупных городов сохранилась своя, городская полиция, содержавшаяся на городские средства. Такая полиция имела знаки, придуманные в самом городе, и это касалось большей частью западных губерний империи, где существовали неистребимые традиции самоуправления, а потому в некоторых случаях сохранялись нагрудные бляхи (8008).

Помимо деревенской, городской и общегосударственной полиции существовала также служба полиции железнодорожной. Железнодорожная полиция была симбиотической. Она подчинялась и департаменту полиции и Отдельному жандармскому корпусу. Она именовалась «Жандармским полицейским управлением железных дорог».

Принадлежность железнодорожной полиции к гражданскому ведомству подчеркивалась нагрудными бляхами, которые носили нижние чины. Сокращение названия ведомства до удивительного слова «Ж. П. У. Ж. Д.» способно ввести сегодня в растерянность любого исследователя. По полицейскому принципу, внизу этого треугольного знака, так же как и на знаках всех полицейских, выбивался порядковый номер (8007).

У чинов этого управления был и еще один знак, который крепился к короткому ремешку с отверстием для пристегивания к пуговице (8006).

⁴ ПСЗ, 3, т. IV, отд. 2, № 2097. — С. 134.

⁵ Подробное описание предметов обмундирования для нижних чинов уездной полицейской стражи. — СПб., 1906.

Здесь нелишне напомнить, что, как правило, должностной знак подчинялся в России некоторым негласным, но тем не менее строгим правилам. Знаки, носимые на широких цепях на шее, принадлежали высоким чинам, как правило, лицам дворянского происхождения. Знаки, носимые на тонких цепочках или прикрепленные короткой цепочкой к булавке, носились лицами невысокого, но служивого деревенского ранга. Наконец, бляхи были обычно знаками низших чинов, от носильщика до лесника. И если они проникали в такие ведомства, как полицейское, то обозначали всегда рядовой или унтер-офицерский состав, тем более, если на знаке выбивался номер служителя.

К правоохранительным органам относятся и заведения петенциарные, т. е. тюрьмы и подобные им места заключения. Охрану тюрем обеспечивала в России тюремная стража, офицерские чины которой именовались смотрителями, а низшие — надзирателями. Сотрудники тюремной стражи в своей форме объединяли как бы старые и новые тенденции в полицейских знаках. И это относилось, в первую очередь, к низшим чинам.

В опубликованном в 1885 г. Указе «Об обмундировании нижних чинов, старших и младших надзирателей, стражников, вахтеров, ключников» говорится, что «На левой стороне груди носится медная бляха с наименованием тюрьмы... Форма блях утверждается Министерством Внутренних дел». Бляхи, судя по указу, носились на мундирах, а при отправлении службы зимой на открытом воздухе переносились на шинель⁶.

Для службы надзирательниц женских тюрем также предусматривалось ношение «медной бляхи с наименованием тюрьмы, одинаковой с установленной для тюремных надзирателей»⁷.

Любопытна следующая деталь этого указа: ношение формы за пределами тюрьмы, говорится в нем, не считается обязательным. Министерство пошло навстречу пожеланиям. Надзирателей, которые полагали, что вид их черных мундиров и женских «укороченных, черных, без пуговиц, оттороченных узким золотым галуном» платьев не вызывает симпатии к ним со стороны остального населения.

Насколько нам известно, бляхи для надзирателей и других нижних чинов тюремной стражи были унифицированы. Они были невелики, вытянуты по вертикали, снизу полукругом бляхи обрамляло название тюрьмы или арестного отделения и изображение столпа закона (8009а).

Дополнительным знаком для тюремной стражи (как и для смот-

⁶ ПСЗ, 3, т. V, отд. 2, № 3210. — С. 541.

⁷ Там же. С. 542.

рителей) была «на околыше, спереди, над козырьком, лентообразная медная бляха с начальными буквами названия тюрьмы»⁸.

Знаки правоохранительных органов далеко не исчерпываются перечисленными. Существовало еще множество различного подчинения сторожей, стражников, служителей страж, курьеров, посыльных, носивших должностные знаки или бляхи, и несть им числа.

Низшим слоем охраны общественного порядка, о чем мы знаем из художественной литературы и жизнеописаний революционеров, были дворники, которые несли в российских городах множество функций, в том числе по охране домов и выявлению подозрительных непрописанных личностей. При том они успевали держать дом, двор и мостовую у дома в полном порядке. Возможно, им много платили, как слугам царизма.

Каждый дворник должен был носить бляху, каждому был присвоен номер, обычно на бляхе указывался адрес дома и номер полицейского квартала. Форма блях была произвольной — изготавливались они на средства города и утверждались думой (80116). Дворники полагались не только жилым домам, но и общественным местам, которые также следовало убирать. Мог существовать дворник площади, что дает возможность представить себе, как с рассветом на обширную, заметенную снегом площадь выходила артель дворников с большими метлами (8011а).

Логическим продолжением знаков полиции и тюремной стражи будут знаки таможенные. Функционально таможенники могут считаться служащими правоохранительных органов.

Знаки для них в стандартной форме российских блях, но тонкой работы, явно изготовленные на Монетном дворе, известны в некоторых собраниях. Знаки таможенного досмотрщика и таможенного контролера, судя по всему, были сделаны в первой половине прошлого века, так как на груди орла изображен вензель Николая I. Знакомство с этими знаками поучительно в том отношении, что доказывает, насколько прочно в российской фалеристике удерживалась форма должностного нагрудного знака-бляхи.

* * *

В покрытой лесами, застроенной деревянными домами и избами, торгующей лесом России весьма многочисленны знаки лиц, охраняющих леса. Как уже указывалось в описании знаков крестьянской реформы, в каждой волости среди должностных лиц числились полевые и лесные сторожа. Известен также не упомянутый в документах, но точно такой же знак охотничьего сторожа (возможно, чья-то местная инициатива).

⁸ ПСЗ, 3, т. V, отд. 2, № 3210. — С. 541.

В России существовал достаточно мощный и пользовавшийся государственной поддержкой корпус лесничих, имевший начиная с середины XIX в., когда вырубка лесов приняла угрожающие масштабы, конную стражу «по образцу Ополчения». В эту стражу привлекали отставных солдат и даже действительных военных из «бессрочно отпускных», которым, в отличие от всех остальных стражников и, видимо, для поддержания армейской чести, запрещено было отпускать бороды. Надежные охранники были настолько нужны для сбережения лесов, что в указе о создании конной стражи специально оговаривалось: «Вообще от лесных сторожей не требуется строгого соблюдения формы, а также обучения фрунту и ружейным приемам».

Все стражники должны были носить на груди знак из белой жести. В центре бляхи помещался орел, вокруг надпись: «Лесная стража».

Во второй половине 70-х гг. была учреждена новая форма для Корпуса лесничих, и в указе о ней было уделено место и для нижних чинов этого корпуса. К тому времени конная стража была упразднена и вошла в штат Лесного ведомства в виде лесных объездчиков. Для объездчиков и лесников вводились нагрудные знаки из желтой латуни с государственным гербом и надписью «Казенный лесной (соляной) объездчик» (8036), а лесникам такой же овальный знак, но из белой латуни с надписью «Казенный лесник».

Этими знаками Лесное ведомство не ограничилося. Внутри него создавались все новые знаки. Например, известны знаки «Помощник лесничего» (8038). Кроме того, местные власти также учиняли свою лесную охрану, в помощь государственной или из недоверия к последней. Примером может служить знак Иркутского губернского управления для «Лесного сторожа». Имели своих лесников, лесных сторожей и объездчиков крупные землевладельцы, порой встречаются бляхи их собственной лесной стражи.

Наконец, существовали свои лесные службы у различного рода сообществ и частных лиц. Была, к примеру, должность войскового лесника в Сибирском казачьем войске, и эти лесники имели, гигантские — больше 15 сантиметров по вертикали — бляхи (8040).

* * *

Знаки путейцев делились на различные категории. Их носили как служащие дороги, которые обеспечивали движение поездов, так и ремонтники, сторожа, стрелочники — те, кто обслуживал дорогу.

⁹ ПСЗ, 2, т. XLI, отд. 3, № 33401.

¹⁰ Там же. С. 317.

¹¹ Там же. Т. LI, отд. 3, № 55487. — С. 4—5.

Самыми ранними из известных нам знаков были знаки первой русской железной дороги, соединившей две столицы — Москву и Петербург. Относятся знаки к эпохе Николая I. Все три известных нам знака изготовлены из желтой меди, они круглые по форме и одинаковы по рисунку: в центре государственный герб эпохи Николая I, под ним надпись — наименование должности. Вокруг — название: «Санкт-Петербург-Московской железной дороги» (еще не «Николаевской»). Известны знаки следующих должностей: «Машинист», «Помощник машиниста», «Кочегар» (1012)¹².

Имела знаки также и вагонная прислуга — кондукторы, проводники и истопники вагонов. Эти знаки были особой, специально для них придуманной формы: овал был расположен горизонтально, так что внутри него помещался порядковый номер служащего, под номером на ленте располагалось название должности, и символ МПС, сверху по кругу — название дороги. Причем если дорога была казенная, то знак венчало изображение государственного герба, в случае, если это была частная дорога, то на месте орла помещали герб дороги (8048).

В начале XX в. область применения этих знаков расширилась. Их (с изменением надписи) выдали вагоновожатым. Известен, например, знак «Вагоновожатого электрического трамвая» с гербом Нижнего Новгорода¹³.

Бесконечное разнообразие представляют собой железнодорожные знаки, относящиеся к категории тех, кто обслуживал железную дорогу — от стрелочника до ремонтника. Они именовались: «Служащие при пути и зданиях»¹⁴.

Знаки были многообразны не только по именованию должностей, форме и вариантам, но и по методу их ношения. Причем порой различия не поддаются логическому объяснению. Почему-то знак станционного истопника представлял собой металлическую ленту, прикрепленную к околышу фуражки, так же как и знак «Дорожный мастер» (8051). А вот знаки стрелочников прикреплялись к левому рукаву выше локтя и были восьмигранными. Очевидно, разработчики знаков полагали, что на стрелочника всегда смотрят слева, из кабины паровоза.

В отличие от знаков всех остальных ведомств России, железно-

¹² Эти знаки хранятся в Петербурге, в Музее железнодорожного транспорта вместе с первыми билетами русской железной дороги — латунными бляхами, которые пассажир сдавал по окончании поездки.

¹³ Этот знак оказался живуч. Видно, образец попался в руки художника, рисовавшего образец в 20-е годы знак для водной милиции Балтийско-Мариинской системы. Ничтоже сумняшеся, он взял знак кондуктора и лишь заменил на нем надпись и поменял орла сверху знака на герб РСФСР (9003).

¹⁴ ПСЗ, 2, т. III, № 59145. — С. 536.

дорожные знаки «служащих при пути и зданиях» были ярко раскрашены. Вот что представляли собой знаки стрелочников: «Отличие знака старшего стрелочника от рядового заключается в том, что ободок его красный, с прорезными начальными буквами наименования дороги и должности: "Стрелочник старший". У рядового стрелочника весь знак зеленый и только под ободком красный круг, над которым по ободку прорезная надпись "Стрелочник рядовой"». Посреди у тех и у других на зеленом круге выбит номер»¹⁵.

Знаки различного рода сторожей также носились на левом рукаве (кроме знака «Станционного сторожа», который было положено носить на груди). Видно, сторожа также оборачивались к поезду в профиль. Знаки сторожей были одинакового размера и одинаково круглыми, зеленого цвета с прорезными цифрами и буквами, лишь у станционного сторожа знак белой жести с красным ободком. Сторожа бывали следующие: «Линейный сторож», «Переездный сторож», «Мостовой сторож» и «Туннельный сторож»¹⁶.

Знаки, учрежденные МПС и одобренные самим императором, вовсе не стали законом для всех железных дорог. Изобретательность местных умельцев не знала предела. Если сохраняются форма и размер, то меняется расцветка, а чаще всего меняется все. Изысканно-восточен знак сторожа КВЖД (Китайской Восточной железной дороги) с изображением дракона и даже китайских иероглифов внизу (8064), а вот один из знаков Владикавказской железной дороги поражает неожиданным поворотом темы. Должность на нем именуется следующим образом: «Переездная сторожиха». Видно, в Осетии были особые женщины (8057).

Несколько иначе выглядят знаки МПС для ремонтных рабочих. Если дорожный мастер носил знак на околыше фуражки, то «Артельному старосте» и «Артельному рабочему» полагались овальные бляхи, которые было положено носить на левой стороне груди. Знак рабочего весь покрыт зеленой краской, а у старосты зеленый цвет — только в середине. Буквы на знаках прорезные (8052). Знаки ремонтников также имели различные варианты.

* * *

Оказавшись на улице дореволюционного русского города, вы обратили бы внимание на весьма высокий процент людей с различного рода бляхами и знаками на груди или околыше фуражки. Например, бляху с гербом России и почтовыми рождками под ним носили почтальоны. Порядковый номер почтальона помещался на околыше форменной фуражки подобно ленте с номером

¹⁵ ПСЗ. 2, т. LIII, № 59145. — С. 537.

¹⁶ Там же. С. 536.

городового. Только у почтальонов лента была поуже и поменьше размером. Проходили со знаками на груди вольнонаемные служащие морского госпиталя, мастеровые по корабельной части военных заводов, рабочие с артиллерийского завода, даже вольный сторож Морского музея носил соответствующую должности бляху (8031). Вам мог встретиться портной либо статист Михайловского театра. А вот идут мастеровые с Кронштадтского парового завода, каждый с бляхой на груди, удостоверяющей его должность и место службы. А навстречу спешат рассыльные, артельщики, громыкает пожарная команда, проезжают извозчики... каждый при знаке, каждый обозначен и учтен российской бюрократической машиной.

Должностные знаки продолжали возникать и изготавливаться вплоть до революции 1917 г. Порой как признак расширения функциональной сложности городов, порой как дополнение и уточнение к существующим должностям, а иногда как свидетельство благородных потуг российского административного ума. К последним, пожалуй, можно отнести учрежденные в 1907 г. роскошные знаки на роскошных цепях, предназначенные для приставов и помощников приставов Государственной думы, а также для статс-секретарей''. Впрочем, это была эпоха декоративного безумия, рождения парадных форм для войск, новых наград и множества нагрудных знаков. Извечная история — угасающий режим придумывает себе декоративные подпорки, словно безнадежно постаревший соблазнитель (8067).

9. Заключение

После Октябрьской революции 1917 г. система должностных знаков рухнула в одночасье, тем более, что со знаками городских или дворников у революционеров связывались неприятные воспоминания, а знаки старост и волостных судей в деревнях были также символом старой власти, о которой, пожегши помещичьи усадьбы и ограбив фольварк, хотелось поскорее забыть.

Но по мере того как новая власть утверждалась, обнаруживалось, что ей требовались свои собственные знаки, хоть и не в том количестве и разнообразии, как до революции.

Первыми возродились знаки полицейские и родственные им. Уже в феврале 1918 г. была организована Московская Народная милиция. Милиционеры получили бронзовые нагрудные знаки с прорезным порядковым номером, как у настоящего полицейского. В верхней части знака помещался Георгий Победоносец на коне с копьем: еще не была разработана символика и геральдика нового, советского государства.

Этот знак несет в себе значительный элемент иронии. Дело в том, что он — плагиат. Рисунок его полностью украден со знака члена «Народной охраны» Союза русского народа (9001, 9002).

С введением форменной одежды для советской милиции, с появлением символики государства, 5 сентября 1918 г. были введены нагрудные знаки белого металла для рядовых милиционеров, желтой латуни — для командиров¹. Впоследствии они неоднократно изменялись, некоторые из милицейских должностных знаков, например знак инспектора ГАИ, дожил до наших дней.

Попытка вновь ввести дворнические знаки была не столь долговечна и удачна как в случае с милицией. Хотя бы потому, что функции дворников постепенно сужались, да и сами настоящие дворники вскоре перевелись. Но в двадцатые годы на дворников по преемственности власти возлагались определенные надежды. В июле 1922 года Главное Управление Рабоче-крестьянской милиции издало «Положение о дворниках», в обязанности которых входило «оказание помощи милиции в несении наружной охраны города». С целью «продуктивного использования» дворников с 1 февраля 1924 г. для них был возрожден нагрудный знак, представляющий собой медный штампованный щит с названием рай-

¹ Куценко А. Н., Рудиченко А. И. Знаки отличия правоохранительных органов СССР. 1917 — 1987. — Донецк, 1991. — С. 12.

онного или городского Управления милиции, пролетарской эмблемой и цифрой присвоенного личного номера². В различных городах дворницкие бляхи изготавливались по этому приказу и соответственно местным вкусам. К примеру, в Одессе родилась на свет шестигранная бляха.

В различные периоды жизни Советского государства в центре и в отдельных республиках рождались и умирали должностные знаки, например знаки таможенников, сельских исполнителей, лесных объездчиков, членов Народных дружин и т. д. Некоторые из них существуют и сегодня, другие возникнут завтра³. Однако число их и разнообразие не идут ни в какое сравнение с дореволюционными. В отличие от царской империи, в СССР появились красные книжечки — удостоверения, которые достаточно эффективно заменяют нагрудные знаки.

Что касается российских колоний, то с освобождением от имперской власти в 1917 г. систему знаков сохранила только Польша, причем, изменив внешний облик знаков солтысов и гминных войтов, польские чиновники сохранили их названия и функции. В то же время в период 1918 — 1938 гг. возникли в Польше некоторые новые знаки, изготовленные как бы в прямое продолжение российских. К их числу можно отнести, например, знак «Дорожного рабочего». В Польше система знаков была даже кое в чем расширена. Например, должностные знаки полагались агентам службы безопасности, жандармам и агентам уголовного розыска.

Однако говорить о сохранении, где бы то ни было, системы должностных знаков, подобной российской, не приходится. И эпоха иная, и системы ценностей изменились.

Должностные знаки — наиболее всеобъемлющий памятник бюрократической системы XIX в. В этом их историческая ценность и познавательный интерес.

² Куценко А. И., Рудиченко А. И. Знаки отличия правоохранительных органов СССР. 1917 — 1987. — Донецк, 1991. — С. 14.

³ Прямо у нас на глазах возродилась должностная цепь для Председателя Конституционного суда. Так что можно ожидать появления цепей и для членов Верховных судов.

Перемены в форменной одежде почтальонов в течение XIX в. Должностной знак в виде нагрудной бляхи либо знака на форменный головной убор — обычная принадлежность одежды

Волостное правление в начале XX в. В центре (сидит) волостной старшина с должностным знаком на цепочке, остальные члены правления знаков не имеют. Слева знак волостного старшины Новгородской губернии

Волостной старшина с должностным знаком. Рубеж XX в.

Сельские старосты. Сергачевский уезд Самарской губернии.
В нарушение Положения знаки прикреплены к шейным ремешкам. Начало XX в.

Знак волостного судьи на булавке

Прием у мирового судьи в провинции. Рис. худ. Н. П. Загорского.
Мировой судья в штатском сюртуке, но с должностным знаком.
Конец XIX в.

Мировой судья С. А. Канжонков в мундире Министерства Юстиции,
с должностным знаком на цепи. Начало XX в. Новочеркасск

Должностной знак мирового судьи

Должностной знак городского судьи

Городская управа г. Егорьевска. Начало XX в. Знаки носит городской голова и два его помощника

Егорьевский городской голова Н. К. Бардыгин в 1900 г. с должностным знаком на цепи и в форменном сюртуке

Городской полицейский и околоточный надзиратель. Конец XIX в.

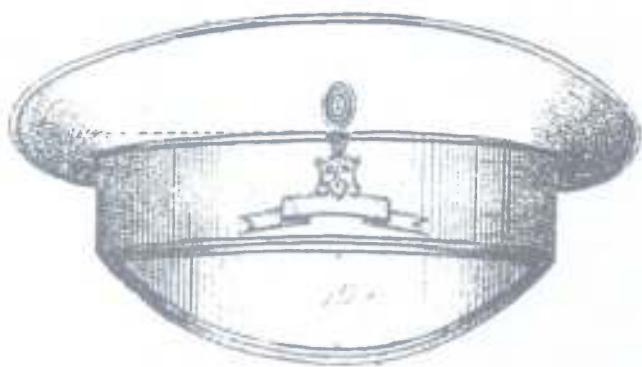

Рис. 1. Положение знаков на полицейской фуражке и зимней папахе

Тюремный смотритель и тюремная надзирательница. Начало XX в.
У обоих на груди соответствующие должности знаки.
Рис. худ. Л. Пастернака к роману Л. Толстого «Воскресение»

Петербургский почтальон начала XX в. Знак на фуражке в виде прорезной ленты с номером

Дворник с бляхой на цепи и с номером на шапке

Дворник в парадном облачении — при белом фартуке, в фуражке со знаком

ЗНАКИ СЪ ЦѢЯМИ

для Миров. и Город. суд., Земск. Нач. и пр.

Знакъ съ цѣлю для Мировыхъ Судей

Тоже для Городск. Судей

" " Непремѣн. Член.

" " Земск. Начальник.

" " Судебн. Пристав.

" " Волостн. Судей

для должн. лицъ Город. и Сельск. Управл.

Знакъ для Городск. Головъ и Член. Городск. Упр. на бол. цѣп. мѣдн. высер.

Тоже мельхиоров.

" на мал. цѣпи мѣдн. высеребрен.

" мельхиоров.

Знакъ для Сельск. Старосты

Тоже " Волостного Старшины

штампов.	руб.	коп.	съ накладк. гербовъ.
			руб. коп.
7	—	—	12 —
—	—	—	8 50
—	—	—	7 50
—	—	—	8 50
2	—	—	6 —
—	—	80	—
8	50	—	12 50
12	—	—	15 —
6	—	—	9 —
9	—	—	12 —
—	—	80	—
1	10	—	—

КАТАЛОГ

1. Ранние знаки

1001. Знак сотского (предположительно начало XIX в.).

Бляха. Размер 93×83 мм. Медь.

Лицевая сторона: в центре герб Москвы старого образца. По овалу надпись: «МОСКОВСКОЙ ОКРУГИ = СОТНИ СОТСКОЙ»

Оборотная сторона: гладкая.

По краям знака два отверстия для крепления его к одежде.

1002. Знак сотского

(предположительно первая половина XIX в.)

Бляха. Диаметр 92 мм. Медь.

Лицевая сторона: в центре государственный герб (орел с поднятыми крыльями). По обе стороны хвоста литеры «2» и «С» (Второй сотни). По окружности надпись: «СОТНИКЪ = ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

1003. Знак пятисотского (первая половина XIX в.).

Бляха. Размер 72 × 100 мм. Медь. Литье.

Лицевая сторона: массивное изображение двуглавого орла с опущенными крыльями. На груди орла — старый герб Москвы. Под орлом табличка с надписью: «ПЯТИСОЦКИЙ».

Оборотная сторона: гладкая.

1004. Камергерский ключ (эпохи имп. Александра I).

Бляха. Размер 145×47 мм. Бронза позолоченная¹.

Лицевая сторона: головка ключа в виде государственного герба, на груди орла герб Польши с вензелем имп. Александра I. Трубка ключа обвита лентой из лавровых листьев. Бородка крестообразная.

Оборотная сторона: гладкая, с крючком для крепления знака к одежде.

¹ По статуту камергерский и обер-камергерский ключи в XVIII — начале XIX в. изготавливались из золота.

1005. Камергерский ключ (эпохи имп. Александра III).

Размер 153×55 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона: головка ключа в виде государственного герба. На груди орла щиток с вензелем имп. Александра III. Трубка ключа обвита лентой из дубовых листьев. Бородка крестообразная, прорезная.

Оборотная сторона: гладкая, с тремя кольцами для крепления знака к ленте².

² В XVIII в. ключ крепился на золотом шнуре, в XIX в. — на голубой ленте, «связанной бантом на левой стороне возле клапана».

1006. Знак депутата Комиссии по выработке Нового Уложения.

Медаль. Размер 42 × 36 мм. Золото.

Лицевая сторона: вензель императрицы Екатерины II.

Оборотная сторона: пирамида под императорской короной.

Под обрезом дата: «1766. ГОДА. ДЕКАБ: 14». По овалу (вверху) надпись: «БЛАЖЕНСТВО КАЖДОГО И ВСЕХЪ.».

Знак носился на золотой цепочке «в петлице» (сведения почерпнуты из «Истории Пугачевского бунта» А. Пушкина).

1007. Знак квартального надзирателя (рубеж XIX в.).

Бляха. Диаметр 60 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре накладной трон с лежащей на сиденье «древней царской короной», увенчанной вензелем имп. Павла I под императорской короной. По окружности выгравирована надпись: «НАДЗИРАТЕЛЬ = 4и ЧАСТИ:КВАРТАЛА».

Знак носился на шее на цепи.

1008. Знак почтальона.

Бляха. Размер 96 × 85 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре круг с датой «1796», обрамленный почтовыми рожками и лавровыми листьями под императорской короной. По овалу надпись: «ПОЧТОВАГО = ДЕПАРТАМЕНТА».

В верхней и нижней частях знака отверстия для крепления его к одежде.

1009. Знак объездчика таможенной стражи (начало XIX в.).

Бляха. Размер 84 × 72 мм. Латунь.

Лицевая сторона: государственный герб. На груди орла щиток с вензелем имп. Александра I. Под орлом цифра «№ 22». По овалу надпись: «С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ СТРАЖИ ОБЪЕЗДЧИКЪ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

1010. Знак объездчика таможенной стражи (первая половина XIX в.).

Бляха. Размер 84 × 76 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. На груди орла вензель имп. Николая I. По овалу надпись: «ОБЪЕЗДЧИКЪ ТАМОЖЕННОЙ СТРАЖИ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

1011. Знак таможенного досмотрщика (первая половина XIX в.).

Бляха. Размер 84 × 76 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. На груди орла щиток с вензелем имп. Николая I. По овалу надпись: «ДОСМОТРИКЪ = ТАМОЖЕННЫЙ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

1012. Знак машиниста С.-Петербургско-Московской железной дороги.

Бляха. Диаметр 88 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре государственный герб эпохи имп. Николая I. Под ним полукругом надпись: «МАШИНИСТЪ».

По окружности надпись: «С. ПЕТЕРБУРГО = МОСКОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ»³.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

³ Знак относится к первой половине XIX в., когда дорога еще не получила наименования «Николаевская».

1013. Знак помощника машиниста

С.-Петербургско-Московской железной дороги.

Подобен знаку 1012, различие лишь в обозначении должности:
«ПОМОЩНИКЪ МАШИНИСТА».

1014. Знак кочегара С.-Петербургско-Московской железной дороги.

Подобен знаку 1012, различие лишь в обозначении должности:
«КОЧЕГАРЪ».

2. Знаки крестьянской реформы

2001. Знак мирового посредника.

Диаметр 63 мм. Медь позолоченная.

Лицевая сторона: в центре, в декоративной рамке, государственный герб. По окружности надпись: слева — «МИРОВОЙ», справа — «ПОСРЕДНИКЪ».

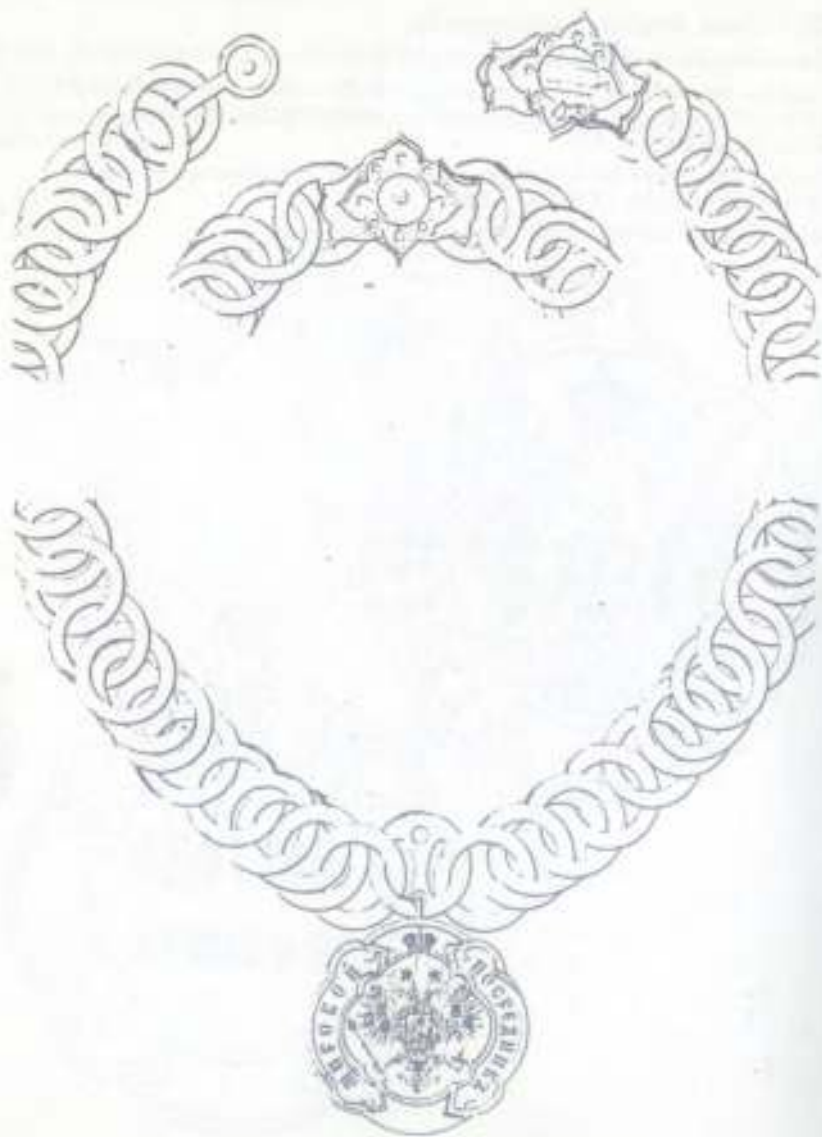
Оборотная сторона: в центре, под крестом, в декоративной рамке дата: «1861 ГОДА 19 ФЕВРАЛЯ».

Знак носился на бронзовой позолоченной цепи.

2001а. Цепь к знаку мирового посредника.

Размер плоских овальных звеньев 32×25 мм. Число звеньев — 82. Бронза позолоченная.

2002. Знак волостного старшины.

Бляха. Размер 56 × 48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Московской губернии, по окружности надпись: слева — «ВОЛОСТНОЙ», справа — «СТАРШИНА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II, увенчанный императорской короной. По окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА».

Знак носился на шейной тонкой бронзовой цепочке.

2003. Знак волостного старшины.

Бляха. Размер 33×44 мм. Бронза.

Лицевая сторона, как у знака 2002, но с гербом области войска Донского, причем герб увенчан императорской короной, а не царской, как определено геральдически для гербов областей⁴.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА».

2004. Знак помощника волостного старшины.

Диаметр 48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Вятской губернии.

По окружности надпись: «ПОМОЩНИКЪ ВОЛОСТНАГО СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II, увенчанный императорской короной. По окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА».

Знак носился на двух бронзовых цепочках, припаянных к горизонтально расположенной бронзовой булавке длиной 60 — 70 мм, которая пристегивалась к одежде с левой стороны груди.

⁴ Знаки волостных старшин, как правило, носились на тонкой бронзовой цепочке на шее, однако в некоторых случаях могли носиться на булавке.

2005. Знак помощника волостного старшины.

Размер 56×46 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Казанской губернии (герб напаян).

По окружности надписи: «ПОМОЩНИКЪ ВОЛОСТ = НАГО СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III.

По окружности надписи: «12 ПОНЯ = 1886 ГОДА»⁵.

Знак должен был носиться на булавке⁶.

2006. Знак помощника волостного старшины.

Размер 56×48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Киевской губернии (герб напаян).

Под гербом наименование изготовителя: «Ж. Шайсонъ. Москва».

По овалу надписи: «ПОМОЩНИКЪ = СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По овалу надписи: слева — «19 ФЕВРАЛЯ», справа — «1861 ГОДА».

2006а. Знак помощника волостного старшины.

Размер 46×48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Казанской губернии. По окружности надписи: «ПОМОЩНИКЪ ВОЛО = СТНАГО СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III.

По окружности надписи: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА = 12 ЮЛЯ = 1889 Г.»⁷

⁵ Дата учреждения должности указана ошибочно, т. к. изготовитель, очевидно, полагал, что должность учреждена по указу, вводящему местное самоуправление в Туркестанском крае и иных «мусульманских» областях.

⁶ Судя по фотографиям, в нарушение Положения знаки помощников волостных старшин в Поволжье носились на тонкой цепочке на шее.

⁷ Порой встречающаяся ошибка изготовителя «или заказчика» знака в конце XIX в., приписывающая крестьянскую реформу правящему императору и относящая ее завершение к дате указа о судебной реформе.

2006б. Знак помощника волостного старшины (поздний, упрощенный тип знака.).

Диаметр 30 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Пермской губернии. По окружности надпись: «ПОМОШНИКЪ ВОЛОСТНАГО СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА».

Знак носился на булавке.

2007. Знак сельского старосты.

Диаметр 46 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Калужской губернии. По окружности надпись: слева — «СЕЛЬСКИЙ», справа — «СТАРОСТА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак в нарушение Положения носился на тонкой цепочке на шее.

2007а. Знак сельского старосты.

Размер 56 × 48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 2007.

Оборотная сторона: вензель имп. Александра II. По овалу надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА».

Знак носился на булавке⁸.

2008. Знак сельского старосты.

Диаметр 46 мм. Бронза.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 2007, включает герб губернии.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «14 МАЯ = 1863 ГОДА»⁹.

⁸ Знаки 2007 и 2008 — примерыольной трактовки правил изготовления и ношения должностных знаков. Знак 2008 изготовлен в размере знака Волостного старшины, но носился на булавке, тогда как знак 2007, исполненный в правильном размере, носился на шее.

⁹ Знак для башкир, учрежденный после распространения крестьянской реформы на башкир по указу от 14 мая 1863 г. Учрежден 20 декабря 1863 г.

2009. Знак помощника сельского старосты.

Диаметр 46 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Ставропольской губернии.

По окружности надпись: «ПОМОЩНИКЪ СЕЛЬСКАГО СТАРОСТЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА»¹⁰.

2009а. Знак помощника сельского старосты.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре накладной щит с гербом Семиреченской области. По окружности надпись: «ПОМОЩ СЕЛЬСКАГО СТАРОСТЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак носился на булавке¹¹.

¹⁰ Указ об учреждении знака авторами не обнаружен.

¹¹ Все известные знаки помощников старост относятся к областям с преимущественно нерусским населением, но предназначались для должностных лиц крестьянского самоуправления русских сельских обществ.

2010. Знак поселкового старшины.

Размер 55×48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Олонецкой губернии под императорской короной. По окружности слева выгравировано «ПОСЕЛКОВЫЙ», справа выбито «СТАРШИНА»¹².

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА».

Знак носился на шейной цепочке, как и знак волостного старшины¹³.

2011. Знак волостного заседателя.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Томской губернии. По окружности надпись: «ВОЛОСТНОЙ = ЗАСЕДАТЕЛЬ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

2011а. Знак волостного заседателя.

Диаметр 48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Самарской губернии. По окружности надпись: «ВОЛОСТНОЙ ЗАСЕДАТЕЛЬ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III. По

окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1981 Г. = 12 ПОЛЯ = 1889 Г.»¹⁴.

¹² В Олонецкой губернии, очевидно во избежание лишних расходов, резался общий штамп для знака волостного старшины и знака поселкового старшины.

¹³ Поселки — крупные населенные пункты, известные, в первую очередь, в низовьях Волги. Жили там рыбаки и связанный с рыболовством народ. Были они и в других губерниях, как-то поселки вокруг рудников либо поселки лесозаготовителей.

¹⁴ Возможно, изготовитель знака полагал, что волостной заседатель — судебная должность, и потому указал дату судебной реформы.

2012. Знак неперменного члена Уездного по крестьянским делам присутствия.

Диаметр 63 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона. в центре государственный герб. По окружности надпись: «НЕПРЪМЕННОЙ ЧЛЕНЪ - УЪЗДНАГО ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДЪЛАМЪ ПРИСУТСТВІА».

Оборотная сторона: в центре надпись: «1861 ГОДА = 19 ФЕВРАЛЯ».

По окружности надпись: «27 ІЮНЯ = 1874 ГОДА».

Знак носился на шее на плоской цепи, подобной цепи к знаку мирового посредника.

2013. Знак выборного товарищества.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб области войска Донского.

По окружности надпись: «ВЫБОРНЫЙ = ТОВАРИЩЕСТВА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III,

увенчанный императорской короной. По окружности надпись:

«30 = МАЯ = 1988 = ГОДА».

2013а. Знак выборного товарищества.

Диаметр 48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Херсонской губернии. По окружности надпись: «ВЫБОРНЫЙ ТОВАРИЩЕСТВА» (выгравировано).

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА»¹⁵.

2013б. Знак выборного товарищества.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Тульской губернии. По окружности надпись: «ВЫБОРНЫЙ КРЕСТЬЯНСКО-ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ ТОВАРИЩЕСТВ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III.

По окружности надпись: «30 = МАЯ = 1888 = ГОДА».

¹⁵ Надпись и герб на лицевой стороне выгравированы, тогда как оборотная сторона чеканена. Возможно, полуфабрикат знака предусматривал возможность изготовления из одной заготовки различных знаков. Дата на знаке из-за этого указана неправильно.

2014. Знак выборного (товарищества?).

Диаметр 50 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Казанской губернии. Под гербом надпись: «ВЫБОРНЫЙ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА»¹⁶.

2015. Знак чиновника по крестьянским делам.

Диаметр 63 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «ЧИНОВНИКЪ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДЕЛАМЪ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «1861 ГОДА = 19 ФЕВРАЛЯ». По окружности надпись: «27 ЮНЬ = 1874 ГОДА»¹⁷.

¹⁶ Сомнения в принадлежности знака вызваны как датой учреждения, так и местом учреждения — губернией с частично мусульманским населением. Возможно, в той губернии была учреждена местными властями должность выборного при сельском самоуправлении с неизвестными нам функциями, о чем документы не сохранились.

¹⁷ Такая надпись на оборотной стороне могла существовать до 8 марта 1881 г., когда было принято решение помещать там дату учреждения должности в той или иной губернии или округе. Соответственно, на знаках Архангельской губернии 24 августа 1879 г., а на знаках Алтайского округа 23 октября 1878 г.

2016. Знак земского начальника.

Диаметр 63 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «ЗЕМСКІИ = НАЧАЛЬНИКЪ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «1889 ГОДА 12 ІЮЛЯ».

2017. Знак крестьянского начальника.

Диаметр 62 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона. в центре государственный герб. По окружности надпись: «КРЕСТЬЯНСКИЙ = НАЧАЛЬНИКЪ»¹⁸.

Оборотная сторона: в центре надпись: «1889 ГОДА 12 ИЮЛЯ»¹⁹.

¹⁸ В некоторых знаках государственный герб — накладной.

¹⁹ Здесь дата указана ошибочно. Изготовитель решил, что этот знак появился одновременно со знаком по указу о земских начальниках. Следует: «2 ИЮНЯ 1898 ГОДА».

2018. Знак полевого сторожа.

Бляха ромбовидная. Размер 115×115 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре, в круге диаметром 50 мм, надпись, залитая черной краской: «ПОЛЕВОЙ СТОРОЖЪ». Орнамент прорезной.

Оборотная сторона: гладкая, с вертикальной булавкой для крепления знака к одежде.

2019. Знак лесного сторожа.

Бляха ромбовидная. Размер 115×115 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре, в круге диаметром 50 мм, надпись, залитая черной краской: «ЛЕСНОЙ СТОРОЖЪ». Орнамент прорезной.

Оборотная сторона: гладкая, с вертикальной булавкой для крепления знака к одежде²⁰.

2020. Знак рассыльного волостного управления²¹.

Бляха. Размер 88×70 мм. Латунь.

Лицевая сторона: надпись: «РАЗСЫЛЬНЫЙ ВОЛОСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

2021. Знак ночного караульного.

Бляха. Размер 107×87 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре надпись в 10 строк: «Обязан следить за пожаром и за нарушением тишины и спокойствия и доносить об этом сельскому старосте». По окружности надпись: «НОЧНОЙ = КАРАУЛЬНЫЙ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

²⁰ Есть сведения о существовании третьего знака в этой серии — «Охотничий сторож». Однако среди знаков, учрежденных для органов сельского самоуправления, такой знак не значится.

²¹ Знаки 2020 — 2022 являются примерами знаков, не утвержденных в центре, но изготавливавшихся по местной инициативе. Помимо них встречаются многочисленные знаки стражников, сторожей, земских ямщиков и т. д., часть которых относится также к волостным управлениям.

2022. Знак сторожа волостного управления.

Бляха. Размер 92 × 74 мм.

Подобен знаку 2018, за исключением надписи: «СТОРОЖЪ ВОЛОСТНАГО ПРАВЛЕНІА».

2023. Знаки в память посещения имп. Николаем II Саровской пустыни в 1903 г.²²

Размер 30 × 20 мм. Золото, серебро, бронза.

Лицевая сторона. надпись: «17-20 VII САРОВО 1903».

Оборотная сторона: вензель имп. Николая II.

²² Знаки упомянуты здесь только ввиду того, что прототипами их были сельские должностные знаки.

Знаки именовались наградными жетонами. Представляли собой миниатюрные воспроизведения должностных крестьянских знаков в трех степенях: золотая — для непременных членов губернских присутствий и земских начальников, серебряные — для волостных старшин, бронзовые для сельских обывателей. Носились на тонких цепочках.

3. Знаки судебной реформы

3001. Знак волостного судьи.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Витебской губернии. По окружности, внизу, надпись: «ВОЛОСТНОЙ СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III, увенчанный императорской короной. По окружности надпись: сверху — «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 Г.», внизу — «12 ПОЛЯ 1889 Г.»

Знак носился на булавке.

3002. Знак волостного судьи.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Тобольской губернии. По окружности, в нижней части, надпись: «ВОЛОСТНОЙ СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II, увенчанный императорской короной. По окружности надпись: сверху — «19 ФЕВРАЛЯ 1861 Г. = 12 ИЮЛЯ 1889 Г.», снизу — «2 ИЮНЯ, 1898 Г.»²³.

Знак носился на булавке.

²³ Знак относится к категории «сибирских знаков», учрежденных в 1898 г. для Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний в связи с поселением в тех краях большого числа переселенцев из Европейской России.

3003. Знак волостного судьи.

Диаметр 50 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. Под гербом, по окружности, надпись: «ВОЛОСТНОЙ СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре столп закона, под ним по окружности надпись: «15 ИЮНЯ 1912 Г.»²⁴.

Знак носился на булавке.

3003а. Вариант знака волостного судьи образца 1912 г.

Диаметр 45 мм. Бронза.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 3003 (за исключением орнамента).

Оборотная сторона: подобна оборотной стороне знака 3003 (за исключением орнамента).

Знак носился на булавке.

²⁴ Знак отражает унификацию знаков по судебной реформе 1912 г.

3004. Знак волостного судьи в области войска Донского.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «ВОЛОСТНОЙ = СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА»²⁵.

Знак носился на булавке.

²⁵ Знак учрежден 19 июня 1900 г.

3005. Знак мирового судьи.

Размер 72 × 65 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «МИРОВОЙ = 1864 = СУДЬЯ = 20 НОЯБРЯ».

Оборотная сторона: гладкая.

Знак носился на бронзовой позолоченной цепи, подобной цепи к знаку мирового посредника.

3006. Знак судебного пристава.

Размер 60 × 48 мм. Бронза²⁶.

Лицевая сторона: в центре столп закона. По овалу надпись: «СУДЕБНЫЙ = 1864 г. = ПРИСТАВЪ = 20 Ноября».

Оборотная сторона гладкая.

Знак носился на шее на тонкой бронзовой цепи.

²⁶ Встречаются знаки судебных приставов посеребрённые.

3007. Знак присяжного поверенного.

Размер 35×40 мм. Серебро позолоченное.

Лицевая сторона: столп закона, обрамленный венком из дубовых и лавровых листьев, связанных снизу лентой.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

3008. Знак судебного рассыльного.

Бляха. Диаметр 80 мм. Латунь.

Лицевая сторона: лента с пряжкой и надписью «СУДЕБНЫЙ РАЗСЫЛЬНЫЙ» окружает щит, на котором в обрамлении полувенка из дубовых и лавровых листьев находится столп закона.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

3009. Знак городского судьи.

Размер 72×65 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона: в центре накладной государственный герб. Вокруг герба надпись: слева — «ГОРОДСКОЙ», справа — «СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре столп закона.

Знак носился на бронзовой позолоченной цепи, подобной цепи к знаку мирового посредника.

3010. Цепь председателя департамента Судебной палаты.

Звенья в форме «Сенатского чекана» — посеребренные. Звенья в форме государственного герба — позолоченные.

Бронзовая цепь состоит из ряда чередующихся звеньев, изображающих «Сенатский чекан» (столп закона) и государственный герб. Каждое звено «величиной по большой оси в полтора вершка» (примерно по 66 мм).

К цепи подвешено увеличенное изображение государственного герба размером 102×88 мм. Бронза позолоченная.

Оборотная сторона: гладкая.

3011. Цепь председателя окружного суда.

По размеру и виду подобна цепи председателя департамента Судебной палаты, однако сплошь вызолоченная.

3012. Цепь члена Судебной палаты.

Подобна цепи мирового посредника. Справа и слева от середины цепи находятся по два звена от цепи председателя окружного суда, т. е. по «Сенатскому чекану» размером 66 мм и по государственному гербу той же длины «по большой оси». К цепи прикреплено изображение государственного герба размером 102 × 88 мм.

Цепь изготавливалась из бронзы и золотилась. Звенья с изображением «Сенатского чекана» покрывались серебром.

3013. Цепь члена окружного суда.

Подобна цепи члена Судебной палаты, однако позолоченная.

3014. Знак станичного судьи.

Диаметр 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: сверху — «3 ЮНЯ = 1891 Г.», снизу — «СТАНИЧНЫЙ СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III под императорской короной. По окружности выгравированная надпись: «КИСЛАКОВСКОЙ СТ. = КУБАНСКАГО КАЗАЧ.В.»²⁷.

Знак носился на булавке.

3014а. Знак станичного судьи.

Диаметр 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 3014.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II под императорской короной. По окружности надпись: «ПОЛТАВСКОЙ СТАН.» (выгравирована) = «УССУРИЙСК.КАЗАЧ.В.» (чеканена)²⁸.

²⁷ В знаках Кубанского и Донского войск гравировалась вся надпись на оборотной стороне, что позволяет предположить, что все знаки для этих войск изготавливались в одном месте.

²⁸ Знаки Уссурийского войска характерны тем, что гравировалось лишь название станицы. Там же изображался вензель правящего императора.

3014б. Знак станичного судьи.

Диаметр 43 мм. Медь позолоченная.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 3014.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III под императорской короной. По окружности надпись: «ЗЕРЕНДИНСКОЙ СТАН. = СИБИРСКОГО КАЗАЧ. В.»²⁹.

3015. Знак станичного судьи.

Диаметр 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 3014.

Оборотная сторона: вензель имп. Николая II под императорской короной. По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА»³⁰.

Знак носился на булавке.

²⁹ Знаки Сибирского войска чеканились из меди — для каждой станицы раздельно — и золотились.

³⁰ Поздний знак; предназначался для всех казачьих войск.

3016. Знак почетного судьи.

Диаметр 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: сверху — «3 ЮНЯ = 1891 Г.», внизу — «ПОЧЕТНЫЙ СУДЬЯ»

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III.

По окружности, внизу, надпись: «ВОЙСКА АСТРАХАНСКОГО».

Знак носился на булавке.

3017. Знак почетного судьи.

Диаметр 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 3016.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

Знак носился на булавке³¹.

³¹ Все известные знаки почетных судей схожи, за исключением знаков Амурского войска, где название войска размещено по сторонам вензеля А. III, а сама надпись выгравирована. Знак 3017 поздний, предназначался для всех казачьих войск.

4. Городская реформа

4001. Знак городского головы.

Размер 80×65 мм. Серебро.

Лицевая сторона: в центре герб г. Костромы. По овалу надпись: вверху — «С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ», внизу — «ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА».

Оборотная сторона: выгравированная надпись: «16 ИЮНЯ 1870 ГОДА».

Знак носился на плоской посеребренной цепи, подобной цепи мирового судьи³².

4002. Знак посадского головы.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Псковской губернии, окруженный украшением, употребляемым для столичных городов, а именно двумя царскими скипетрами, перевитыми Андреевской лентой.

По окружности надпись: «СОЛЕЦКИЙ ПОСАДСКИЙ ГОЛОВА»³³.

Оборотная сторона: выгравированная надпись: «16 ИЮНЯ 1870 ГОДА».

Знак носился на цепи, подобной цепи мирового судьи.

³² Существовало общее (далеко не во всех городах и не всегда соблюдавшееся) правило, которое было следующим образом выражено в соответствующем указе: «Чтобы знак был носим Городскими головами, Членами городских управ и Исполнительных комиссий на большой цепи, а прочими должностными лицами по общему управлению на малой... Причем цепь должна быть серебряной для наглядного отличия от цепи, на которой носят знаки лица судебного ведомства» (ПСЗ, 2, т. XLVI, № 48498). В том же указе устанавливался мундир для городских голов. Мундир по ведомству внутренних дел — городским головам обеих столиц — 4 класса, губернским и приравненным к ним — 5 класса, для прочих городов — 7 класса.

³³ Несмотря на существование строгих правил по поводу украшения городских гербов, при исполнении их городские власти предпочитали употреблять украшения, применяемые лишь для столиц и городов постоянного обитания царского семейства. Иные украшения на городских знаках практически не встречаются. В знаке посадского старосты Сольцов за неимением своего употреблен герб Псковский.

4003. Знак члена городской управы.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб г. Нежина под императорской короной, украшенный двумя царскими скипетрами, перевитыми Андреевской лентой. По овалу надпись:

«ЧЛЕН = НЕЖИНСКОЙ = ГОРОДСКОЙ = УПРАВЫ».

Оборотная сторона: выгравированная надпись: **«16 ИЮНЯ 1870 ГОДА».**

Знак носился на посеребренной цепи, подобной цепи знака мирового судьи.

4004. Знак исполнительного чиновника городской управы.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Кутаисской губернии под императорской короной, украшенный двумя царскими скипетрами,

оббитыми Андреевской лентой. По овалу надпись: «ИСПОЛ
ЧИНОВН = ПОТІИСКОЙ = ГОРОДСКОЙ = УПРАВЫ»³⁴.

Оборотная сторона: в центре выгравированная надпись: «16 ЮНЯ
1870 ГОДА».

Знак носился на шее на цепи из малых звеньев, подобной цепи
судебного пристава.

4005. Знак городского старосты.

Размер 80 × 65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб г. Починки под императорской
коронай. По овалу надпись: «ПОЧИНКОВСКИЙ = ГОРОДСКОЙ
СТАРОСТА».

Оборотная сторона: надпись: «11 ЮНЯ 1892 ГОДА».

Знак носился на плоской посеребренной цепи, подобной цепи к знаку
мирового судьи.

4006. Знак помощника городского старосты.

Размер 80 × 65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб г. Малоярославца под императорской
коронай. По овалу надпись: «МАЛОЯРОСЛАВЕЦКИЙ ПОМОЩНИКЪ
ГОРОДСКАГО СТАРОСТЫ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «11 ЮНЯ 1892 ГОДА».

Знак, очевидно, носился на тонкой посеребренной цепочке, подобной
цепочке к знаку судебного пристава.

³⁴ В знаке использован герб Кутанеской губернии, ввиду того что к моменту
учреждения знака герб г. Поты не был Высочайше утвержден.

4007. Знак помощника городского головы.

Размер 80 × 65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Москвы, украшенный двумя царскими скипетрами, обвитыми Андреевской лентой. По овалу надпись: «Г.МОСКВЫ = ПОМОЩНИКЪ ГОРОДСКАГО ГОЛОВЫ»³⁵.

Оборотная сторона: в центре надпись: «11 ИЮНЯ 1892 ГОДА».

Знак, очевидно, носился на плоской цепи.

4008. Знак мещанского христианского старосты.

Размер 80 × 65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб г. Козельца (Киевского наместничества). По овалу надпись: «КОЗЕЛЕЦКІИ = МЕЩАНСКІИ ХРИСТИАНСКІИ СТАРОСТА».

Оборотная сторона: в центре надпись: «16 ИЮНЯ 1870 ГОДА».

Знак носился на тонкой шейной цепочке.

4009. Знак городского землемера.

Размер 80 × 60 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Москвы под императорской короной, украшенный двумя царскими скипетрами, обвитыми Андреевской лентой. По овалу надпись: «ГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕМЕРЪ = Г.МОСКВЫ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «11 ИЮНЯ 1892 Г.».

Знак носился на тонкой шейной цепочке, подобной цепочке к знаку судебного пристава.

³⁵ Достоверно известно о существовании ряда должностей в исполнительных и законодательных городских структурах, дававших право на ношение соответствующих должностных знаков. Это были, в частности, следующие знаки: Знак товарища городского головы; Знак члена городской думы; Знак комиссара городской управы. В различных городах и посадах должности, дававшие право на ношение должностного знака, были различны, и число их непрерывно росло по мере усложнения городского хозяйства. Реформа 1892 г. дала, по крайней мере, вдвое больше такого рода знаков, нежели предыдущая городская реформа 1870 г.

4010. Знак члена торговой депутации.

Размер 85×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Таврической губернии, украшенный атрибутами столичного города — двумя царскими скипетрами, обвитыми Андреевской лентой³⁶. По овалу надпись: «СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ = ТОРГОВ.ДЕПУТАЦИИ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «16 ИЮНЯ 1870 ГОДА.».

Знак носился на тонкой шейной цепочке, подобной цепочке к знаку судебного пристава.

³⁶ Появление герба Таврической губернии на знаке можно объяснить лишь тем, что в одном месте чеканились знаки для нескольких крымских городов.

4011. Знак техника по оценке фабрик и заводов.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Москвы под императорской короной и украшениями столичного города. По овалу надпись: «ТЕХНИКЪ ПО ОЦѢНКѢ ФАБР. и ЗАВ. = МОСКОВСКОЙ ГОРОДУПРАВЫ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «11 ІЮНЯ 1892 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке на шее.

4012. Знак заведующего освещением.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Москвы под императорской короной. По овалу надпись: «ЗАВЕД.ОСВЕЩ. II и III ИНЖ УЧ. = Г.МОСКВЫ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «11 ЮНЯ 1892 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке, подобной цепочке к знаку судебного пристава.

4013. Знак агента торговой полиции.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Елизаветпольской губернии под императорской короной, украшенный двумя царскими скипетрами, обвитыми Андреевской лентой. По овалу надпись: «АГЕНТЪ ТОРГОВОЙ ПОЛИЦИИ = ЕЛИСАВЕТПОЛЬ»³⁷.

Оборотная сторона: в центре надпись: «11 ЮНЯ 1892 ГОДА».

4014. Знак надзирателя хозяйственной полиции.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб г. Кишинева (старый герб, украшенный двумя царскими скипетрами, обвитыми Андреевской лентой)³⁸. По овалу надпись: «НАДЗИРАТЕЛЬ ХОЗЯЙСТВ. ПОЛИЦИИ = ГОРОДА КИШИНЕВА».

Оборотная сторона: в центре надпись: «16 ЮНЯ 1870 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке на шее.

4015. Знак смотрителя городской торгово-хозяйственной полиции.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб г. Вильно под императорской короной. По овалу надпись: «СМОТРИТЕЛЬ = ГОРОД.ТОРГОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «16 ЮНЯ 1870 ГОДА».

³⁷ У Елизаветполя был свой герб, но изготовители знака предпочли губернский.

³⁸ На щите изображен герб г. Кишинева, употреблявшийся до 1878 г., когда последний находился в составе Херсонской губернии. После создания Бессарабской губернии и превращения г. Кишинева в губернский центр он принял герб губернии.

4016. Знак базарного смотрителя.

Размер 80 × 65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Москвы под императорской короной, украшенный двумя скипетрами, обвитыми Андреевской лентой.

По овалу надпись: «МОСКОВСКОЙ = БАЗАРНЫЙ СМОТРИТЕЛЬ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «16 ЮНЯ 1870 ГОДА»³⁹.

4017. Знак торгового инспектора.

Размер 75 × 55 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Москвы под императорской короной, украшенный царскими скипетрами, обвитыми Андреевской лентой.

По овалу надпись: «МОСКОВ.ГОРОД.УПРАВЫ = ТОРГОВЫЙ ИНСПЕКТОРЪ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «11 ЮНЯ 1892 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке, подобной цепочке к знаку судебного пристава.

³⁹ Некоторые различия в наименованиях должностей бывали плодом местной инициативы. Не исключено, например, что суть должностей, отраженных знаками 4014, 4015, 4016, была одинаковой или близкой.

4018. Знак смотрителя городского буяна.

Размер 80×65 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб С.-Петербурга. По овалу надпись: «СМОТР: = С.ПЕТЕРБУРГСКОГО = ГОРОДС: = БУЯНА»⁴⁰.

Оборотная сторона: в центре выгравированная надпись: «16 ИЮНЯ 1870 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке.

⁴⁰ Городской буян — речная пристань и склады. Заодно (этимологически) место, где имели обыкновение шумно себя вести речники — «буянить».

Существует ряд знаков системы городского самоуправления иной формы и размеров (обычно уменьшенных) и обозначающих должности низшего ранга.

В качестве примеров можно привести следующие:

4019. Знак члена городской исполнительной комиссии.

Размер 70 × 50 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб г. Киева под императорской короной.

По овалу надпись: «ЧЛЕНЪ ГОРОДСКОЙ = ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «16 ИЮНЯ 1870 ГОДА»⁴¹.

Знак носился на шее на тонкой цепочке, подобной цепочке к знаку судебного пристава.

4020. Знак агента при переоценочной комиссии.

Бляха. Размер 70 × 55 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Москвы под императорской короной, украшенный атрибутами столичного города. По овалу надпись:

«ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПЕРЕОЦЕНКА = АГЕНТЬ
М.ГУБЕРН.ОЦЕНОЧНОЙ КОМИССИИ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

⁴¹ Напоминанием о забытой городской реформе служит надпись на обороте такого же, но петербургского знака члена исполнительной комиссии: «8 ИЮНЯ 1903 ГОДА». Вернее всего, эта реформа ограничивалась Петербургом.

4021. Знак городского исполнительного пристава.

Размер 60×45 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб Киева под императорской короной.
По овалу надпись: «ГОРОДСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИСТАВЪ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «16 ЮНІА 1870 ГОДА».

Знак носился на шее на цепочке, подобной цепочке к знаку судебного пристава.

4022. Знак члена избирательной комиссии (В городскую думу С.-Петербурга).

Размер 43×35 мм. Латунь.

Лицевая сторона: на щите под гербом С.-Петербурга надпись: «ЧЛЕНЪ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

5. Реформы в Прибалтике

5001. Знак члена мирского суда в Курляндии.

Медаль. Размер 45 × 38 мм. Серебро.

Лицевая сторона: в центре вензель имп. Александра I под императорской короной. Вензель окружен змеей, символизирующей бессмертие. Под вензелем надпись по-немецки: «30. AUGUST 1818», также инициалы медальера «I.E.I». По овалу надпись по-немецки: «GEMEINDE = GERICHT». (Мирской /общинный/ суд).

Оборотная сторона: надпись по-немецки: «ZU HOHENBERG IM TALSENSCHEN KREISE», обозначающая населенный пункт и округ действия суда.

Знак носился на груди на петличной ленте.

5002. Знак председателя мирского суда в Курляндии.

Медаль. Размер 62 × 48 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне медали 5001.

Оборотная сторона: надпись по-немецки: «ZU SILLEN IM TALSENSCHEN KREISE», обозначающая населенный пункт и округ действия суда.

Знак носился на шее на ленте.

5003. Знак волостного старшины Курляндской губернии.

Медаль. Размер 43 × 36 мм. Серебро.

Лицевая сторона: в центре вензель имп. Александра I, однако без окружающей его змеи⁴². Под вензелем надпись по-немецки:

«30.AUGUST.1818.», а также инициалы медальера: «I.E.I.»

По окружности надпись по-немецки: «GEMEINDE = VORSTEHER» (Мирской /волостной/ начальник /старшина/).

Оборотная сторона: надпись по-немецки: «ZU SELBURG IM FRIEDRICH STAEDTSCHEN KREISE», обозначающая населенный пункт и округ, в котором находилась волость.

Знак носился на груди на ленте.

⁴² Это позволяет предположить, что знак старшины был изготовлен позже, когда Александр I перестал восприниматься как «в бозе почивший» монарх.

5004. Знак волостного старшины Лифляндской губернии.

Медаль. Диаметр 34 мм. Серебро.

Лицевая сторона: в центре вензель имп. Александра I, окруженный полувенком из лавровой и дубовой ветвей. Под вензелем надпись по-немецки: «DEN 6.IANUAR. 1820.» — дата утверждения указа о крестьянской и судебной реформах в Лифляндии. По окружности надпись по-немецки: «GEMEINDE = VORSTEHER.» (волостной /мирской/ старшина).

Оборотная сторона: в центре герб Лифляндской губернии под всевидящим оком. Под гербом по-немецки надпись: «USTIZZIBA.» По окружности надпись по-немецки: «RIGASCHER = KREISS.», обозначающая округ и населенный пункт, в котором находится волость.

**5005. Знак председателя мирского (волостного) суда
Лифляндской губернии.**

Медаль. Диаметр 34 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 5004, различие в надписи: «GEMEINDE GERICHTS BEYSITZER» (председатель мирского /волостного/ суда).

Оборотная сторона: подобна оборотной стороне знака 5004, где расположен герб губернии и указано место нахождения суда:

«TAISNIBA. WENDENSCHER = KREISS.»⁴³.

Знак носился на петличной ленте на груди.

⁴³ Орфография и семантика латышских и эстонских терминов к настоящему времени изменились.

**5006. Знак заседателя мирского (волостного) суда
Лифляндской губернии.**

Медаль. Диаметр 34 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 5005, различие в надписи: «GEMEINDE GERICHTS BEYSITZER.» (заседатель мирского /волостного/ суда).

Оборотная сторона: подобна оборотной стороне знака 5005, где расположен герб губернии и указано место нахождения суда: «OIGUS DORPATSCHER KREISS».

Знак носился на петличной ленте на груди.

5007. Знак волостного старшины Эстляндской губернии.

Медаль. Диаметр 34 мм. Серебро.

Лицевая сторона: в центре вензель имп. Александра I в венке из дубовой и лавровой ветвей под императорской короной и всевидящим оком. Под вензелем — дата учреждения указа о крестьянской и судебной реформах в Эстляндской губернии: «25 MAI 1816 MAIKUU PAWAL».

Оборотная сторона: в центре герб Эстляндской губернии.

По окружности надпись по-эстонски: «TALLITAYA» (сельский старшина).

Знак носился на петличной ленте на груди.

5008. Знак мирского (волостного) судьи Эстляндской губернии.

Медаль. Диаметр 34 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 5007.

Оборотная сторона: в центре герб Эстляндской губернии.

По окружности надпись по-эстонски: «KIHHEL KONNA KONTU ESIMEES» (Председатель волостного /мирского/ суда).

Знак носился на петличной ленте на груди.

**5009. Знак заседателя волостного (мирского) суда
Эстляндской губернии.**

Медаль. Диаметр 34 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 5007.

*Оборотная сторона: подобна оборотной стороне знака 5007, но
отличается надписью: «KIHHEIKONNA KONTO KÖRWA MEES»
(заседатель /мирского/ волостного суда).*

Знак носился на петличной ленте на груди.

5010. Знак волостного старшины Курляндской губернии.

Лицевая сторона: в центре вензель имп. Александра II под императорской короной. По окружности надпись: по-латышски — «PAGASTA WEZZAKAIS» (волостной старшина) и по-русски — «19 ФЕВРАЛЯ 1866.».

Оборотная сторона: в центре герб Курляндии и под ним надпись: «30 АВГУСТА 1818.».

Знак носился на ленте на шее.

5011. Знак помощника волостного старшины Курляндской губернии.

Медаль. Диаметр 38 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 5010, но отличается надписью: «PAGASTA PREEKSCHNEEKS» (помощник волостного старшины).

Оборотная сторона: аналогична оборотной стороне знака 5010.

Знак носился на петличной ленте на груди.

5012. Знак председателя волостного суда (волостного судьи) Курляндской губернии.

Медаль. Размер 54 × 42 мм. Серебро.

Лицевая сторона: в центре вензель имп. Александра II под императорской короной. По овалу надпись: по-латышски — «PAGASTA = TEESAS PREEKSCHENDETAJS» (председатель волостного суда) и по-русски — «19 ФЕВРАЛЯ 1866».

Оборотная сторона: герб Курляндской губернии, под ним по окружности надпись: «30 АВГУСТА 1818».

Знак носился на ленте на шее.

5013. Знак заседателя (члена) волостного суда Курляндской губернии.

Медаль. Размер 42 × 35 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 5012, но отличается надписью: «PAGASTA = TEESAS PRESENDETAJS» (член волостного суда).

Знак носился на петличной ленте на груди.

5014. Знак волостного старшины Лифляндской губернии (латышский вариант).

Медаль. Диаметр 44 мм. Серебро.

Лицевая сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: по-латышски — «PAGASTA WEZZAKAIS» (волостной старшина), по-русски — «19 ФЕВРАЛЯ 1866».

Оборотная сторона: герб Лифляндии. Под гербом надпись: «6 ЯНВАРЯ 1820».

Знак носился на ленте на шее.

5015. Знак волостного старшины Лифляндской губернии (эстонский вариант).

Медаль. Диаметр 44 мм. Серебро.

Подобен знаку 5014, за исключением надписи на лицевой стороне: «WALLA TALLITAJA» (волостной старшина).

5016. Знак помощника волостного старшины Лифляндской губернии (латышский вариант).

Медаль. Диаметр 38 мм. Серебро.

Подобен знаку 5014, за исключением надписи на лицевой стороне: «PAGASTA PREEKSCHNEEKS» (помощник волостного старшины).

5017. Знак помощника волостного старшины Лифляндской губернии (эстонский вариант).

Подобен знаку 5016, за исключением надписи на лицевой стороне: «WALLA TALLITAJA ABBIMEES» (помощник волостного старшины).

5018. Знак председателя волостного суда (волостного судьи) Лифляндской губернии.

Медаль. Диаметр 44 мм. Серебро.

Лицевая сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись по-латышски: «PAGASTA = TEESAS PREEKSCHEDETAJS» (председатель волостного суда).

Оборотная сторона: герб Лифляндской губернии. Под гербом надпись: «6 ЯНВАРЯ 1820».

5019. Знак заседателя (члена) волостного суда Лифляндской губернии.

Подобен знаку 5013, за исключением надписи на оборотной стороне: «6 ЯНВАРЯ 1820»⁴⁴.

5020. Знак волостного старшины Эстляндской губернии.

Медаль. Диаметр 44 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 5015.

Оборотная сторона: герб Эстляндской губернии. Под гербом надпись: «23 МАЯ 1816».

Знак носился на ленте на шее.

5021. Знак помощника волостного старшины Эстляндской губернии.

Медаль. Диаметр 38 мм. Серебро.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 5017.

Оборотная сторона: герб Эстляндской губернии. Под гербом надпись: «23 МАЯ 1816».

Знак носился на петличной ленте на груди.

5022. Знак председателя волостного суда (волостного судьи) Эстляндской губернии.

Медаль. Диаметр 45 мм. Серебро.

Лицевая сторона: вензель имп. Александра II. По окружности надпись: по-эстонски — «WALLA KONTU ESIMEES» (председатель волостного суда), по-русски — «19 ФЕВРАЛЯ 1866».

Оборотная сторона: подобна оборотной стороне знака 5020.

Знак носился на ленте на шее.

⁴⁴ Возможно, существовали, но неизвестны нам «судейские» знаки Лифляндской губернии в эстонском варианте надписей (5018а и 5019а).

5023. Знак заседателя волостного суда Эстляндской губернии.

Медаль. Диаметр 37 мм. Серебро.

Лицевая сторона: вензель имп. Александра II. По окружности надпись: по-эстонски — «WALLA KONTO KOERWAMEES» (заседатель (член) волостного суда), по-русски — «19 ФЕВРАЛЯ 1866».

Знак носился на петличной ленте на груди.

5024. Знак волостного старшины Курляндской губернии.

Медаль. Размер 52×44 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Курляндской губернии.

По окружности надпись: слева — «ВОЛОСТНОЙ», справа — «СТАРШИНА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. Вокруг вензеля надпись: «19 ФЕВРАЛЯ 1866 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке на шее.

5025. Знак помощника волостного старшины Лифляндской губернии.

Медаль. Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Лифляндской губернии.

По окружности надпись: «ПОМОЩНИКЪ ВОЛОСТНОГО СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1866 = ГОДА».

Знак носился на булавке, подобно знаку сельского старосты.

5026. Знак волостного судьи Лифляндской губернии.

Медаль. Размер 52×44 мм. Бронза посеребренная⁴⁵.

Лицевая сторона: в центре герб Лифляндской губернии. По овалу надпись: «ВОЛОСТНОЙ СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По овалу надпись: «9 ИЮЛЯ = 1889 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке на шее.

⁴⁵ Серебрение знаков, особенно судейских, в Прибалтике было местной инициативой и, очевидно, данью традиции — памятью о серебряных медалях.

5027. Знак председателя волостного суда Лифляндской губернии.

Медаль. Размер 52×44 мм. Бронза.

Лицевая сторона: герб Лифляндии. По окружности надпись: «ПРЕДСЪДАТЕЛЬ = ВОЛОСТНАГО СУДА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По окружности надпись: «9 ЮЛЪ 1889 ГОДА».

Знак носился на цепочке, не шее.

5028. Знак Председателя верхнего крестьянского суда.

Медаль. Размер 68×53 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По овалу надпись: «ПРЕДСЪДАТЕЛЬ = ВЕРХНЯГО КРЕСТЬЯНЪСКАГО СУДА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По овалу надпись: слева — «9 ПОНА», справа — «1899 ГОДА»

Знак носился на шее на цепи, подобной цепи к знаку судебного пристава.

6. Реформы в Царстве Польском

6001. Знак солтыса (первая половина XIX в.)

Бляха. Размер 113×88 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Российской империи для Польши (на щитке на груди орла — польский орел). Вверху знака надпись по-русски: «СОТСКІЙ», внизу по-польски: «SOLTYS».

Оборотная сторона: гладкая.

По сторонам просверлены парные отверстия диаметром 1 мм для крепления знака к одежде.

6002. Знак солтыса (середина XIX в.).

Бляха. Размер 110×90 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Российской империи для Польши (с польским орлом на центральном щитке под императорской короной), окруженный цепью ордена Св. Андрея Первозванного. По овалу, внизу, надпись: слева — «СОТСКИЙ», справа — «SOLTYS».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

6003. Знак гминного войта.

Размер 55×45 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Российской империи для Польши (см. знак 6001). По овалу надпись: слева — «ГМИННЫЙ ВОЙТЪ», справа — «WOJT GMINY».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II под императорской короной. По овалу надпись: слева по-русски — «19 ФЕВРАЛЖ / 2 МАРТА 1864 ГОДА», справа по-польски — «19 LUTEGO / 2 MARCA 1864 ROKU».

Знак носился на тонкой бронзовой цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

6004. Знак лавника.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Российской империи для Польши (см. знак 6001). По окружности надпись: слева по-русски — «ЛАВНИК», справа по-польски — «LAWNİK».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II под императорской короной. По окружности надпись: сверху по-русски — «19 ФЕВРАЛЯ / 2 МАРТА = 1864 ГОДА», снизу по-польски — «19 LUTEGO / 2 MARCA 1864 ROKU».

Знак носился на булавке, подобно знаку сельского старосты.

6005. Знак гминного судьи.

Размер 65 × 55 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Российской империи (общероссийского типа: на центральном щитке изображение Св. Георгия Победоносца). По овалу надпись: «ГМИННЫЙ 19 ФЕВРАЛЯ 1864 СУДЬЯ 19 ФЕВРАЛЯ 1875».

Оборотная сторона: гладкая.

Знак носился на плоской бронзовой цепи, подобной цепи к знаку мирового судьи.

6006. Знак члена комиссии по крестьянским делам в Царстве Польском.

Диаметр 62 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Российской империи для Польши (см. знак 6001). По окружности надпись: слева по-русски — «19 ФЕВРАЛЯ / 2 МАРТА», справа по-польски — «19 LUTEGO / 2 MARCA» внизу — «1864».

Оборотная сторона: в центре надпись: сверху по-русски — «КОММИССИИ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ», снизу по-польски — «KOMISSYI SPRAW WŁOŚCIANSKICH W KROLEWSTWIE POLSKIM».

Знак носился на позолоченной бронзовой плоской цепи, подобной цепи к знаку мирового посредника.

6007. Знак лавника (образца 1875 г.).

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Российской империи (общероссийского типа). По окружности надпись: «ЛАВНИК = 19 ФЕВРАЛЯ 1864 = 19 ФЕВРАЛЯ 1875».

Оборотная сторона: гладкая.

Знак носился на тонкой цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

6008. Знак гминного войта (образца 1904 г.).

Размер 55×45 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Келецкой губернии. По окружности надпись: «ГМИННЫЙ = ВОЙТЬ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1864 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

6009. Знак солтыса (образца 1904 г.).

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Келецкой губернии. Под гербом полукругом надпись: «СОЛТЫСЪ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II под императорской короной. По окружности надпись:

«19 ФЕВРАЛѢ = 1864 ГОДА».

Знак носился на булавке, подобно знаку сельского старосты.

6010. Знак комиссара по крестьянским делам Привислинских губерний (образца 1904 г.).

Диаметр 63 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Российской империи (общероссийского типа). По окружности надпись: «КОМИССАРЪ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ».

Оборотная сторона: в центре надпись: «1864 ГОДА 19 ФЕВРАЛА».

Знак носился на цепи, подобно знаку 6005.

6011. Знак гминного войта независимой Польши (20-е годы. XX в.).

Диаметр 36 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона: в центре, на красном эмаливом фоне, серебряный Государственный герб Польши. По окружности внизу надпись: «WOJT GMINY».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

6012. Знак солтыса независимой Польши (1918 — 1939 гг.).

Бляха. Диаметр 55 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре посеребренный Государственный герб Польши. По окружности надпись: сверху — «SOLTYS», внизу — выгравированное название населенного пункта: «GP. POHORANY-GORNE».

Оборотная сторона: гладкая, с винтом для крепления знака к одежде.

6013. Знак охотничьего сторожа независимой Польши (1918 — 1939 гг.).

Бляха. Размер 100×90 мм. Тонированная латунь.

Лицевая сторона: в центре Государственный герб Польши. По овалу надпись: «STRAZNIK LOWIECKY».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

7. Восточные области Российской империи

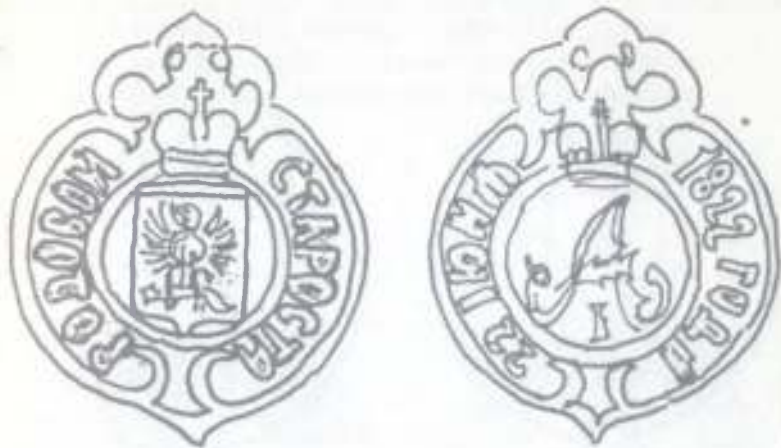
7001. Знак родового старосты.

Размер 55 × 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Якутской области под императорской короной. По овалу надпись: «РОДОВОЙ = СТАРОСТА»⁴⁶.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра I под императорской короной. По овалу надпись: «22 ИЮЛЯ = 1822 ГОДА».

Знак носился на тонкой бронзовой цепочке на шее.

7002. Знак инородческого волостного старшины.

Диаметр 48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Забайкальской области под императорской короной. По окружности надпись: «ИНОРОДЧЕСКИЙ ВОЛОСТНОЙ СТАРШИНА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II. По окружности надпись: «22 = АПРЕЛЯ = 1901 = ГОДА».

Знак носился на тонкой бронзовой цепочке на шее.

⁴⁶ Знак изготовлен после 1878 г., когда Якутская область получила изображенный на нем герб. До того Якутск входил в Иркутское наместничество и орел на его гербе был изображен летящим.

7003. Знак инородческого волостного судьи.

Подобен знаку 7002, за исключением надписи на лицевой стороне:
«ИНОРОДЧЕСКИЙ ВОЛОСТНОЙ СУДЬЯ».

7004. Знак хотонного старосты.

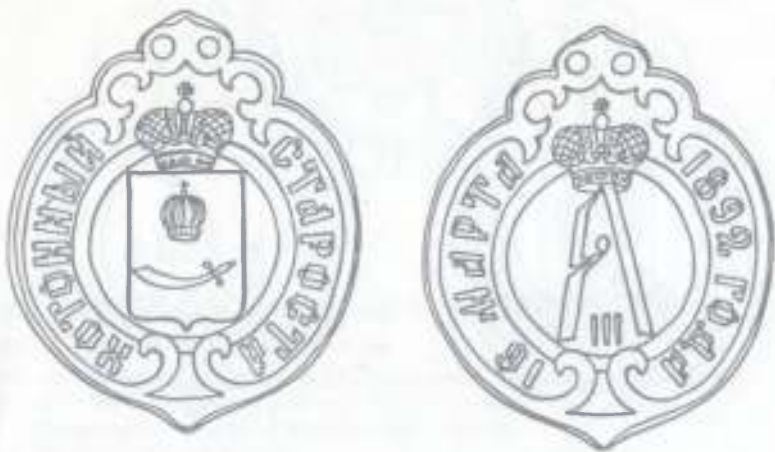
Размер 55×45 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Астраханской губернии под императорской короной. По овалу надпись:

«ХОТОННЫЙ = СТАРОСТА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III. По овалу надпись: «16 МАРТА = 1892 ГОДА».

Знак носился на тонкой бронзовой цепочке на шее.

7005. Знак аймачного старшины.

Размер 55×47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Астраханской губернии. По овалу надпись: «АЙМАЧНЫЙ СТАРШИНА». Внизу в картуше надпись: «АЙМАК №»⁴⁷.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III под условной короной. По овалу надпись: «16 МАРТА 1892 ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке на шее.

⁴⁷ Встречаются знаки аймачных старшин без этого картуша.

7005а. Знак волостного старшины (по управлению башкирами).

Размер 54 × 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Самарской губернии. По овалу надпись: «ВОЛОСТНОЙ = СТАРШИНА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. По овалу надпись: «14 = МАЯ = 1863 = ГОДА».

Знак носился на тонкой цепочке на шею.

7005б. Знак помощника волостного старшины (по управлению башкирами).

Размер 54 × 46 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Самарской губернии. По окружности надпись: «ПОМОЩНИКЪ ВОЛО = СТНАГО СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: подобна оборотной стороне знака 7005а.

Знак носился на булавке, подобно знаку сельского старосты.

7005в. Знак сельского старосты (по управлению башкирами).

Подобен знаку 7005б, за исключением надписи.

7006. Знак сельского судьи (для Закавказья).

Размер 54 × 47 мм. Бронза. Грубое литье.

Лицевая сторона: в центре герб Тифлисской губернии. По овалу надпись: «СЕЛЬСКИЙ СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II под императорской короной. По овалу надпись: «19 ФЕВРАЛЯ 1862 ГОДА».

Знак, очевидно, носился на цепочке не шее, подобно знаку волостного старшины.

7006а. Знак сельского судьи (для Закавказья).

Диаметр 47 мм. Медь. Грубое литье.

Лицевая сторона: в центре герб Бакинской губернии. По окружности надпись: «СЕЛЬСКИЙ СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II. По овалу надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак, очевидно, носился на цепочке на шее.

7007. Знак сельского судьи (для Закавказья).

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: слева — «СЕЛЬСКИЙ», справа — «СУДЬЯ». По обрезу знака мелким шрифтом надпись, указывающая его изготовителя: «Худож грав. зав. Льва Абрам Дубелира в Тифлисе».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III. По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак носился на цепочке, подобно знакам сельских судей.

7007а. Знак сельского судьи (общий тип).

Размер 54 × 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По овалу надпись: слева — «СЕЛЬСКИЙ», справа — «СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III. По овалу надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА»⁴⁸.

Знак носился на цепочке, подобно знаку волостного старшины.

7008. Знак сельского старшины (для Закавказья).

Размер 70 × 52 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По овалу надпись: слева — «СЕЛЬСКИЙ», справа — «СТАРШИНА». По обрезу знака мелким шрифтом надпись, указывающая его изготовителя: «Художественно-граверное заведение, учр. в 1846 г. М.А. Дубеакра в Тифлисе».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III. По овалу надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА». По обрезу знака мелким шрифтом надпись, указывающая его изготовителя: «17 октября 1888 г. по Курско-Харьковско-Азовск. жел.дор. станция Тарановка, Борки и Лозовая»⁴⁹.

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

⁴⁸ Очевидно, ошибка изготовителя. Должно быть: «А.П».

⁴⁹ Знак сельского старшины встречается также в местном грубом исполнении, подобно знаку 7009.

7009. Знак помощника сельского старшины (для Закавказья).

Диаметр 47 мм. Медь. Грубое местное литье.

Лицевая сторона: в центре герб Бакинской губернии. По окружности надпись: «ПОМОЩНИКЪ = СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак носился на булавке.

7010. Знак сельского судьи (для Северного Кавказа).

Диаметр 43 мм. Бронза светлая.

Лицевая сторона: в центре герб Терской области. По окружности надпись: «СЕЛЬСКИЙ = СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

7010а. Знак сельского судьи (для Северного Кавказа).

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 7007.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

По окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА».

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

7011. Знак сельского казначея (для Северного Кавказа).

Диаметр 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Терской области. По окружности надпись: слева выбито — «СЕЛЬСКИЙ», справа выгравировано — «КАЗНАЧЕЙ».

Оборотная сторона: подобна оборотной стороне знака 7010.

Знак носился на булавке.

7011а. Знак аульного старшины (для Северного Кавказа).

Диаметр 54 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «АУЛЬНЫЙ = СТАРШИНА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности под вензелем надпись: «1869 = ГОДА».

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

70116. Знак аульного старшины (для Северного Кавказа).

Подобен знаку 7011, но на оборотной стороне в центре помещен вензель имп. Александра III, что указывает на время изготовления знака.

7012. Знак кандидата аульного старшины (для Северного Кавказа).

Диаметр 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Ставропольской губернии.

По окружности надпись: «КАНДИДАТЪ АУЛЬНОГО СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак носился на булавке.

7013. Знак судебного бия (для Северного Кавказа).

Размер 60 × 48 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «СУДЕБНЫЙ = БИЙ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности снизу надпись: «1869 = ГОДА».

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

7014. Знак сельского кадия (для Северного Кавказа).

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «СЕЛЬСКИЙ = КАДИЙ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «1869 = ГОДА».

7015. Знак волостного управителя (для Северного Кавказа).

Размер 54 × 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По овалу надпись: «ВОЛОСТНОЙ = УПРАВИТЕЛЬ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II. Под

вензелем по овалу надпись: «1869 = ГОДА».

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

7016. Знак волостного управителя (для Туркестана и Сибири).

Подобен знаку 7015, однако на оборотной стороне надпись: «12 ИЮНЯ 1886 ГОДА».

7017. Знак аульного старшины (для Туркестана и Сибири)⁵⁰.
Диаметр 43 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Туркестанского края⁵¹.

По окружности надпись: «АУЛЬНЫЙ СТАРШИНА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III.

По окружности надпись: «12го ИЮНЯ 1886 ГОДА».

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

⁵⁰ Знак местного изготовления, значительно отличающийся от образца.

⁵¹ Герб малоизвестен, т. к. чаще употреблялись гербы областей, составлявших Туркестанский край. Потому его нередко путают с гербом Томской области, где конь скачущий.

7018. Знак аульного старшины (для Туркестана).

Размер 54×47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: герб Якутской области. По овалу надпись: «АУЛЬНЫЙ = СТАРШИНА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III под императорской короной. По овалу надпись:

«25 = МАРТА = ГОДА = 1891».

7019. Знак сельского старшины (для Туркестана).

Размер 54×47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Туркестанского края. По овалу надпись: «СЕЛЬСКИЙ = СТАРШИНА»⁵².

Оборотная сторона: подобна оборотной стороне знака 7017.

7020. Знак помощника сельского старшины (для Туркестана и Сибири).

Подобен знаку 7019.

⁵² Существование знака подтверждено Указом от 1886 г. (ПСЗ, 3, т. XVI, С. 327), однако в известных нам собраниях знак не обнаружен.

7021. Знак народного судьи.

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Семиреченской области.

По окружности надпись: «НАРОДНЫЙ = СУДЬЯ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III.

По окружности надпись: «25 = МАРТА = ГОДА = 1891».

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

7021а. Знак народного судьи.

Диаметр 43 мм. Бронза. Местного (нестандартного) изготовления.

Подобен знаку 7019.

7022. Знак судебного бия (для Туркестана).

Диаметр 52 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре накладной герб Сыр-Дарьинской области.

По окружности надпись: «СУДЕБНЫЙ = БИЙ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра III.

По окружности надпись: «25 = МАРТА = ГОДА = 1891».

Знак носился на цепочке на шее.

7023. Знак сельского кадия (для Туркестана и Сибири).

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «СЕЛЬСКИЙ = КАДИЙ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

По окружности надпись: «19 ФЕВРАЛЯ = 1861 ГОДА».

Знак, очевидно, носился на шейной цепочке.

7024. Знак сельского муллы (для Туркестана и Сибири).

Подобен знаку 7023, за исключением названия должности.

По окружности на лицевой стороне надпись: «СЕЛЬСКИЙ МУЛЛА», причем слово «мулла» выбито пуансоном.

Знак носился на тонкой цепочке на шее.

7025. Знак сельского казначея (для Туркестана и Сибири).

Диаметр 47 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре накладной герб Семиреченской области.

По окружности выбитая пуансоном надпись:

«СЕЛЬСКИЙ = КАЗНАЧЕЙ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

По окружности надпись: «1 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак, очевидно, носился на булавке.

7026. Знак арык ак-сакала.

Диаметр 43 мм. Белый металл.

Лицевая сторона: в центре герб Туркестанского края. По окружности надпись: «АРЫКЪ АКЪ-САКАЛЪ». В нижней части знака та же надпись по-арабски.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II. Вокруг вензеля надпись: «2го ДЕКАБРЯ = 1896го ГОДА».

Знак, очевидно, носился на цепочке на шее.

7027. Знак мираба.

Диаметр 43 мм. Белый металл.

Лицевая сторона: в центре герб Уральской области. По окружности надпись: сверху — «МИРАБЪ», внизу — та же надпись по-арабски.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

По окружности надпись: «2-го ДЕКАБРЯ = 1896-го ГОДА».

Знак, очевидно, носился на булавке.

7027а. Знак мираба.

Диаметр 43 мм. Бронза.

Подобен знаку 7017.

Лицевая сторона: в центре герб Туркестанского края. По окружности надпись: сверху — «МИРАБЪ», внизу — та же надпись по-арабски.

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Николая II.

По окружности надпись: «2-го ДЕКАБРЯ = 1896-го ГОДА».

У знака сохранилась цепочка, заменявшая булавку.

70276. Знак мираба.

Диаметр 43 мм. Белый металл.

Лицевая сторона: в центре надпись: «СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ». По окружности надпись: сверху — «МИРАБЪ», внизу — та же надпись по-арабски.

Оборотная сторона: в центре герб Семиреченской области. По окружности геометрический орнамент⁵³.

7028. Знак сельского старшины (для крымских татар).

Диаметр 62 мм. Бронза⁵⁴.

Лицевая сторона: в центре герб г. Перекопа. По окружности надпись: «СЕЛЬСКИЙ = СТАРШИНА».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II и под ним надпись: «1861 ГОДА 19 ФЕВРАЛА».

Знак носился на цепочке на шее.

⁵³ Нам представляется, что этот вариант знака — свидетельство местной инициативы, т. к. подобные перемены в законах не отражены.

⁵⁴ Знак не имеет аналогов среди знаков сельского самоуправления, хотя бы потому, что в нарушение всех законов и указов он изготовлен в размере и форме «дворянского знака», например знака мирового посредника. Знак тем более загадочен, т. к. ко времени его учреждения в Крыму была проложена железная дорога, которая привела Перекоп в ничтожество, и город постепенно обезлюдел.

7029. Знак помощника сельского старшины (для крымских татар).

Диаметр 62 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб г. Перекопа. По окружности надпись: «ПОМОЩНИКЪ СЕЛЬ = СКАГО СТАРШИНЫ».

Оборотная сторона: в центре вензель имп. Александра II.

По окружности надпись: «19 = ФЕВРАЛЯ = 1861 = ГОДА».

Знак носился на цепочке на шее, подобно знаку волостного старшины.

8. Ведомственные знаки

8001. Знак десятского.

Бляха. Размер 92×76 мм. Медь.

Лицевая сторона: в центре выпуклое изображение государственного герба. По овалу надпись: сверху — «ПОЛИЦЕЙСКИЙ», внизу — «ДЕСЯТСКИЙ».

К бляхе сверху припаяна цифра «13», означающая, очевидно, номер участка или стана.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8001а. Знак десятского.

Бляха. Размер 94 × 76 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре выгравирован государственный герб. Под гербом по овалу выбита надпись: «ДЕСЯТСКИЙ».

Оборотная сторона: гладкая.

В верхней и нижней частях имеются парные отверстия для крепления знака к одежде.

8002. Знак десятского.

Бляха. Размер 98 × 82 мм.

Лицевая сторона: в центре крупная горизонтальная надпись: «ДЕСЯТСКИЙ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8002а. Знак десятского.

Бляха продольная восьмигранная. Размер 43 × 112 мм. Медь.

Во всю длину бляхи надпись: «ДЕСЯТСКИЙ».

По сторонам бляхи прорезаны парные круглые отверстия для крепления знака к одежде.

8003. Знак сотского.

Бляха. Диаметр 76 мм. Медь желтая.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности: внизу — полувенок,верху — надпись: «СОТСКИЙ».

У правого и левого краев парные отверстия для крепления знака к одежде.

8003а. Знак сотского.

Бляха. Размер 94 × 76 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре выпуклое изображение государственного герба. По овалу надпись: «ПОЛИЦЕЙСКИЙ СОТСКИЙ ЯДРИНСКОГО УЕЗДА».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

80036. Знак сотского.

Бляха. Размер 102 × 88 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре выпуклое изображение государственного герба. Под гербом, по нижнему краю овала, надпись: «СОТСКИЙ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8004. Знак на фуражку стражника.

Лента. Размер 110 × 20 мм. Латунь.

Лицевая сторона: надпись: «СТРАЖНИКЪ».

Оборотная сторона: гладкая, с приспособлением для крепления знака к околышу фуражки.

8005. Знак полицейского.

Лента. Размер 85 × 110 мм. Латунь посеребренная.

Лицевая сторона: прорезной номер «24». Сверху припаян щиток с гербом Москвы.

Оборотная сторона: язычки для крепления знака к фуражке.

8006. Знак железнодорожного жандарма.

Бляха треугольная. Латунь посеребренная.

Лицевая сторона: в верхней части знака — государственный герб, под ним — прорезной порядковый номер жандарма.

Вдоль нижних граней треугольника надпись:

**«ПЕТРОГРАДСКОЕ = ЖАНДАРМСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ЖД».**

Оборотная сторона: гладкая, с кожаной петлей для крепления знака к одежде.

8007. Знак железнодорожного жандарма.

Бляха треугольная. Размер 80 × 70 мм. Белый металл.

Лицевая сторона: в центре надпись: «ХАРЬКОВСКОЕ Ж.П.У.Ж.Д.»

(Харьковское жандармско-полицейское управление железной дороги).

Под надписью прорезной порядковый номер жандарма. Бляха увенчана «николаевским» орлом, на груди которого щиток с вензелем имп. Николая II.

Оборотная сторона: гладкая, с петлями для булавки, с помощью которой знак крепился к одежде.

8008. Знак полицейского г. Риги.

Бляха. Размер 82×66 мм. Латунь посеребренная.

Лицевая сторона: в центре герб г. Риги, наложенный на Государственный герб Российской империи. Над гербом вместо епископской митры (традиционного герба Риги) над папскими ключами находится русская императорская корона, в воротах вместо головы льва, увенчанной европейской дворянской короной, та же голова, но корона верноподданно показана русской императорской. Под гербом прорезная цифра «95» — порядковый номер полицейского. По овалу, вверху, надпись: «РИЖСК:ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ.».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8009. Знак тюремного надзирателя.

Бляха. Размер 57×40 мм. Медь позолоченная.

Лицевая сторона: в центре столп закон. По овалу, внизу, надпись: «СТАРООСКОЛЬСКАЯ ТЮРЬМА».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8009а. Знак тюремного надзирателя.

Подобен знаку 8009, за исключением надписи: «РИЖСК.ИСПР. АРЪСТ.ОТДЕЛ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8010. Знак смотрителя тюрьмы.

Бляха. Диаметр 72 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По окружности надпись: «СМОТРИТЕЛЬ = ТЮРЬМЫ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8011. Знак дворника.

Бляха. Размер 90×67 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре прорезная цифра «16» — порядковый номер дворника. По овалу надпись:

«СТАРШ.ДВОРНИК.ГЕОРГИЕВСКОЙ.УЛ.»

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8011а. Знак дворника.

Бляха. Размер 90×67 мм. Оловянный сплав.

Лицевая сторона: в центре выпуклая цифра «5» — порядковый номер дворника. По окружности надпись:

«СТАРШ.ДВОРНИКЪ.ИСКААКИЕВ.П» (Старший дворник Исаакиевской площади).

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

80116. Знак дворника.

Бляха. Размер 66×96 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре горизонтальная надпись: «ДВОРНИКЪ». Над ней порядковый номер «188». По овалу, вдоль обреза, надпись: вверху — «N ДОМА», внизу — «ХАМОВН. Ч.2 КВАРТ» (т.е. 2-го квартала Хамовнической части).

Оборотная сторона: гладкая.

По сторонам парные отверстия для крепления знака к одежде.

8012. Знак ветеринарного стражника.

Бляха. Размер 80×62 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре крупная цифра «20». По овалу, вокруг цифры, надпись: «ВЕТЕРИНАРНЫЙ СТРАЖНИК = ЕЛИСАВЕТП.ГУБ».

Оборотная сторона: гладкая.

По сторонам знака парные отверстия для крепления его к одежде.

8013. Знак почтальона.

Бляха. Размер 77×66 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре государственный герб со щитком — гербом Москвы «николаевского» типа на груди. Под ним два скрещенных почтовых рожка. По овалу, внизу, надпись: «ПОЧТОВАГО ДЕПАРТАМЕНТА».

Оборотная сторона: гладкая, с приспособлением для крепления знака к одежде.

8014. Ленты на фуражки для почтовых служащих.

1) Размер 90×15 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре прорезная цифра «222».

2) Размер 12×90 мм. Латунь посеребренная.

Лицевая сторона: в центре прорезная цифра «21».

Оборотная сторона: гладкая, с приспособлением для крепления знака к фуражке⁵⁵.

⁵⁵ В 1885 г. последовало распоряжение правительства, которое подводило итог существовавшей практике ношения рядом должностей дополнительной к должностному знаку металлической ленты на фуражку выбитым или вырезанным на ней порядковым номером лица.

В указе говорилось: «На тулье фуражек почтальонов, рассыльных, караульных и служителей перевозок почты по железной дороге ниже почтово-телеграфного знака помещается латунная лента с номером» (ПСЗ, 3, с. 493). Однако употребление лент как дополнения к знаку не ограничивалось почтово-телеграфным ведомством. Например, в 1885 г. были установлены для тюремных стражников, надзирателей, вахтеров и ключников на фуражках «на околыше спереди над козырьком лентообразные медные бляхи с начальными буквами названия тюрьмы» (ПСЗ, 3, т. V, 3210).

8015. Знак телеграфиста.

Бляха. Размер 80 × 62 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. Под гербом два скрещенных почтовых рожа, под которыми «молнии» телеграфной службы.

Оборотная сторона: гладкая.

В верхней и нижней частях парные отверстия для крепления знака к одежде.

8016. Знак счетчика всеобщей переписи населения.

Бляха. Размер 69 × 45 мм. Оксидированная жечь.

Лицевая сторона: в центре позолоченный государственный герб на эмалевом фоне цветов государственного флага. По овалу, на ленте с пряжкой, черными буквами надпись: «СЧЕТЧИКЪ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ = 1897».

Оборотная сторона: гладкая.

8017. Знак госпитального надзирателя⁵⁶.

Бляха восьмиугольная. Размер 70×62 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре, в овале из зерни, государственный герб.

По обе стороны надписи: слева — «ГОСПИТАЛЬНЫЙ», справа — «НАДЗИРАТЕЛЬ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

Знак предназначался для вольнонаемной прислуги СПб. Морского госпиталя.

8018. Знак госпитального палатного надзирателя.

Подобен знаку 8017, за исключением надписи: «ПАЛАТНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ».

8019. Знак для указателя работ Кронштадтского парового завода.

Бляха. Размер 90×60 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре выпуклые изображения четырех якорей, сцепленных лапами. Над якорями — императорская корона. По овалу надпись: сверху — «УКАЗАТЕЛЬ», снизу — «РАБОТ».

Оборотная сторона: гладкая, с припаянной иглой на шарнире с крючками.

⁵⁶ Знаки 8017 — 8032 составляют обширную группу должностных знаков, учрежденных для морских учреждений С.-Петербурга в 1862 — 1879 гг. для того, чтобы выделить их вольнонаемную прислугу.

8020. Знак мастерового Кронштадтского пароходного завода.

Бляха. Размер 66 × 48 мм. Желтая латунь.

Лицевая сторона: в центре четыре выпуклых адмиралтейских якоря, сцепленных лапами. Вверху — императорская корона; внизу, по обрезу, надпись: «МАСТЕРОВОЙ».

Оборотная сторона: гладкая, с приспособлением для крепления знака.

8021. Знак старшины рабочих Кронштадтского пароходного завода.

Подобен знаку 8020, за исключением надписи: «СТАРШИНА РАБОЧИХ».

8022. Знак рабочего Кронштадтского пароходного завода.

Жест белая.

Подобен знаку 8021, за исключением надписи: «РАБОЧИЙ».

8023. Знак указателя работ из мастеровых Морского ведомства по артиллерийской части.

Подобен знаку 8019, однако в центре вместо четырех один якорь, наложенный на скрещенные пушки.

8024. Знак мастерового Морского ведомства по артиллерийской части.

Подобен знаку 8021, однако в центре вместо четырех один якорь, наложенный на скрещенные пушки.

8025. Знак указателя работ из рабочих Морского ведомства по артиллерийской части.

Жест белая.

Подобен знаку 8023.

8026. Знак рабочего Морского ведомства по артиллерийской части.

Жест белая.

Подобен знаку 8024⁵⁷.

⁵⁷ Знаки, подобные знакам 8019 — 8026, были учреждены также для постоянных мастеровых и рабочих по кораблестроительной части.

8027. Знак для нижних чинов внутренних брандвахт.

Бляха. Размер 90 × 60 мм. Желтая латунь.

Лицевая сторона: в центре два скрещенных адмиралтейских якоря под императорской короной. По овалу надпись: «ВНУТРЕННЯЯ БРАНТВАХТА».

Оборотная сторона: гладкая.

8028. Знак курьера Морского министерства.

Бляха. Размер 83 × 65 мм. Медь красная.

Лицевая сторона: в центре выпуклое изображение государственного герба, под который подложены скрещенные адмиралтейские якоря. По овалу, вокруг герба, надпись: «МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА».

8029. Знак курьера штабов главных командиров.

Подобен знаку курьера Морского министерства, за исключением надписи по овалу: «ШТАБА ГЛАВНАГО КОМАНДИРА КРОНШТАДТСК. ПОРТА.».

8030. Знак вольнонаемной прислуги госпиталей.

Бляха. Размер 92×78 мм. Латунь желтая.

Лицевая сторона: в центре адмиралтейский якорь. По овалу надпись: «КРОНШТАДТСКОГО МОРСКОГО ГОСПИТАЛЯ».

8031. Знак сторожа Морского музея.

Бляха. Размер 90 × 76 мм. Латунь желтая.

Лицевая сторона: в центре выбитая цифра «6» — порядковый номер сторожа. Над номером четыре адмиралтейских якоря лапами внутрь, образующие крест под императорской короной. По овалу, внизу, надпись: «МОРСКОЙ МУЗЕЙ».

Оборотная сторона: гладкая, с приспособлением для крепления знака к одежде.

8032. Знак лоцмана.

Бляха. Размер 92 × 78 мм. Латунь желтая.

Лицевая сторона: в центре адмиралтейский якорь. По овалу надпись: «С.П.БУРГСКОЙ ЛОЦМАНСКОЙ КОМАНДЫ.».

Оборотная сторона: гладкая, с приспособлением для крепления знака к одежде.

8033. Знак начальника межевой партии⁵⁸.

Овальный знак. Размер 76×62 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре изображение столпа закона на фоне межевых приспособлений. Под обрезом столпа надпись: «КАЖДЫЙ ПРИ СВОЕМЪ». По обрезу знака изображение цепи из 24 звеньев.

Оборотная сторона: гладкая.

Знак носился на цепи из крупных звеньев (диаметр 25 мм), соединенных между собой плашками длиной 32 мм.

⁵⁸ В Указе от 15 января 1871 г. именовался знаком, «возлагаемым на себя Начальниками межевых партий при исполнении ими служебных обязанностей».

8034. Знак казенного лесного объездчика (учрежден в 1876 г.).

Бляха. Размер 108×86 мм. Латунь желтая.

Лицевая сторона: в центре плашка для номера объездчика либо места выдачи знака. Над плашкой изображение государственного герба.

По окружности надпись: «КАЗЕННЫЙ ЛЕСНОЙ - ОБЪЕЗДЧИКЪ».

Оборотная сторона: гладкая.

По сторонам знака парные круглые отверстия для крепления его к одежде.

8035. Знак казенного лесника.

Бляха. Жесть белая.

Подобен знаку 8034, но по окружности надпись:

«КАЗЕННЫЙ - ЛѢСНИКЪ».

8036. Знак казенного соляного объездчика.

Бляха. 108 × 86 мм. Латунь желтая.

В дополнение к знакам 8034 и 8035 в 1893 г. был учрежден такой же знак для казенного соляного объездчика. По овалу надпись:

«КАЗЕННЫЙ СОЛЯНОЙ = ОБЪЕЗДЧИКЪ».

8037. Знак лесного стражника.

Бляха. Размер 92 × 72 мм. Латунь.

Лицевая сторона: все поле занято изображением государственного герба, под которым два охотничьих рожка⁵⁹.

Оборотная сторона: гладкая.

8037а. Знак стражника Конной лесной стражи.

Бляха. Жесть белая.

Подобен знаку 8037.

⁵⁹ Знак весьма схож со знаком почтальона, т. к. почтовые и охотничьи рожки подобны.

8038. Знак помощника лесничего.

Бляха. Размер 64×42 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре горизонтальная в две строки надпись: «ПОМОЩНИКЪ ЛѢСНИЧАГО». Над надписью — государственный герб, под надписью — две скрещенные дубовые ветви⁶⁰.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8039. Знак лесного сторожа Иркутского губернского управления.

Бляха. Размер 92×66 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в центре герб Иркутской губернии⁶¹. По окружности надпись: «ЛЕСНОЙ СТОРОЖЪ И.Г.У.». Надпись и абрис герба залиты черной эмалью.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

⁶⁰ Знак лесничего неизвестен и, вернее всего, не существовал, т. к. лесничий относился к чинам обер-офицерским.

⁶¹ Отличие герба Иркутской губернии от городского герба Иркутска заключается в направлении движения тигра.

8040. Знак лесника Сибирского казачьего войска.

Бляха. Размер 90×72 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. Под гербом горизонтальная надпись: «ВОЙСКОВОЙ ЛЪСНИКЪ». По овалу надпись: «СИБИРСКАГО = КАЗАЧЬЯГО = ВОЙСКА».

Оборотная сторона: гладкая.

Сверху и снизу знака парные отверстия для крепления его к одежде.

8041. Знак лесного сторожа Удельного ведомства.

Бляха. Размер 92×76 мм. Латунь желтая.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По овалу надпись: «ЛЕСНОЙ = СТОРОЖЪ = УДЕЛЬНАГО = ВЕДОМСТВА».

Оборотная сторона: гладкая.

Сверху и снизу знака парные отверстия для крепления его к одежде.

8042. Знак лесного сторожа имени М. П. Миткова.

Бляха. Размер 85×72 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре герб Митковых, древнего дворянского рода, внесенного во Всеобщий гербовник Российской империи, т. 5. По овалу надпись: «ЛЕСНОЙ СТОРОЖЪ = М.П.МИТКОВА»

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8043. Знак пожарного старосты⁶².

Бляха. Размер 100×89 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По овалу, внизу, надпись: «ПОЖАРНЫЙ СТАРОСТА».

Оборотная сторона: гладкая.

В верхней и нижней частях знака парные отверстия для крепления его к одежде.

⁶² Сельская выборная должность.

8044. Знак добровольного пожарного общества⁶³.

Бляха сложной формы. Размер 80 × 66 мм. Латунь золоченная.

Лицевая сторона: центральная часть — овал, покрытый красной краской. На нем изображение пожарного в одежде античного воина со знаменем, заливающего пожар. Овал лежит на скрещенных топорах, к нему вертикально «привязана» лестница.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

⁶³ В больших городах существовали пожарные части — государственные военизированные подразделения, которые не имели должностных знаков, так как снабжались униформой и имели знаки различия. Должностные знаки характерны для добровольных и частных пожарных дружин.

8044а. Знак пожарника добровольного пожарного общества.
Подобен знаку 8044, однако вместо воина изображены пожарная каска и иные атрибуты профессии.

8045. Знак пожарника Верхнеудинской городской пожарной команды.

Бляха. Размер 110×80 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре овал, на котором изображены скрещенные рог изобилия и жезл Меркурия. По овалу надпись:

«ВЕРХНЕУДИНСКАЯ ГОРОДСКАЯ - ПОЖАРНАЯ КОМАНДА»

Внешний контур овала украшает венок из дубовой и лавровой ветвей.

Сверху — лестница и перекрещенные топор и кирка.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8046. Знак пожарника вольнопожарной дружины.

Бляха. Размер 66×48 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре выбита цифра «201» — номер пожарника «201», над номером государственный герб, под номером по овалу надпись: «ОСНОВ. 1898 г. 20 Июля». По внешнему овалу надпись: «БРЯНСКИЙ ЗАВОДЪ = ВОЛЬНО-ПОЖАРНАЯ ДРУЖИНА».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8047. Знак земского пожарного старосты.

Бляха. Размер 80×66 мм. Бронза.

Лицевая сторона: в верхней части герб Пермской губернии. Под гербом горизонтальная надпись: «ЗЕМСТВО». Под надписью витая лента с надписью: «ПОЖАРНЫЙ». По овалу надпись: сверху — «ПЕРМСКОЕ = ГУБЕРНСКОЕ», внизу — «СТАРОСТА».

Оборотная сторона: гладкая.

8048. Знак железнодорожного кондуктора.

Бляха. Размер 54×64 мм. Белый металл.

Лицевая сторона: в центре прорезной порядковый номер кондуктора «69». По овалу надпись:

«ЛИБАВО = РОМЕНСК.Ж.Д. = КОНДУКТОРЪ». Знак увенчан государственным гербом, а в его нижней части находятся скрещенные топор и якорь — символ МПС.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8048а. Знак железнодорожного кондуктора (частных или акционерных железных дорог).

Подобен знаку 8048, однако в верхней его части вместо государственного герба помещен герб дороги и, соответственно, изменена надпись названия дороги: «МОСКОВСКО-КАЗАНСКАЯ Ж.Д.».

8049. Знак истопника.

Подобен знаку 8048а, за исключением надписей и номера.

В данном случае надпись: «ИСТОПНИК». «МОСК.КУРСКАЯ.НИЖЕГ. и МУР. Ж.Д.».

8050. Знак для вольнонаемной прислуги 1 — 10 округов путей сообщения (1863 г.).

Бляха. Размер 104×86 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в верхней части государственный герб, в центре порядковый номер. По окружности внизу надпись: «1-го ОКР.П.С.11-го ОТД. 7-й ДИСТ.» (1-го округа путей сообщения, 11-го отделения, 7-й дистанции).

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8051. Знак дорожного мастера⁶⁴.

Лента прямая. Размер 26×190 мм. Жесть белая.

Лицевая сторона: вдоль ленты надпись черной краской (либо прорезная): «ДОРОЖНЫЙ МАСТЕРЪ». Сверху ленты прикреплен герб губернии либо знак железной дороги.

Знак носился на околыше фуражки.

8052. Знак артельного старосты.

Бляха. Размер 114×96 мм. Жесть белая.

Лицевая сторона: в центре, покрытом зеленой краской, порядковый номер («11»), «под которым каждый значится в списке служащих при дороге», покрыт зеленой краской. По овалу надпись: «АРТЕЛЬНЫЙ СТАРОСТА. СПВЖД» (С.-Петербургско-Витебская железная дорога⁶⁵). Буквы и цифры покрыты черной краской, либо прорезные.

⁶⁴ Этот и последующие знаки относятся к числу наиболее часто встречающихся официальных, учрежденных высочайшим указом знаков, «служащих при путях и зданиях» Железных дорог (кроме финляндских).

⁶⁵ Все знаки, будучи единообразными, различались аббревиатурой названия железной дороги.

8053. Знак артельного рабочего.

Размер 114 × 96 мм. Жесть белая.

Подобен знаку 8052, однако по овалу надпись: «АРТЕЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ. СПВЖД». Знак покрыт зеленой краской.

8054. Знак путевого сторожа.

Бляха. Диаметр 96 мм. Жесть белая.

Лицевая сторона: в центре прорезной порядковый номер служащего. Вокруг номера также прорезная надпись: «СПВЖД.ПУТЕВОЙ СТОРОЖЬ». Знак покрыт зеленой краской.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

Знак носился на левом рукаве, выше локтя.

8055. Знак линейного сторожа.

Подобен знаку 8054, за исключением надписи: «ЛИНЕЙНЫЙ СТОРОЖЬ».

8056. Знак мостового сторожа.

Подобен знакам 8055, 8056, за исключением надписи: «МОСТОВОЙ СТОРОЖЬ».

8057. Знак переездного сторожа.

Подобен знаку 8055, за исключением надписи: «ПЕРЕЪЗДНОЙ СТОРОЖЬ».

8057а. Знак переездного сторожа. (Вариант, близкий к официальному).

Бляха. Диаметр 96 мм. Латунь.

Лицевая сторона: центр покрыт черной краской. По окружности надпись: «Р.О.Ж.Д. ПЕРЕЪЗДНОЙ СТОРОЖЪ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8057б. Знак переездного сторожа (местного изготовления и особого вида).

Бляха. Размер 96 × 78 мм. Оловянный сплав.

Лицевая сторона: в центре государственный герб. По овалу надпись: «П.Ж.Д. ПЕРЕЪЗДН.-257-СТОРОЖЪ», где цифра обозначает порядковый номер сторожа.

Оборотная сторона: гладкая.

С четырех сторон знака парные отверстия для крепления его к одежде.

8057в. Знак переездной сторожихи (местная инициатива).

Бляха. Размер 80×65 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре герб Владикавказской железной дороги.

По овалу надпись: «ВЛК.Ж.Д. = ПЕРЕЪЗДНАЯ СТОРОЖИХА.».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8058. Знак станционного сторожа⁶⁶.

Бляха. Размер. Диаметр 96 мм. Жесть белая.

Знак покрыт красной краской, буквы вытеснены и залиты черной краской. По окружности надпись: «СТАНЦИОННЫЙ СТОРОЖЬ».

Знак носился на левой стороне груди.

8059. Знак старшего стрелочника.

Бляха восьмигранная. Диаметр 96 мм. Жесть белая.

Лицевая сторона: в центре, покрытом зеленой краской, вырезан порядковый номер служащего. По окружности (вырезанная или выдавленная и залитая черной краской) надпись:

«СПВЖД.СТРЕЛОЧНИКЪ СТАРШИЙ». Ободок покрыт красной краской.

Знак носился на левом рукаве, выше локтя.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

⁶⁶ Станционный сторож не входил в число путевых служащих.

8060. Знак рядового стрелочника.

Подобен знаку 8059, но весь покрыт зеленой краской; надпись: «СТРЕЛОЧНИКЪ РЯДОВОЙ».

8061. Знак истопника⁶⁷.

Лента горизонтальная. Размер 21 × 104 мм. Жесть белая.

Название должности «ИСТОПНИКЪ» могло быть либо вырезано, либо вытеснено и залито черной краской.

Знак крепился на околыш фуражки.

8062. Знак артельщика (местная инициатива).

Бляха. Размер 75 × 65 мм. Бронзовое литье.

Лицевая сторона: в центре знака выпуклый порядковый номер служащего. По окружности надпись: «АРТЕЛЬЩИК. М.Р.Р.К. и Р.М.Ж.Д.»⁶⁸.

Оборотная сторона: гладкая.

8063. Знак железнодорожного стражника.

Лента. Размер 40 × 140 мм. Жесть белая.

Лицевая сторона: на фоне, выполненном черной краской, надпись: «Р.У.ВООРУЖЕННАЯ СТРАЖА.Ж.Д.»⁶⁹.

Оборотная сторона: гладкая, с приспособлением для крепления знака.

Знак крепился к околышу фуражки.

⁶⁷ В отличие от истопника (знак 8049), который обеспечивал обогрев поезда, «путейский истопник обеспечивал теплом станции и служебные помещения».

⁶⁸ Очевидно, эта должность соответствует должности, имевшей знак 8053.

⁶⁹ Кроме указанных известны железнодорожные знаки: «МОСТОВОЙ МАСТЕР», «СЛЕСАРЬ», «СИГНАЛИЗАЦИЯ», «ПРОВОДНИК», «СТОРОЖ», «ЧИСТИЛЬЩИК», «ДВОРНИК», «СМАЗЧИК» и др.

8064. Знак сторожа КВЖД.

Бляха. Размер 114×88 мм. Латунь желтая.

Лицевая сторона: в центре горизонтальная надпись: «СТОРОЖЪ». Под ней буквы: «ЖК.Вд». Еще ниже по краю овала слово «сторож» написано китайскими иероглифами. Над надписью изображение китайского дракона, обвившего знак железных дорог. Вокруг — китайский орнамент.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака.

8065. Знак вагоновожатого трамвая.

Бляха. Латунь посеребренная.

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 8048, однако порядковый номер в центре выдавлен и залит черной краской, а по окружности надпись: «ВАГОНОВОЖАТЫЙ. ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТРАМВАЙ». В верхней части герб Нижнего Новгорода.

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака.

8066. Знак вагоновожатого городской железной дороги⁷⁰.

Щиток. Размер 55×55 мм. Жесть белая.

Лицевая сторона: по диагонали надпись: «ВАГОНОВОЖАТЫЙ».

Над пей: «ГЖД» (Городская железная дорога) и герб Москвы.

Внизу цифра — порядковый номер служащего («73»).

8067. Знак пристава Государственной думы.

Медаль. Диаметр 68 мм. Бронза позолоченная.

Лицевая сторона: в центре знака государственный герб.

По окружности надпись: «ПРИСТАВЪ = ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ».

Оборотная сторона: гладкая.

Знак носился на бронзовой позолоченной цепи, украшенной напаянными на нее изображениями государственного герба.

⁷⁰ Имеется в виду трамвай.

8068. Знак помощника пристава Государственной думы.

Медаль. Диаметр 68 мм.

Подобна знаку 8067, за исключением надписи: «ПОМОЩНИКЪ ПРИСТАВА = ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ».

Знак носился подобно цепи 8067.

8069. Знак осветителя императорских театров в С.-Петербурге.

Размер 96 × 74 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре вырезан порядковый номер. Под ним надпись: «ОСВЕЩЕНИЕ». Над номером лира под императорской короной и буквы: «И.С.П.Т.» (Императорские С.-Петербургские театры). Буквы залиты черной краской.

Знак носился вместо пряжки брючного ремня.

8070. Знак портного Михайловского театра (С.-Петербург).

Бляха. Размер 70 × 82 мм. Латунь позолоченная.

Лицевая сторона: в центре лира, по обе стороны которой прорезная надпись: «№ = 18». Под лирой надпись: «ПОРТНОЙ». По окружности надпись: «ИМПЕРАТОРСКИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТРЪ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде⁷¹.

⁷¹ Помимо этого знака в Михайловском театре был однотипный знак «СТА-ТИСТЪ».

8071. Знак агента уральской биржевой артели.

Бляха. Размер 48 × 38 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре прорезной номер агента. Над номером герб Пермской губернии. Под гербом полукруглая надпись: «ПЕРМЬ. УРАЛЬСКАЯ БИРЖЕВАЯ АРТЕЛЬ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8072. Знак водопроводчика.

Бляха. Размер 60 × 50 мм. Латунь.

Лицевая сторона: по диагонали знак пересекает лента с именем мастера или хозяина фирмы.

Сверху герб С.-Петербурга. По обе стороны ленты надпись: «ВОДОВОДЧИКЪ ОТ МАСТЕРА... №... С.ПЕТЕРБУРГЪ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

8073. Знак полотера.

Бляха. Размер 54 × 42 мм. Бронза посеребренная.

Лицевая сторона: в центре на картуше выдавлен номер «1656». Над номером надпись: «ПОЛОТЕР». Под ним — «ОТ МАСТЕРА С.И. ИВАНОВА». По окружности, сверху, надпись: «СПБ. ПОЛОТЕРН.ЦЕХ» и герб С.-Петербурга. Середина знака залита красной краской.

Оборотная сторона: гладкая.

По бокам парные отверстия для крепления знака к одежде.

8074. Знак старшины ковальщиков.

Бляха. Размер 66 × 56 мм. Бронза.

Подобен по форме знаку мирового судьи.

Лицевая сторона: в центре герб Грузино-Имеретинской губернии (впоследствии часть ее стала Тифлисской губернией) под императорской короной. По овалу надпись: «СТАРШИНА КОВАЛЬЩИКОВ»⁷².

Оборотная сторона: гладкая.

Знак носился на цепи.

⁷² Знак, очевидно, относится к цеховой организации ремесленников Тифлиса, и можно предположить, что подобные знаки существовали и в иных тифлисских цехах.

8075. Знак артельщика портовой таможни.

Бляха. Размер 70×40 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре горизонтальная надпись:

«АРТЕЛЬЩИКЪ». Под ней личный номер: «487». По овалу надпись:

«ТАМОЖЕННОЙ СПБ = ПОРТОВОЙ ТАМОЖНИ = АРТЕЛЬ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака.

9. Заключение

9001. Знак члена народной охраны Союза русского народа.

Бляха в форме перевернутого треугольного щита. Размер 70×48 мм. Латунь.

Лицевая сторона: в центре выбит порядковый номер «3525». Вокруг него надпись: «ЧЛЕНЪ НАРОДНОЙ ОХРАНЫ». В верхней части бляхи изображение Св. Георгия Победоносца, поражающего копьем змея. Под ним по овалу надпись: «МОСКОВСК.НАРОД.ОХРАНА».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

9002. Знак милиционера Московской народной милиции. (1918 г.)

Лицевая сторона: подобна лицевой стороне знака 9001, различие лишь в надписи: «МИЛИЦИОНЕР 3196 МОСКОВСКОЙ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ».

Оборотная сторона: гладкая, с булавкой для крепления знака к одежде.

9003. Знак милиционера водной милиции Балт-Мариинской области (20-е гг.).

Является повторением дореволюционного знака железнодорожного кондуктора, за исключением отдельных деталей, например в надписи: «ВОДНАЯ МИЛИЦИЯ БАЛТ-МАРИИНСКОЙ ОБЛАСТИ».

УКАЗАТЕЛЬ упоминаемых должностей

- Агент при переоценочной комиссии — номер в каталоге: 4020
Агент торговой полиции — с. 67 — 4013
Агент уральской биржевой артели — 8071
Аймачный старшина — 102 — 7005
Артельный рабочий — 125 — 8053
Артельный староста — 124-125 — 8052
Артельщик — 8062
Артельщик портовой таможни — 8075
Арык ак-сакал — 111 — 7026
Аульный старшина (Северный Кавказ) — 108, 112 — 7011а, 70116
Аульный старшина (Туркестан и Сибирь) — 111, 112 — 7017
Аульный старшина (Туркестан) — 114 — 7018
Базарный смотритель — 4016
Базарный смотритель — 63 — 4016
Вагоновожатый городской железной дороги — 8066
Вагоновожатый трамвая — 8065
Ветеринарный стражник — 8012
Водопроводчик — 8072
Волостной заседатель (Туркестан) — 114
Волостной заседатель — 23, 24, 25
Волостной старшина (Курляндия) — 75 — 5003
Волостной старшина (Курляндия) — 77, 78 — 5010
Волостной старшина (Лифляндия) — 72, 75 — 5004
Волостной старшина (Лифляндия) для латышей — 5014

Волостной старшина (Лифляндия) для эстонцев – 5015
Волостной старшина (по управлению башкирами) – 103 – 7005а
Волостной старшина (Эстляндия) – 75 – 5007
Волостной старшина – 7, 17, 22, 23 – 2002, 2003
Волостной старшина, реформа 1866 г. (Курляндия) – 5024
Волостной старшина, реформа 1866 г. (Эстляндия) – 78 – 5020
Волостной судья (Сибирь) – 41 – 3002
Волостной судья – 17, 40, 48 – 3001–3003а
Волостной судья в области войска Донского – 3004
Волостной судья, реформа 1866 г. (Лифляндия) – 82 – 5026
Волостной управитель (Северный Кавказ) – 7015
Волостной управитель (Туркестан и Сибирь) – 110 – 7016
Волостной управитель (Туркестан) – 114
Вольнонаемная прислуга госпиталей – 8030
Вольнонаемная прислуга 1–10 округов путей сообщения – 8050
Выборный – 2014
Выборный товарищества – 30–31 – 2013а, б
Гминный войт (Независимая Польша 1918–1939 гг.) – 95 – 6011
Гминный войт – 89 – 6003, 6008
Гминный судья – 94 – 6005
Городской голова – 62, 67, 68 – 4001
Городской землемер – 68 – 4009
Городской исполнительный пристав – 4021
Городской староста – 67 – 4005
Городской судья – 56 – 3009
Госпитальный надзиратель – 8018
Дворник (МПС) – 265
Дворник (СССР) – 127
Дворник – 122 – 8011, 8011а, 8011б
Депутат Комиссии по выработке Нового уложения – 9–12 – 1006
Десятский – 6, 13, 119 – 8001–8002а
Дорожный мастер – 124 – 8051

Жандарм (МПС) – 120 – 8006, 8007
Железнодорожный кондуктор – 124 – 8048, 48a
Железнодорожный стражник – 8063
Заведующий освещением – 4012
Заседатель волостного суда (Курляндия) – 78 – 5013
Заседатель волостного суда (Лифляндия) – 5019
Заседатель волостного суда (Эстляндия) – 78 – 5023
Заседатель мирского (волостного) суда (Лифляндия) – 5006
Заседатель мирского (волостного) суда (Эстляндия) – 5009
Земский начальник – 34, 35, 53, 55 – 2016
Земский пожарный староста – 8047
Инородческий волостной старшина – 99 – 7002
Инородческий волостной судья – 100 – 7003
Исполнительный чиновник городской управы – 68 – 4004
Истопник – 124 – 8049, 8061
Казенный лесник – 123 – 8035
Казенный лесной объездчик – 123 – 8034
Казенный соляной объездчик – 123 – 8036
Камергер – 8-9 – 1004, 1005
Кандидат аульного старшины (Северный Кавказ) – 7012
Кандидат аульного старшины (Туркестан) – 114
Квартальный надзиратель – 13 – 1007
Комиссар городской управы – 68
Комиссар по крестьянским делам – 94 – 6010
Контролер по канализации – 69
Кочегар С.-Петербургско-Московской железной дороги – 12, 124 – 1014
Крестьянский начальник – 36 – 2017
Курьер Морского министерства – 8028
Курьер штабов главных командиров – 8029
Лавник – 89-90 – 6004, 6007
Лесник Сибирского казачьего войска – 123 – 8040
Лесной сторож – 37 – 2019

Лесной сторож имения М. П. Митькова — 8042
Лесной сторож Иркутского губернского правления — 8039
Лесной сторож Удельного ведомства — 8041
Лесной стражник — 123 — 8037
Линейный сторож — 125 — 8055
Лоцман — 8032
Мастеровой Кронштадтского паровозного завода — 8020
Мастеровой Морского ведомства по артиллерийской части — 8025
Машинист С.-Петербургско-Московской железной дороги — 13, 124
— 1012
Мещанский христианский староста — 69 — 4008
Милиционер водной милиции Балт-Мариинской области — 127 — 9003
Милиционер Московской народной милиции — 127 — 9002
Мираб — 111 — 7027–70276
Мировой посредник — 17, 18, 19, 20, 21, 26, 27 — 2001
Мировой судья — 43–44, 48 — 3005
Мирской (волостной) судья (Эстляндия) — 75 — 5008
Мостовой мастер — 265
Мостовой сторож — 125 — 8056
Надзиратель хозяйственной полиции — 67 — 4014
Народный судья — 110, 113 — 7021, 7021a
Начальник Межевой партии — 8033
Непременный член Уездного по крестьянским делам присутствия —
27–29, 32 — 2012
Нижний чин внутренних брандвахт — 8027
Носильщик — 265
Ночной караульный — 38 — 2021
Обер-камергер — 8–9
Объездчик таможенной стражи — 13 — 1009, 1010
Осветитель императорских театров в С.-Петербурге — 8069
Охотничий сторож (Независимая Польша, 1918–1939 гг.) — 95 — 6013
Переездной сторож — 125 — 8057–8057a

Пожарник Верхнеудинской пожарной команды — 8045
Пожарник вольнопожарной дружины — 8046
Пожарник добровольного пожарного общества — 8044, 44а
Пожарный староста — 8043
Полевой сторож — 37 — 2018
Полицейский (Рига) — 120 — 8008
Полицейский — 119, 120 — 8005
Полотер — 8073 —
Помощник волостного старшины — 17, 22, 23 — 2004, 2005, 2006а, 6
Помощник волостного старшины (Курляндия) — 77 — 5011
Помощник волостного старшины (Лифляндия) для латышей — 5016
Помощник волостного старшины (Лифляндия) для эстонцев — 5017
Помощник волостного старшины, реформа 1866 г. (Лифляндия) — 5025
Помощник волостного старшины (по управлению башкирами) — 103
— 70056
Помощник волостного старшины, реформа 1866 г. (Эстляндия) — 5021
Помощник городского головы — 68 — 4007
Помощник городского старосты — 68 — 4006
Помощник лесничего — 123 — 8038
Помощник машиниста С.-Петербургско-Московской железной дороги —
— 13, 124 — 1013
Помощник пристава Государственной думы — 8068
Помощник сельского старосты — 2009, 09а
Помощник сельского старшины (Закавказье) — 106 — 7009
Помощник сельского старшины (Крым) — 17 — 7029
Помощник сельского старшины (Туркестан и Сибирь) — 7020
Портной Михайловского театра — 8070
Посадский голова — 68 — 4002
Поселковый старшина — 103 — 2010
Почетный судья — 58-60 — 3016-3017
Почтальон — 13, 18 — 1008, 8013, 8014
Председатель верхнего крестьянского суда — 82-84 — 5028

Председатель волостного суда (Курляндия) — 78 — 5012
Председатель волостного суда (Лифляндия) — 5018
Председатель волостного суда, реформа 1866 г. (Лифляндия) — 82
— 5027
Председатель волостного суда (Эстляндия) — 5022
Председатель департамента Судебной палаты — 50 — 3010
Председатель мирского (волостного) суда (Лифляндия) — 75 — 5005
Председатель мирского суда (Курляндия) — 75 — 5002
Председатель окружного суда — 50 — 3011
Пристав Государственной думы — 8067
Присяжный поверенный — 46 — 3007
Проводник — 265
Путевой сторож — 125 — 8054
Пятидесятский — 6
Пятисотский — 6 — 1003
Рабочий Кронштадтского паровозного завода — 8022
Рабочий Морского ведомства по артиллерийской части — 8026
Рассыльный волостного правления — 38 — 2020
Родовой староста — 97—99 — 7001
Рядовой стрелочник — 125 — 8060
Сельский кадий (Северный Кавказ) — 115 — 7014
Сельский кадий (Туркестан и Сибирь) — 7023
Сельский казначей (Северный Кавказ) — 115 — 7011
Сельский казначей (Туркестан и Сибирь) — 115 — 7025
Сельский мулла (Северный Кавказ) — 115
Сельский мулла (Туркестан и Сибирь) — 7024
Сельский староста — 6, 7, 17, 18, 22, 23, 39 — 2007, 07а
Сельский староста (по управлению башкирами) — 103 — 7005а
Сельский старшина (Закавказье) — 106 — 7008
Сельский старшина (Крым) — 117 — 7028
Сельский старшина (Туркестан и Сибирь) — 110 — 7019
Сельский судья (Закавказье) — 104 — 7006, 7007, 7007а

Сельский судья (Северный Кавказ) – 107–108, 115 – 7010, 7010а
Слесарь – 265
Смотритель городской торгово-хозяйственной полиции – 67 – 4015
Смотритель С.-Петербургского городского буяна – 68 – 4018
Солтыс (Независимая Польша, 1918–1939 гг.) – 95 – 6012
Солтыс –88–91 – 6001, 6002, 6009
Сотский – 6, 13, 119 – 1001, 1002, 8003, 8003а, 8003б
Станичный судья – 57–60 – 3014–3015
Станционный сторож – 125 – 8058
Старший стрелочник – 125 – 8059
Старшина кровельщиков – 8074
Старшина рабочих Кронштадтского паровозного завода – 8021
Статист Михайловского театра – 270Сторож (МПС) – 265
Смазчик – 265
Сторож волостного правления – 38 – 2022
Сторож КВЖД – 125 – 8064
Сторож Морского музея – 8031
Стражник – 122 – 8004
Стражник Конной лесной стражи – 123 – 8037а
Судебный бий (Северный Кавказ) – 115 – 7013
Судебный бий (Туркестан) – 114 – 7022
Судебный пристав – 45 – 3006
Судебный рассыльный – 46 – 3008
Счетчик всеобщей переписи населения – 8017
Таможенный досмотрщик – 13 – 1011
Телеграфист – 8016
Техник по оценке фабрик и заводов – 68 – 4011
Торговый инспектор – 4017
Тюремная надзирательница – 121 – 8009
Тюремный надзиратель – 121 – 8009, 8009а
Указатель работ из мастеровых Морского ведомства – 8023
Указатель работ из рабочих Морского ведомства – 8024

Указатель работ Кронштадтского парового завода — 8019
Участковый попечитель — 67
Хотонный староста — 101 — 7004
Чиновник по крестьянским делам — 32—33 — 2015
Чистильщик — 265
Член городской исполнительной комиссии — 4019
Член городской управы — 4003
Член избирательной комиссии — 4022
Член комиссии по крестьянским делам в Царстве Польском — 92 — 6006
Член мирского суда (Курляндия) — 74, 75 — 5001
Член народной охраны Союза русского народа — 127 — 9001
Член окружного суда — 50 — 3013
Член Судебной палаты — 50 — 3012
Член торговой депутации — 62 — 4010

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
1. Ранние знаки	6
2. Знаки крестьянской реформы	14
3. Судебная реформа	39
4. Городская реформа	61
5. Реформы в Прибалтике	71
6. Реформы в Царстве Польском	85
7. Восточные области Российской империи	96
8. Ведомственные знаки	118
9. Заключение	127
Каталог	145
Указатель	279

Мельник Галина Константиновна
Можейко Игорь Всеволодович

**ДОЛЖНОСТНЫЕ ЗНАКИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Лицензия № 061490 от 30.07.92

Корректор *Т. Л. Сологуб*

Формат 60×88/16. Бумага офсетн. Печать офсетная.
Гарнитура "Таймс". Объем 18 п. л. Тираж 5 000 экз. Заказ № 113
Цена договорная.

Издание осуществлено на средства авторов.

Московская тип. № 4 Министерства
печати и информации РФ
129041, Москва, Б. Переяславская, 46.

21 000